

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Доктринальные и военно-технологические инновации НАТО

В. НАЗАРОВ, Д. АФИНОГЕНОВ

**Морская политика
России**

А. ТОМЕЯН

**Армения между
Россией и Западом**

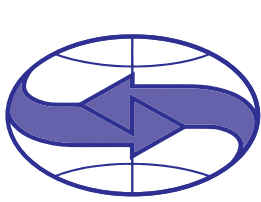
Э. СИМОНОВА

**Террористическая угроза
в США**

С. СЕМЕДОВ

**Чокан Валиханов –
дипломат**

**Стратегическая коммуникация
США, ЕС и Китая**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Морская политика России

Часть 1. Опыт построения архитектуры документов стратегического планирования

6

В. Назаров, Д. Афиногенов

В статье анализируется действующая система документов стратегического планирования в области морской политики и морской деятельности России, даются предложения по её совершенствованию. Статья публикуется в двух частях. В первой части излагаются общие положения, даётся оценка существующей системы стратегического планирования.

Арктический вектор: Россия в XXI веке прирастает Севером

20

М. Штоль

Автор рассматривает причины превращения Арктики в стратегический приоритет России в XXI в., анализирует переход от международного сотрудничества к курсу на «арктический суверенитет».

Военно-доктринальное обеспечение национальной безопасности России и Белоруссии

Сравнительный анализ

27

А. Николаев

В работе проведён сравнительный анализ военных доктрин Российской Федерации, Республики Беларусь и Союзного государства России и Белоруссии. Автор выделяет общее и особенное в важнейших документах, посвящённых обеспечению военного аспекта национальной безопасности стран. Были систематизированы подходы к обеспечению военной безопасности в условиях актуальности вопроса защиты суверенитета, территориальной целостности и военно-стратегического потенциала государств.

Доктринальные и военно-технологические инновации НАТО

В контексте модернизации альянса

35

О. Иванов

В статье раскрываются особенности модернизации НАТО для сдерживания России на современном этапе. Особое внимание уделяется как доктринальным инновациям, так и военно-технологическому усилению потенциала альянса.

Стратегическая коммуникация США, ЕС и Китая

45

Э. Буданцев

Статья посвящена анализу стратегической коммуникации как академической дисциплины и области политической практики. Рассматриваются три исследовательские традиции – американская, европейская и китайская.

Террористическая угроза в США

Современные тенденции

54

Э. Симонова

Автор рассматривает трансформацию террористической угрозы в США после терактов 11 сентября 2001 г.: превращение джихадизма из чисто «иностранный» явления в доморощенное, подъём праворадикального терроризма и его относительный спад в последнее время при нарастании леворадикальной активности. Анализирует основные современные тенденции развития террористической угрозы в США, среди которых идеологическая конвергенция, снижение среднего возраста вовлечённых в террористическую деятельность людей и их онлайн-радикализация.

Армения между Россией и Западом

Стратегия малого государства в эпоху геополитической неопределённости

68

А. Томян

Статья посвящена анализу внешней политики Армении в контексте парадигмы малых государств (концепция малых государств, их уязвимость и стратегии выживания). Рассмотрены и внешнеполитические решения Еревана; взаимодействие с РФ, ЕС, США и странами-соседями, а также транспортные проекты. Автор приходит к выводу: многовекторная политика остаётся ключевым инструментом сохранения суверенитета и национальных интересов Армении.

Евразийская интеграция и региональное развитие

Российско-казахстанское приграничье как пространство сотрудничества

79

А. Ногмова

Автор рассматривает российско-казахстанское приграничное сотрудничество, анализирует ключевые документы, регулирующие взаимодействие на национальном, двустороннем и наднациональном уровнях. Особое внимание уделяется роли Каспийского и Алтайского регионов как зон стратегического взаимодействия и формирования совместных инфраструктурных, энергетических и экологических проектов.

Молдавия под управлением Запада

93

С. Лавренов

В статье рассматриваются итоги парламентских выборов в Молдавии, их влияние на поствыборную ситуацию в стране и на геополитическую обстановку в регионе. Выборы могут стать событием, после которого Молдавия окончательно, несмотря на свой нейтральный статус, войдёт в сферу влияния не только ЕС, но и НАТО. Это будет сопровождаться дальнейшей милитаризацией республики, эскалацией курса по принудительной интеграции Приднестровья и постепенным выхолащиванием автономного статуса Гагаузии, что резко усилит напряжённость в турбулентном регионе.

Прикладные возможности теории гиперреалистических парадигм

104

К. Феофанов

Статья посвящена анализу прикладных проблем и возможностей теории гиперреалистических парадигм. На конкретных цивилизационно-исторических примерах показаны прикладные аспекты ги-

перреалистических искажений и их смещений, замены предыдущих парадигм последующими. Исследуются прикладные проблемы цивилизационно-исторической парадигмы эпохи постправды.

История международных отношений и внешней политики

Дипломатическая деятельность Чокана Валиханова 117

С. Семедов

В 2025 г. отмечалось 190 лет со дня рождения выдающего учёного, этнографа, путешественника и дипломата Ч.Ч. Валиханова (1835–1865 гг.), дипломатическая деятельность которого имела огромное значение для укрепления позиций России в Средней Азии и Западной Сибири. Главной своей целью на военной службе он считал изучение истории и этнографии народов Средней Азии и Сибири. Его дипломатическая деятельность была направлена на отстаивание национальных интересов России.

Содержание на английском языке 129

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

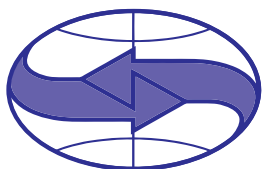
ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук, профессор;

ЗАДОХИН А. Г. – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор;

МАТВЕЕВ О. В. – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук, почётный работник МИД России; **ПАВЛОВ Е. Я.** – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Морская политика России

Часть 1. Опыт построения архитектуры документов стратегического планирования

Владимир НАЗАРОВ

Дмитрий АФИНОГЕНОВ

Великой морской державе – стратегическое планирование

Россия – великая морская держава. Этот статус страны определен выходом к трём океанам – Северному Ледовитому, Атлантическому и Тихому, наличием морской мощи государства, которую адмирал С.Г. Горшков определял как «способность страны использовать военно-экономические возможности океана в своих целях»¹, растущими стратегическими и оперативными возможностями российского военно-морского флота, а также протяжённостью морских рубежей России, которые превышают более 40 тыс. км.

Статус великой морской державы России определён и тем, что в её

юрисдикции находится Северный морской путь, который сегодня является важнейшей составляющей Трансарктического транспортного коридора Санкт-Петербург – Калининград – Мурманск – Архангельск – Владивосток протяжённостью порядка 14 тыс. км. Это крупнейший мультимодальный арктический транспортный проект, который сочетает как трансарктический маршрут, так и логистическую инфраструктуру в портах арктического побережья России и в прилегающих регионах, включая железнодорожные, автомобильные и речные пути.

Становление России как великой морской державы имеет давнюю ис-

НАЗАРОВ Владимир Павлович – доктор политических наук, профессор МГИМО МИД России, член РСМД. *E-mail*: Vlnazarov1950@gmail.com

АФИНОГЕНОВ Дмитрий Александрович – доктор политических наук, эксперт РАН.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, стратегическое планирование, морская доктрина, морская политика.

¹ Горшков С.Г. Морская мощь государства. СПб.: Морское наследие, 2016. – 472 с.

торию. Ещё государь Иван Васильевич Грозный прекрасно понимал, что без выхода к Балтийскому морю, без прямой морской торговли с Европой Русь обречена на технологическое и культурное отставание.

Историк С.Ф. Платонов писал: «Ливонская война Грозного была своевременным вмешательством Москвы в первостепенной важности международную борьбу за право пользования морскими путями Балтики»².

Следующим шагом на пути России к статусу великой морской державы стало создание Балтийского флота.

Указом Петра I от 2 февраля 1701 г. определено: «В оборону и на отпор против неприятельских шведских войск на Ладожском озере сделать военных 6 кораблей по 18 пушек»*. Главная база флота располагалась в Кронштадте.

Важный этап – создание Черноморского флота, когда 13 мая 1783 г. в Ахтиарскую бухту (ныне – Севастополь) прибыли 11 кораблей Азовской флотилии. Позже к ним присоединились 17 кораблей Днепровской флотилии. Однако считать полностью Россию великой морской державой можно лишь с того времени, когда после присоединения Приморья с его незамерзающими гаванями морские ворота открылись России и на Дальнем Востоке**.

Крупными вехами славной истории становления России как великой морской державы являются правовые акты, определившие цели и задачи развития флота, которые на современном языке с полным основанием можно назвать документами стратегического планирования.

Так, 22 декабря 1717 г. по указу Петра I для управления флотом была сформирована Адмиралтейств-коллегия. 20 сентября 1802 г. образовано Министерство морских сил, впоследствии переименованное в Морское министерство и просуществовавшее до 1917 г.

Государь-император Александр III образовал Особое совещание под председательством великого князя генерал-адмирала Алексея Александровича. Совещание обсудило задачи флота в связи с основами внешней политики России и наметило на последующие 20 лет морские задачи и программу судостроения. Особым совещанием были определены долгосрочные цели морской политики. Главная из них – установление господства на Чёрном море. При этом перед Балтийским флотом ставилась задача добиться преобладания над Германией. Одновременно на Балтийский флот было возложено комплектование крейсерской эскадры для Тихого океана и выполнение роли резерва для Дальнего Востока.

² Платонов С.Ф. Иван Грозный. Борис Годунов. История правления первого русского царя и его избранного преемника. М.: Центрполиграф, 2023. – 319 с.

* 2 февраля 1701 г. 320 лет назад был издан указ Петра I, положивший начало Балтийскому флоту // URL: <https://msk.kprf.ru/2021/02/02/153943/>

** 14(2 ст.ст.) ноября 1860 г. в Пекине российским посланником генерал-майором Николаем Игнатьевым и единокровным братом китайского императора великим князем Гун Цин Ваном был подписан договор между Россией и Китаем, согласно которому земли нынешнего Приморского края стали российскими. В окончательном варианте трактата было 15 статей. Первая в подтверждение Айгунского и Тяньцзиньского договоров утверждала новую пограничную линию от устья Уссури до реки Ту-мынь-цзян на границе с Кореей.

Программа судостроения, осуществление которой было рассчитано на 20 лет, устанавливала следующий состав флота к 1901 г.: броненосцев – 18, крейсеров 1 ранга – 9, крейсеров 2 ранга – 21, миноносцев – 106³.

Можно вспомнить и такой документ, как Дело Совета министров по представлению начальника Морского Генерального штаба вице-адмирала А.А. Ливена о введении в действие закона об организации морских вооружённых сил России: 22 декабря 1912 г. – 22 марта 1914 г.⁴

Эти примеры показывают, что стратегическое планирование безусловно существовало в истории России как великой морской державы. Однако оно носило во многом спонтанный характер и укладывалось в главный интерес верховных правителей на протяжении многих тысячелетий – стремление предвидеть будущее и влиять на его формирование в выгодном направлении. При этом видно, что планирование традиционно охватывало лишь военную сферу как наиболее важную и ответственную для руководителя государства.

И лишь в середине XX в., не в последнюю очередь под влиянием советского опыта государственного планирования, сформировалось стратегическое планирование в его современном понимании как «процесс определения и согласования во

времени и пространстве необходимых для достижения стратегических целей методов, средств и ресурсов, реализованный принятием соответствующих управленческих документов»⁵.

Современное стратегическое планирование (СП) зародилось в сфере корпоративного управления. На общегосударственном уровне СП развивается прежде всего в сфере национальной безопасности, постепенно охватывая всё более широкий круг социально-экономических и духовных областей государства, что связано с расширением трактовки самого понятия «национальная безопасность».

Наша страна, обладавшая в XX в. самым богатым и эффективным опытом государственного планирования, отказалась от советской системы и лишь в последние полтора десятка лет пытается развивать собственную современную систему СП.

Важными вехами на этом пути можно считать принятие:

- в 2009 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁶, которая обновляется каждые шесть лет;
- Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁷;
- целого ряда постановлений правительства России и методических рекомендаций Минэкономразвития России по имплементации положений данного закона в управленческой практике;

³ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Воспоминания участника русско-японской войны на море в 1904–1905 гг. Л.: Судпромгиз, 1955. – 544 с.

⁴ Фонд Совета Министров. 1913 г. Оп. 9 // URL: <https://www.prlib.ru/item/465190>

⁵ Назаров В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования / под общ. ред. Т.А. Алексеевой. М.: КНОРУС, 2022. С. 34.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>

⁷ Федеральный закон от 28 июня 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

- национальных целей развития, определённых президентом России;

- национальных проектов, разрабатываемых правительством России⁸ как инструмента их реализации;

- государственных программ страны.

Получили развитие и другие составляющие современного СП:

- стратегический прогноз РФ на период до 2035 г., подготовленный правительством РФ и одобренный на оперативном совещании Совета безопасности России 22 февраля 2019 г.⁹, по итогам рассмотрения которого был принят ряд поручений президента Российской Федерации;

- стратегический анализ, важнейшим документом которого является ежегодный доклад секретаря Совета безопасности России президенту РФ о

состоянии национальной безопасности в истекшем году и мерах по её укреплению;

- система мониторинга состояния национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации.

В целом усилия, предпринятые на этом направлении Советом безопасности РФ во взаимодействии с правительством России, привели к формированию системы документов СП федерального уровня, состоящей из более 250 документов стратегического анализа, стратегического прогнозирования, концептуальных и программно-плановых документов.

Краткий анализ существующей структуры стратегического планирования

Существующая система стратегического планирования обладает рядом существенных недостатков. Прежде всего это слабая степень взаимодействия основных участников СП, результатом которой является рассогласованность документов, их несбалансированность по целям, приоритетам, задачам, показателям, ресурсам и срокам реализации документов СП федерального и регионального уровней, что серьёзно снижает эффективность данного инструмента государственного управления.

Федеральный закон № 172-ФЗ (ст. 3, 4) декларирует принцип единства, взаимосвязи и взаимозависимости задач социально-эко-

номического развития и обеспечения национальной безопасности. Он также устанавливает, что руководство государственной политикой в области стратегического планирования осуществляет президент Российской Федерации (ст. 10, п. 1). Однако этот нормативно-правовой акт не регламентирует процедуру выработки и согласования важнейших стратегических целей развития страны и обеспечения национальной безопасности, не даёт определения государственной политики в данной предметной области и не раскрывает её основное содержание, не устанавливает порядок реализации данной полити-

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

⁹ Стратегический прогноз Российской Федерации на период до 2035 года // URL: <https://natsbez.ru/2019/11/12/strategicheskij-prognoz-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2035-goda/>

ки через соответствующую систему документов СП.

Ряд экспертов отмечают отсутствие связи между иерархически определёнными этапами стратегического планирования, в первую очередь между стратегическим целеполаганием и государственными программами как инструментами его реализации. Документы стратегического планирования практически не содержат ориентиров для регионального развития и бизнеса, не включены в процессы принятия решений на федеральном, региональном и муниципальных уровнях¹⁰.

Нередко отсутствует взаимная увязка целей и задач, определяемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, поставленные цели порой не обеспечены необходимым объёмом ресурсов. Не скоординированы или дублируются управленческие процедуры на разных уровнях, сохраняется большой объём документооборота на бумажных носителях, доминирует бюрократический подход и создаются «документы ради документов»¹¹.

В результате Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (СНБ) определяет целеполагание по девяти стратегическим национальным приоритетам, программно-плановые документы содержат 42 государственные программы, сформированные правительством РФ по восьми направлениям, не связанным с приоритетами

СНБ, а расходная часть федерального бюджета выстроена по 15 направлениям, не согласованным ни с приоритетами СНБ, ни с госпрограммами.

Таким образом, определённый федеральным законом № 172-ФЗ базовый документ стратегического планирования, по существу, не имеет механизма реализации, и это серьёзно снижает эффективность государственного управления с использованием инструментов мониторинга и оценки состояния национальной безопасности.

Недостатком существующей системы СП является и отсутствие чётко определённого регламента подготовки различных типов документов СП. Решения о разработке новых документов нередко принимаются участниками СП произвольно. Утверждённое Президентом РФ (Пр. № 1180 от 15.06.2015) Положение о порядке разработки, экспертизы и корректировки документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, которое определяет требования к содержательной части документов стратегического целеполагания, при подготовке новых документов зачастую не соблюдается.

Как следствие, по оценке Минэкономразвития России, сегодня сфера социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России насчитывает более 62 тыс. документов, включая документы субъектов Федерации и муниципаль-

¹⁰ Смирнова О.О., Белявская-Плотник Л.А., Бочарова Л.К. Методологические подходы к реализации принципов формирования системы стратегического планирования в РФ // Инновации. 2020. № 2. С. 38.

¹¹ Афиногенов Д.А., Кочемасова Е.Ю., Сильвестров С.Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 2. С. 23-31.

ципальных образований. В целом речь идёт об огромном массиве бумаг, плохо согласующихся друг с другом, использующих наборы различных и часто несопоставимых показателей.

Задачи по ликвидации отмеченных недостатков и формированию архитектуры документов СП как иерархической системы последовательно связанных документов стратегического планирования, обеспечивающей преемственность целей, сбалансированной по задачам и их ресурсному обеспечению, сформулированы в Основах государственной политики в сфере стратегического планирования¹². Однако этот важный документ, разработка которого сопровождалась серьёзными разногласиями между участниками СП и который призван заполнить пробелы в законе № 172-ФЗ, пока остаётся не реализованным.

Начавшаяся вскоре после принятия указанного документа специальная военная операция дала повод сторонникам принципа «свободного рынка» и «гибкого реагирования на изменяющиеся конъюнктуры» в системе исполнительной власти отложить реализацию нормативных требований. Безусловно, субъекту управления (федеральному органу исполнительной власти) гораздо проще самому ставить перед собой цели и задачи, а потом по произвольным критериям оценивать их выполнение, нежели действовать в строго определённых рамках целе-

полагания, включающих задачи с указанием ответственных и сроков их выполнения, которые контролируются надведомственной объективной системой мониторинга и оценки.

Следует признать, что высказанное председателем правления Сбербанка России Г. Грефом (март 2019 г.) в выступлении перед участниками форума «Лидеры России» мнение о том, что «главной проблемой России является отсутствие эффективной системы государственного управления»¹³, в полной мере сохраняет свою актуальность. Сегодня в условиях обостряющегося противоборства России с коллективным Западом задача совершенствования системы государственного управления и стратегического планирования, как его важнейшей составной части, принимает всё более неотложный характер.

Поэтому особенно важное значение имеет выстраивание общей архитектуры документов СП. Документы стратегического планирования – это основа реализации всех планов и решений, и формирование такой сбалансированной архитектуры в масштабах страны представляет собой сложную и крайне необходимую научно-практическую задачу.

Авторы статьи ставят перед собой цель показать, какой должна быть архитектура таких документов в крупной предметной области, каковой является сфера морской политики. Она не только актуальна и важна с точки зрения обеспе-

¹² Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>

¹³ <https://www.rbc.ru/business/14/03/2019/5c8a31f9a7947f5ade4d8ba?from=newsfeed>

чения национальных интересов Российской Федерации, но имеет весомые военную и гражданскую составляющие, целеполагание в которых должно основываться на основополагающем принципе базового документа страны – Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации, неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости задач обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития, которую президент России В.В. Путин назвал «безопасностью через устойчивое развитие»¹⁴.

Существующая система стратегического целеполагания и государственного управления в сфере защиты национальных интересов России в Мировом океане

В настоящее время защита национальных интересов России в Мировом океане регламентируется несколькими нормативно-правовыми актами:

- Морская доктрина РФ¹⁵;
- Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности¹⁶;
- Стратегия развития военно-морского флота России на период до 2050 года¹⁷;
- Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года¹⁸.

В стадии разработки находится проект федерального закона «О судостроении в Российской Федерации», который призван создать условия для обновления и долгосрочного развития всей судостроительной отрасли. Принято решение о доработке проекта федерального закона «О государственном управлении морской деятельностью Российской Федерации»¹⁹.

Частично вопросы морской политики и морской деятельности затрагиваются в:

- Военной доктрине России²⁰;

¹⁴ Путин поставит перед МИД задачи по развитию и безопасности РФ // URL: <https://tass.ru/politika/21097875>

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215>

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42117>

¹⁷ Стратегия развития ВМФ на период до 2050 года утверждена президентом России // URL: <https://portnews.ru/news/377915/>

¹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 30 августа 2019 г. № 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72573254/>

¹⁹ Заседание Совета по развитию и обеспечению морской деятельности Российской Федерации 29 ноября 2024 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/75700>

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30593>

– Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года²¹;

– Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года²².

Базовым документом стратегического целеполагания в сфере защиты национальных интересов России в Мировом океане является Морская доктрина России (МД).

В упомянутом Положении о порядке разработки, экспертизы и корректировки документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, мониторинга и контроля их реализации доктрина определяется как документ стратегического планирования, который представляет собой совокупность официальных взглядов, основополагающих идей и базовых принципов, отражающих характер государственной деятельности в рамках отдельного направления обеспечения национальной безопасности.

Доктрина содержит стратегические цели, принципы и направления государственной политики в предметной области, оценку возможных рисков, вызовов и угроз реализации этой политики, задачи органов публичной власти и порядок использования политических, дипломатических,

организационных, правовых, экономических, информационных и иных инструментов государственной политики для защиты национальных интересов Российской Федерации в данной предметной области.

Действующая редакция Морской доктрины учитывает эти требования. Но есть некоторые нюансы.

Морская доктрина России оперирует двумя понятиями – «морская политика» и «морская деятельность», которые определяют функционал государства и общества на этих двух направлениях*. При этом морская политика в данном тандеме занимает ведущее место, так как именно политика определяет формат, назначение и задачи любой деятельности.

Большинство авторитетных изданий трактует понятия «политика» через дефиницию «деятельность», а по мнению доктора политических наук, руководителя Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН, профессора НИУ ВШЭ и МГИМО М.В. Ильина, «политика во всех её проявлениях реализуется через деятельность политических институтов и акторов»²³.

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255>

²² Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>

²³ Ильин М.В. Слоёный пирог политики: порядки, режимы и практики // Полис. Политические исследования. 2014. № 3. С. 111-134.

* Статья 4 Морской доктрины – национальная морская политика Российской Федерации (далее – национальная морская политика) – определение государством и обществом целей, принципов, направлений, задач и способов обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане, а также практическая деятельность по их реализации; морская деятельность Российской Федерации (далее – морская деятельность) – деятельность по изучению, освоению, использованию, охране и сохранению ресурсов и пространств Мирового океана в интересах устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения её национальной безопасности.

МД даёт также достаточно детальное понимание видов обеспечения такой деятельности – это судостроение, кадровое обеспечение, образование и воспитание, обеспечение безопасности морской деятельности и безопасность мореплавания, защита и сохранение морской среды, информационное обеспечение, международно-правовое обеспечение и международное сотрудничество.

Следовательно, морская политика должна рассматриваться как

неразрывно взаимоувязанный с морской деятельностью структурный элемент, определяющий стратегическое целеполагание, в том числе и для морской деятельности России в Мировом океане.

Существующая система документов стратегического планирования в сфере морской политики и морской деятельности России представлена на рис. 1.

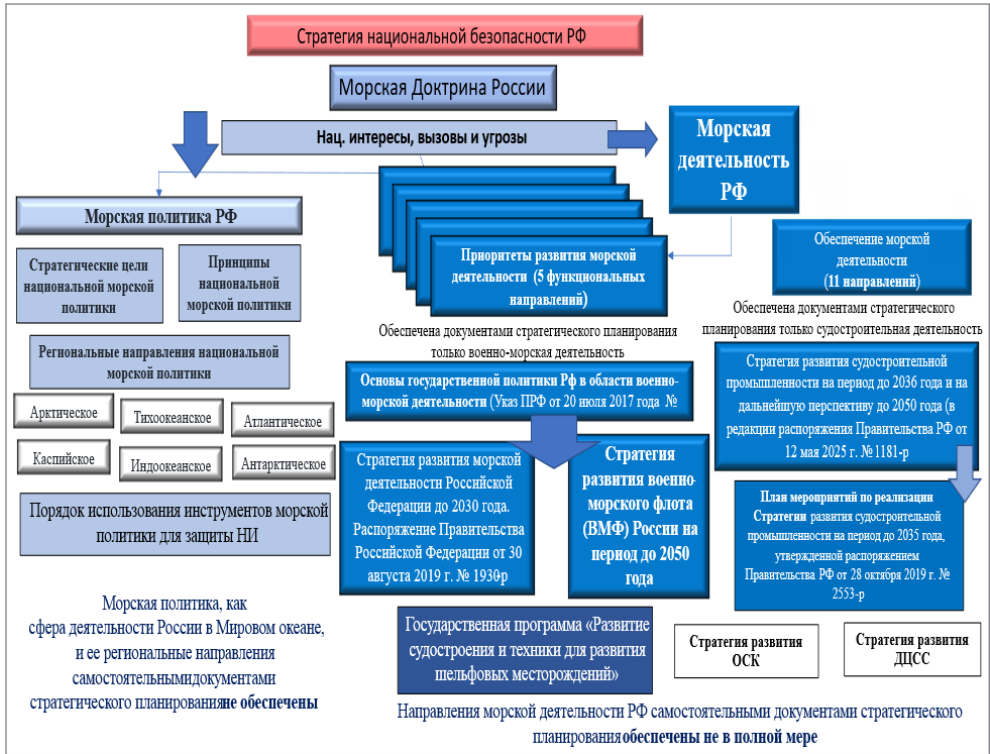

Рис. 1. Система документов стратегического планирования в сфере морской политики и морской деятельности

Это достаточно сложная, даже громоздкая структура целеполагания МД.

Она выглядит следующим образом:

– общие положения – национальные интересы, вызовы и угрозы на-

циональной безопасности России в Мировом океане;

- стратегические цели и принципы национальной морской политики;
- приоритеты развития морской деятельности на функциональных направлениях;

- региональные направления национальной морской политики;
- обеспечение морской деятельности с изложением приоритетов по каждому направлению;
- мобилизационная подготовка и мобилизационная готовность в сфере морской деятельности;
- основы государственного управления морской деятельностью;
- задачи органов публичной власти по реализации МД.

При этом структура СНБ, которая затрагивает значительно более широкую проблематику, выглядит более простой и ясной:

- общие положения;
- Россия в современном мире;
- национальные интересы;
- стратегические национальные приоритеты;
- угрозы, вызовы и риски реализации по каждому из этих приоритетов;
- задачи органов публичной власти по каждому приоритету;
- организационные основы и механизмы реализации настоящей Стратегии.

Представляется, что по образцу СНБ можно было бы выстроить и структуру МД, чтобы обеспечить преемственность и последовательность в формировании общей архитектуры документов СП в области морской политики.

Итак, как это могло бы выглядеть.

Основой стратегического целеполагания являются национальные интересы. Именно на них опираются приоритеты – основные направления деятельности по обеспечению национальных интересов. Нацио-

нальные интересы – это осознанные потребности, вытекающие из национальных ценностей и сформированные государством, обществом, социальной группой, индивидом в целях достижения благоприятных условий стабильного существования и устойчивого развития²⁴.

Таким образом, интерес имеет ценностную основу и является более стабильной категорией, нежели цели и задачи, корректирующиеся с изменением обстановки. Как отмечает А.А. Кокошин, национальные интересы, наряду с понятием «национальная безопасность», – важнейший инструмент практики государственного управления²⁵.

В Морской доктрине сегодня насчитывается 14 национальных интересов, причём многие из них фактически повторяют приоритеты функциональных и региональных направлений морской деятельности (развитие Арктической зоны России, Севморпути и т. д.), т. е. деятельности по реализации национальных интересов. Отсюда – нечёткость в последующем формировании целеполагания МД.

Исходя из изложенного, применительно к морской политике и морской деятельности России можно было бы определить всего пять национальных интересов, являющихся основой их общего стратегического целеполагания.

1. Укрепление статуса России как великой морской державы, усиление её влияния в Мировом океане.

²⁴ Назаров В.П. Национальные интересы во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 1. С. 7-21.

²⁵ Кокошин А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 5-19.

2. Обеспечение свободы открытого моря и гарантированного доступа Российской Федерации к глобальным транспортным коммуникациям и ресурсам Мирового океана.

3. Стратегическая стабильность и способность обеспечить интересы России в жизненно важных и важных районах (зонах) Мирового океана.

4. Комплексное изучение ресурсов и пространств Мирового океана в целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, особенно её приморских территорий.

5. Обеспечение экологической безопасности в Мировом океане, сохранение биологического разнообразия морской среды.

Предлагаемый набор национальных интересов России в Мировом океане является исчерпывающим. Он, с одной стороны, является стратегическим целеполаганием для всей деятельности по защите национальных интересов России в Мировом океане, а с другой – в полной мере обеспечивает реализацию всех аспектов морской политики и морской деятельности и служит базой для формирования национальных приоритетов в этих предметных областях.

Следующим шагом, по образцу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также в соответствии с положениями ст. 17. Основ государственной поли-

тики РФ в сфере стратегического планирования*, должен стать единый перечень национальных приоритетов морской политики на функциональных и региональных направлениях, а также в области морской деятельности.

При этом приоритеты государственной морской политики и морской деятельности должны содержать своего рода исходные данные – цели, задачи, показатели, а также меры по реализации указанных приоритетов как основания для разработки документов стратегического планирования на отраслевом и региональном уровнях на среднесрочный период.

Таким образом выстраивается достаточно стройная методология защиты национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане.

Общая схема национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане и национальных приоритетов морской политики и морской деятельности представлена на рис. 2.

Анализируя приведённую схему, а также требования к формированию адекватной угрозам и вызовам архитектуры документов стратегического планирования в сфере морской политики и морской деятельности, можно отметить, что в целом стройная методология защиты национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане пока не выстроена.

* В документах стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне, определяются направления и приоритеты государственной политики в установленной сфере деятельности, цели, задачи, показатели, в соответствии с которыми разрабатываются документы стратегического планирования на уровне субъекта Российской Федерации, а также плановые и программно-целевые документы государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием.

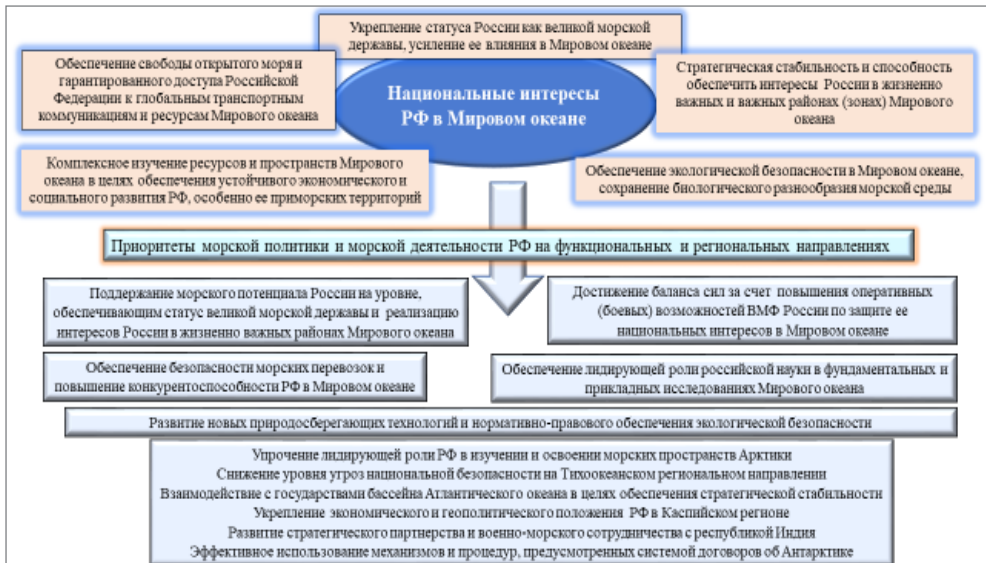

Рис. 2. Предлагаемая схема национальных интересов России в Мировом океане, национальных приоритетов морской политики и морской деятельности

Анализ показывает, что стратегические цели национальной морской политики (14 позиций) в большинстве, по сути своей, представляют ту или иную форму морской деятельности. При этом отсутствие приоритетов морской политики и морской деятельности ведёт к тому, что стратегические цели национальной морской политики, определённые МД, не в полной мере обеспечивают достижение национальных интересов России в Мировом океане.

Реализация национальных интересов, приоритетов морской политики и морской деятельности требует чётко выверенного алгоритма взаимодействия всех участников этих процессов, который, как представляется, следовало бы изложить в разделе VIII Морской доктрины России – основы государственного управления морской деятельностью. Этот алгоритм мог

бы включать в себя четыре блока мероприятий:

- стратегического анализа, дающего реальный срез ситуации и позволяющий оптимизировать вопросы принятия решений;
- прогнозирования, составляющий основу стратегического целеполагания;
- частных задач, которые, безусловно, для каждого приоритета будут различны;
- мониторинга и оценки состояния морской деятельности по каждому приоритету и функциональному направлению.

Введение в практику управления такой процедуры даст возможность оптимизировать принятие решений, исключить дублирование при рассмотрении вопросов морской политики и морской деятельности, позволит соотнести мероприятия по достижению целей и задач морской политики и морской деятельности с бюджетом.

В целом же раздел VIII Морской доктрины России нуждается в серьёзной корректировке с учётом принятых решений о формировании Управления Президента Россий-

ской Федерации по вопросам национальной морской политики, а также подчинения Морской коллегии России президенту Российской Федерации²⁶.

Библиография • References

- Афиногенов Д.А., Кочемасова Е.Ю., Сильвестров С.Н.* Стратегическое планирование: проблемы и решения // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 2. С. 23-31.
- Горшков С.Г.* Морская мощь государства. СПб.: Морское наследие, 2016. – 472 с.
- Ильин М.В.* Слоёный пирог политики: порядки, режимы и практики // Полис. Политические исследования. 2014. № 3. С. 111-134.
- Кокошин А.А.* Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 5-19.
- Назаров В.П.* Национальные интересы во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 1. С. 7-21.
- Назаров В.П.* Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования / под общ. ред. Т.А. Алексеевой. М.: КНОРУС, 2022. – 332 с.
- Платонов С.Ф.* Иван Грозный. Борис Годунов. История правления первого русского царя и его избранного преемника. М.: Центрполиграф, 2023. – 319 с.
- Смирнова О.О., Белявская-Плотник Л.А., Бочарова Л.К.* Методологические подходы к реализации принципов формирования системы стратегического планирования в РФ // Инновации. 2020. № 2. С. 37-42.
- Стратегия развития ВМФ на период до 2050 года утверждена президентом России // URL: <https://portnews.ru/news/377915/>
- Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>
- Указ Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42117>
- Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215>
- Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255>
- Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30593>
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 13 августа 2024 г. № 691 «О Морской коллегии Российской Федерации». Статья 6 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51026>

Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>

Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>

Примечание. Рисунки в тексте даны в редакции авторов

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2026 г.

Статья принята к публикации 9 февраля 2026 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2026 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-495-951-22-25

Арктический вектор: Россия в XXI веке прирастает Севером

Максим ШТОЛЬ

Пророчество М.В. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном...» в XXI в. обретает характер конкретной государственной стратегии. Арктика, веками бывшая зоной интересов России, сегодня трансформировалась из периферии в эпицентр национального развития и геополитического противостояния.

Действующая Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая 31 марта 2023 г.¹, юридически оформила фундаментальный сдвиг: от риторики «Арктика – территория диалога» к практике «Арктика – территория российского суверенитета». Этот документ стал ответом на беспрецедентное внешнее давление и определил курс на комплексное, самодостаточное освоение региона в условиях кардинально меняющейся международной архитектуры. Концепция внешней политики РФ 2023 г. не только фиксирует новый подход, но и отражает глубокую трансформацию восприятия Арктики в российском стратегическом планировании. Регион перестал рассматриваться исключительно как ресурсная база или зона обороны. Он стал восприниматься как целостное геоэкономическое пространство, где пересекаются и взаимно усиливаются интересы национальной безопасности, технологического развития, транспортной логистики и науки.

Этот холистический подход отличает современный этап от предыдущих. В этом смысле особое значение приобретает последовательный анализ исто-

ШТОЛЬ Максим Владимирович – кандидат исторических наук, Дипломатическая академия МГИМО МИД России. *E-mail*: m.shtol@gmail.com

Ключевые слова: Арктика, Россия, Северный морской путь, «арктический суверенитет».

¹ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

рических корней, объективных основ, современных приоритетов и ключевых вызовов российской арктической политики.

Интерес России к Арктике насчитывает столетия, его истоки в хозяйственной деятельности новгородцев и поморов (XI–XII вв.), создавших уникальную культуру, адаптированную к суровым условиям.

Системное закрепление присутствия началось в эпоху географических открытий XVIII в. экспедициями Витуса Беринга, Семёна Челюскина, братьев Лаптевых, которые не только исследовали, но и де-факто обозначили границы российских владений.

Качественно новый, плано-стратегический этап был открыт в советский период. Создание в 1932 г. Главного управления Северного морского пути (Главсевморпуть) под руководством Отто Шмидта превратило Арктику в объект комплексного государственного исследования и развития. Регион играл важную роль в годы Великой Отечественной войны, а позже стал «подводным фронтом» холодной войны, зоной размещения стратегических систем.

После спада 90-х годов возрождение активной политики началось в 2000-х годах с принятия «Основ государственной политики в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (2008 г.)². Этот документ впервые после распада СССР чётко обозначил границы Арктической зоны России, определил национальные интересы (включая ресурсы, Севморпуть, военную безопасность), си-

стематизировал стратегические цели (социально-экономические, военные, экологические, научные), а также ввёл понятие «арктическая стратегия» в российский политический лексикон при постоянном её обновлении (в 2013, 2017, 2020 и 2023 гг.).

Также важно отметить принятие документа «О Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (2020 г.)³. Данная Стратегия формирует единую, комплексную политику России в Арктике на долгосрочную перспективу, объединяя экономические, социальные, военно-стратегические, экологические и научные цели.

Ключевыми целями и приоритетами Стратегии до 2035 г. являются:

1. *Социально-экономическое развитие:*

- повышение качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны;

- стимулирование экономического роста, создание современной инфраструктуры (транспортной, энергетической, цифровой);

- поддержка коренных малочисленных народов Севера.

2. *Развитие Северного морского пути (СМП) как глобальной транспортной артерии:*

- увеличение грузопотока по СМП до 80 млн т к 2024 г. и до 150 млн т к 2030 г. (ключевой индикатор);

² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902149373>

³ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>

– создание мощной ледокольной флотилии (включая атомные ледоколы проекта 22220 и будущий лидерный проект 10510 «Россия»);

– строительство портовой инфраструктуры и систем навигации, связи и гидрометеорологии.

3. Развитие ресурсной базы:

– освоение и добыча углеводородных (нефть, газ, в том числе на шельфе) и минеральных ресурсов Арктики;

– создание крупных инвестиционных проектов (например, «Ямал СПГ», «Арктик СПГ – 2», Ванкорский кластер, угольные проекты в Таймыро-Туруханском районе).

4. Наука и технологии:

– восстановление и развитие научных станций, обеспечение лидирующих позиций в арктических исследованиях;

– развитие технологий для работы в суровых климатических условиях (импортозамещение, «арктические технологии»).

5. Обеспечение национальной безопасности:

– чёткое обозначение Арктики как стратегического ресурса и зоны национальных интересов;

– модернизация и усиление группировки войск (особенно Северного флота), восстановление аэродромов и военных городков;

– создание систем береговой обороны и контроля над акваторией;

– противодействие вызовам и угрозам в условиях обострения международной конкуренции за Арктику.

6. Экологическая безопасность:

– ликвидация накопленного экологического ущерба (например, уборка мусора с советских времён);

– внедрение строгих экологических стандартов для новых проектов, сохранение биоразнообразия;

– мониторинг климатических изменений.

Концепция-2023 – это эволюция указанного курса, его адаптация к реалиям жёсткой геополитической конкуренции и санкционного прессинга.

Тезис о России как «ведущей арктической державе» не риторика, а констатация совокупности объективных факторов, а именно:

– География и суверенитет.

Около 50% территории российской Арктики расположено за полярным кругом⁴. Протяжённость арктического побережья России – 22,6 тыс. км⁵. Это зона жизни для около 2,4 млн чел., включая коренные малочисленные народы Севера⁶.

– Ресурсный потенциал. Арктический шельф – стратегическая кладовая, где около 13% мировых неразведанных запасов нефти и до 30% газа⁷. В регионе находится свыше 90% российских запасов никеля и кобальта; крупные месторождения олова; платиноидов; ред-

⁴ Путешествие в Арктику: куда поехать и что посмотреть на севере России // URL: <https://bolshayastrana.com/blog/arktika-467>

⁵ Энергия в Арктике: пример Чукотки. Особенности энергообеспечения Арктической зоны (на примере Чукотки) и использование возобновляемых источников энергии // URL: <https://goarctic.ru/news/energija-v-arktike-primer-chukotki/>

⁶ Чекунков заявил о приросте населения Арктики в 2024 г. // URL: <https://www.pnp.ru/social/chekunkov-zayavil-o-priroste-naseleniya-arktiki-v-2024-godu.html>

⁷ Маяк Арктики. Почему человек стремится на Север // URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/mayak-arktiki-pochemu-chelovek-stremitsya-na-sever>

коземельных металлов, критически важных для высоких технологий⁸.

Однако экономическое значение Арктики не ограничивается сырьевым экспортом. В условиях санкций и курса на технологический суверенитет критическую важность приобретает создание замкнутых производственных цепочек внутри страны. Арктические редкоземельные металлы (ниобий, скандий, иттрий) и цветные металлы являются незаменимым сырьём для отечественного электронного машиностроения, авиастроения и производства средств связи.

Таким образом, освоение ресурсов Арктики напрямую увязывается с задачами импортозамещения и обеспечения технологической независимости ключевых отраслей промышленности.

– *Транспортный коридор.* Северный морской путь – это национальный геоэкономический проект, способный сократить путь из Азии в Европу на 30–40% по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал⁹. Он является альтернативой, менее уязвимой для политических кризисов в ключевых мировых «узких местах».

– *Военно-стратегический императив.* Арктика – зона базирования стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, кратчайший воздушный и подводный рубеж для межконтинентальных ударов. Нарращивание ак-

тивности НАТО в регионе делает задачу сдерживания и обороны абсолютным приоритетом оборонной политики, особенно в свете вступления Финляндии и Швеции в НАТО.

Концепция-2023 закрепляет жёсткий, самодостаточный курс, ориентированный на Восток.

– *Суверенитет и безопасность.* В ответ на действия НАТО Россия планомерно восстанавливает аналог советской инфраструктуры и создаёт новые объекты (проходят модернизацию арктические аэродромы и пункты РЛС)¹⁰. Уникальные автономные комплексы замкнутого цикла («Арктический трилистник», «Северный клевер») обеспечивают постоянный военный и логистический контроль над ключевыми архипелагами¹¹.

– *Экономическая самодостаточность.* В условиях санкций реализуется модель переориентации на внутренние ресурсы и кооперацию с дружественными странами. Флагманские проекты («Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2») показывают успешную диверсификацию, реализуясь с китайским, индийским, ближневосточным капиталом и формируя независимые от Запада технологические цепочки¹².

– *Технологическое лидерство.* Абсолютным и эксклюзивным активом России является единственный в мире атомный ледокольный флот. Введение в строй трёх новых ледо-

⁸ Что он в ней нашёл: почему Трамп пытается добраться до Арктики // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/531892-cto-on-v-nej-nasel-pocemu-tramp-pytaetsa-dobrat-sa-do-arktiki>

⁹ 23 рейса китайских судов прошли по Северному морскому пути в 2025 г. // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/691f16d49a794743b90e3938>

¹⁰ Политолог Бужинский: РФ восстановила арктическую инфраструктуру СССР // URL: <https://www.vesti.ru/article/4430794>

¹¹ Арктический «Бастион»: Россия закрыла Севморпуть // URL: <https://tass.ru/opinions/7244521>

¹² Что такое «Арктик СПГ-2» и зачем он нужен российской энергетике // URL: <https://www.rbc.ru/base/23/07/2025/68809acc9a79474c45f6b0a5>

колов проекта 22220 («Арктика», «Сибирь», «Урал») и проектирование супермощных ледоколов «Лидер» (120 МВт) кардинально повышают возможности круглогодичной навигации и доступ к труднодоступным месторождениям¹³.

– СМП – проект национального масштаба. Его стратегическая цель – круглогодичная навигация по всему СМП к 2030–2035 гг.¹⁴ Ожидаемый рост грузопотока – до 220 млн т к 2035 г.¹⁵

Кризис доверия к Западу и фактическая приостановка работы Арктического совета, долгое время бывшего главной площадкой многостороннего взаимодействия, создала институциональный вакуум и заставила Россию переориентироваться на альтернативные форматы. Россия, оставаясь приверженной международному праву (в частности, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.), была вынуждена искать альтернативные каналы диалога. Ответом стал акцент на двусторонние отношения и создание новых, более гибких многосторонних форматов, свободных от идеологической повестки.

В этом контексте особое значение приобретают такие инициативы, как арктический диалог в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где интерес к региону

проявляют Китай и Индия, а также использование площадки международного арктического форума «Арктика – территория диалога» для сохранения экспертного и научного общения. Следует отметить партнёрство с незападными странами и научную дипломатию.

Партнёрство с незападными странами, в частности приоритет, а именно: стратегическое взаимодействие с Китаем, выходящее за рамки финансирования СПГ в сферу науки, инфраструктуры и судостроения. В рамках партнёрства активно развивается диалог с Индией, ОАЭ, Саудовской Аравией, а площадка БРИКС+ рассматривается как перспективная для выработки новых подходов к управлению арктическими пространствами¹⁶.

Научная дипломатия и заявка на шельф является важным элементом политики России в Арктике. Москва продолжает научный обмен по климату и экологии, менее подверженный политической конъюнктуре. Ключевой долгосрочный проект – юридическое подтверждение в Комиссии ООН заявки на расширение внешних границ континентального шельфа на 1,2 млн кв. км, что на основе Конвенции по морскому праву закрепит суверенные права на ресурсы арктического дна, включая хребет Ломоносова¹⁷.

¹³ «Чукотка» на воде, ждём «Лидера» // URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/47/chukotka-na-vode-zhdem-lidera/>

¹⁴ С 2024 г. грузовая навигация на Северном морском пути должна стать круглогодичной // URL: https://www.alt.ru/logistics_news/108012/

¹⁵ Сложности перехода: для развития Севморпути потребуется ещё до ста судов // URL: <https://iz.ru/1751203/liubov-lezhneva/slozhnosti-perekhoda-dlia-razvitiia-sevmorputi-potrebuetsia-eshche-do-sta-sudov>

¹⁶ Негативная риторика партнёров России в Арктике поутихла – Николай Корчунов // URL: <https://goarctic.ru/news/negativnaya-ritorika-partnyerov-rossii-v-arktike-poutikhla-nikolay-korchunov/>

¹⁷ Россия сделала важный научный шаг для расширения границ арктического континентального шельфа // URL: <https://pro-arctic.ru/10/04/2019/press/36313>

Вместе с тем важно отметить, что столь грандиозные планы нашего государства сталкиваются с комплексом трудностей, требующих консолидированных усилий. Среди них:

1. Технологическая и финансовая блокада, так как санкции ограничили доступ к критически важному оборудованию для шельфового бурения, подводной добычи, высокоточной навигации, увеличив стоимость и сроки проектов. Поэтому острее стоящая задача – ускоренное импортозамещение в наиболее сложных, наукоёмких сегментах.

2. Дефицит человеческого капитала и инфраструктуры. Это связано с сохраняющимся оттоком населения с Крайнего Севера, особенно молодёжи¹⁸. Для развития региона требуются не просто рабочие, а десятки тысяч высококвалифицированных специалистов (инженеры, IT-специалисты, судоводители ледового плавания).

Для решения кадровой проблемы государство реализует ряд программ («Дальневосточный гектар», «Земский доктор», «Профессионалитет»). При этом необходимы не просто финансовые стимулы, а создание современной социальной среды «арктических городов» (комфортного жилья, качественного образования, цифровой инфраструктуры и медицинских услуг, включая телемедицину). Без этого будет сохраняться «вахтовый» характер освоения, не способствующий закреплению населения. Более того, требуется целевая подготовка специалистов арктического профиля в ведущих вузах страны, с акцентом на междисциплинарность (инженер-

ные специальности при знании экологии и основ работы в экстремальных условиях). Кроме того, острой проблемой является нехватка опорной транспортной сети, объектов социальной сферы, распределённой энергетики и качественной цифровой связи сдерживает любой прогресс.

3. Экологические и климатические риски, связанные с интенсивным освоением, угрожают хрупкой арктической экосистеме. Разливы нефти в ледовых условиях катастрофичны, а их ликвидация крайне сложна. При этом облегчающее доступ в регион таяние льдов ведёт к деградации вечной мерзлоты, подрывая устойчивость существующей и будущей инфраструктуры.

В деятельности государства необходимо учитывать и интересы коренного населения, так как устойчивое развитие Арктики невозможно без учёта интересов и активного участия коренных малочисленных народов Севера (КМНС), для которых этот регион является исторической родиной и средой обитания. Российское законодательство гарантирует права КМНС на традиционное природопользование, защиту исконной среды обитания и культурного наследия. Однако на практике часто возникают конфликты между интересами промышленных компаний и общин.

Концепция-2023 и смежные документы подчёркивают необходимость социальной ответственности бизнеса и проведения этнологической экспертизы при реализации проектов. Будущее Арктики видится в создании моделей инклюзивного

¹⁸ В России предлагают расширить гарантии и льготы жителям северных регионов // URL: <https://iz.ru/1721144/2024-07-02/v-rossii-predlagaiut-rasshirit-garantii-i-lgoty-zhiteliam-severnoykh-regionov>

развития, где промышленный рост сочетается с поддержкой традиционных промыслов (например, оленеводство, рыболовство, резьба по кости, изделия из оленьих рогов, использование бересты), развитием этнотуризма и сохранением коренных языков.

В этом контексте Арктика становится не только пространством добычи ресурсов, но и уникальной социокультурной лабораторией, где вырабатываются подходы к гармоничному сочетанию технологического прогресса и сохранения культурного разнообразия.

Концепция внешней политики 2023 г. завершила для России переход к модели «арктического суверенитета», в которой приоритетами стали безопасность, самодостаточность и избирательное партнёрство. Если М.В. Ломоносов связывал будущее с Сибирью, то сегодня очевидно, что могущество России в XXI в. в решающей степени будет прирастать Арктикой. Реализация этого исторического вызова зависит от способности страны мобилизовать внутренние интеллектуальные и технологические ресурсы, выстроить прочные альянсы с незападными партнёрами и, что принципиально важно, соблюсти хрупкий баланс между экономическим освоением, военной безопасностью и сохранением уязвимой экосистемы региона.

Таким образом, арктическая стратегия России вступила в фазу активной практической реализации, характеризующейся высокой степенью автономности от западных партнёров. Её успех будет определяться не только способностью преодолеть технологические и инфраструктурные барьеры, но и умением создать устойчивую социально-экономическую модель развития для макрорегиона. Эта модель должна интегрировать интересы государства, бизнеса, науки и местных сообществ, превращая Арктику из объекта освоения в саморазвивающийся субъект национальной экономики.

Арктический вектор – это не одно из направлений, а стратегический императив, определяющий геополитическую траекторию России на десятилетия вперёд.

Библиография • References

- Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008) // URL: <https://docs.entd.ru/document/902149373>
- Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>
- Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>

Статья поступила в редакцию 10 января 2026 г.

Статья принята к публикации 19 января 2026 г.

Военно-доктринальное обеспечение национальной безопасности России и Белоруссии

Сравнительный анализ

Александр НИКОЛАЕВ

За последние годы многократно возросла роль военного аспекта обеспечения национальной безопасности не только для Российской Федерации, но и Республики Беларусь – её стратегического партнёра в экономическом и военном плане. Ныне страны плотно интегрированы в Союзное государство¹. Цели и задачи, которые стоят на повестке дня в контексте реализации национальных интересов стран, невозможно реализовать без надёжного обеспечения в том числе и военной безопасности от внешних и внутренних угроз².

Официально принятые взгляды государств (или группы государств, объединённых в военно-политические организации, блоки, союзы) на способы, цели и методы защиты суверенитета, территориальной целостности, стабильного экономического развития, достойного уровня жизни граждан и

НИКОЛАЕВ Александр Алексеевич – аспирант 3-го курса факультета истории, политологии и права кафедры политологии и права ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения». *SPIN-код*: 1522-0521, *E-mail*: Nikolaev07ddd1810@yandex.ru

Ключевые слова: военная доктрина, военная безопасность, национальная безопасность, Россия, Белоруссия, Союзное государство.

¹ *Веревкина Ю.И.* Союзное государство России и Белоруссии и перспективы его развития в современных геополитических условиях // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 2. С. 2.

² *Бахлова О.В., Шилова Д.А.* «Гибридная война» как угроза безопасности Союзного государства Беларуси и России // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. № 3. С. 273-274.

других важнейших аспектов жизнедеятельности государства, как правило, выражены в концепциях, стратегиях, доктринах, декларациях, уставах³.

Военные доктрины России, Белоруссии, Союзного государства: общее и особенное

При отражении вопроса военно-доктринального обеспечения национальной безопасности России и Белоруссии следует остановиться на трёх важных документах: военных доктринах Российской Федерации, Союзного государства и Республики Беларусь. При исследовании важен понятийный аппарат и структура доктрин, так как термины служат основой понимания изложенных тезисов, характеристик основных проблем и положений декларируемой страной военной политики, намерений государства по реализации своих целей. Характерно, что сфера обороны и безопасности является наименее противоречивой в российско-белорусских взаимоотношениях. Это подтверждается не только совпадением в видении современных вызовов и угроз, определения деструктивности фактора внешнего воздействия на внутренние процессы стран, но и неизменно консолидированной позицией высшего политического руководства России и Белоруссии в области совместного обеспечения безопасности⁴.

Российская военная доктрина в последней редакции действует уже более 10 лет. Она была утверждена президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. (№ Пр-2976) и состоит из четырёх разделов⁵.

Действующая военная доктрина *Союзного государства России и Беларуси*, как особой формы региональной интеграции стран на постсоветской территории, была утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. (№ 5) и включает в себя пять глав⁶.

Текст актуальной военной доктрины *Республики Беларусь*, состоящий из шести разделов, был утверждён решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. (№ 6)⁷.

Военная доктрина России – это глубокий политико-правовой анализ актуальной геополитической обстановки и состояния международных отношений. Авторами документа подчёркивается рост напряжённости и усиления соперничества между различными государствами и региональными объединениями в кон-

³ Военная доктрина // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал // URL: <https://bigenc.ru/c/voennaia-doktrina-d29f2a/?v=6012324>

⁴ Бахлова О.В., Бахлов И.В. Внешние вызовы и угрозы для Союзного государства Белоруссии и России: европейский вектор // Современная Европа. 2022. № 2. С. 63–64.

⁵ Военная доктрина Российской Федерации. Совет Безопасности Российской Федерации // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>

⁶ Военная доктрина Союзного государства // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства // URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237511/>

⁷ Военная доктрина Республики Беларусь // URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/

тексте глобальной конкуренции, что, безусловно, осложняет международные отношения. Отмечается отсутствие равной безопасности всех государств в существующей системе международной безопасности на фоне неурегулированности региональных конфликтов в непосредственной близости от российских границ. Их разрешение имеет тенденцию к силовому способу, а не дипломатическому⁸.

Однако из-за серьёзных изменений в системе международных отношений после 2014 г., связанных с эскалацией украинского кризиса, уже объективно назрело обновление военной доктрины Российской Федерации, так как идущий конфликт перерос в прямое столкновение, напрямую затрагивающее основы российской национальной безопасности⁹.

Белорусская военная доктрина в разделе, посвящённом её основам, содержит важное заявление о том, что Белоруссия является миролюбивым государством, подтверждает свою «готовность выступать площадкой для мирного урегулирования конфликтов и запуска глобального диалога по безопасности»¹⁰. Это подтверждается практикой: на протяже-

нии последних лет белорусское руководство предпринимает конкретные дипломатические попытки разрешения кризисных ситуаций.

Среди них можно выделить проведение в феврале 2015 г. в условиях военного конфликта на Донбассе переговоров в белорусской столице, в которых приняли участие руководители России, Белоруссии, Украины, Франции и Германии, завершившиеся подписанием Декларации в поддержку комплекса мер по выполнению Минских соглашений¹¹. Также следует упомянуть и прямое посредничество белорусского президента в прекращении мятежа формирований частной военной компании «Вагнер» под руководством Е.В. Пригожина (июнь 2023 г.)¹², представлявшего серьёзный дестабилизирующий фактор в тылу войск специальной военной операции. Президент России В.В. Путин выразил признательность А.Г. Лукашенко «за его усилия и вклад в мирное разрешение ситуации»¹³.

Важнейшей особенностью белорусской доктрины является широкая дифференциация степеней эскалации военных опасностей: они классифицированы не только по внутреннему и внешнему характеру, но и по уровням риска, вызова и угрозы соответственно¹⁴. Эта же трёхуровневая система используется в гл. 7 доктрины, посвящённой обеспече-

⁸ Военная доктрина Российской Федерации. Пункты 9–12 // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>

⁹ Воронов А.М. Теория безопасности союзного государства: состояние и концепты развития // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 26.

¹⁰ Военная доктрина Республики Беларусь. Пункт 3.

¹¹ Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений // URL: <http://kremlin.ru/supplement/4803>

¹² Как остановили мятеж ЧВК «Вагнер» в России. Лукашенко раскрыл детали переговоров // Информационное агентство БелТА // URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-raskryl-detali-peregovorov-ob-ostanovke-mjatezha-chvk-vagner-v-tsitatah-kak-eto-bylo-574015-2023/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent

¹³ Обращение к гражданам России 26 июня 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71528>

¹⁴ Военная доктрина Республики Беларусь. Глава 4.

нию военной безопасности, при рассмотрении таких аспектов, как меры по недопущению эскалации военных опасностей и раскрытие основ подготовки обороны.

Разработчики военной доктрины Союзного государства, давая толкование понятиям, придерживаются следующей логики: военная опасность при определённых условиях приводит к возникновению военной угрозы, которая говорит не только о намерении применить военную силу против Союзного государства от лица какого-то другого государства, но и со стороны негосударственных субъектов (подчёркивается опасность, исходящая от разного рода экстремистов и террористов, иностранных наёмников или частных военных компаний¹⁵).

В терминологическом разделе доктрина Союзного государства определяют политические и экономические основы обеспечения военной безопасности и совместной обороны двух стран. При этом раскрываются не только базовые понятия, касающиеся военной опасности, безопасности, политики и угрозы, но особо выделяется понятие «война», которое отсутствует в российской военной доктрине. В военной доктрине Белоруссии есть трактовка того, что такое война.

Это обстоятельство вполне можно объяснить тем, что авторы российского документа считали достаточным по объёму и масштабу толкования ключевых определений тот понятийный аппарат, который есть в Военной доктрине России.

Итак, согласно военным доктринам Белоруссии и Союзного государства, война определена как «социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами с применением военной силы противостоящими сторонами»¹⁶. При этом в белорусской доктрине есть уточнение: применение не только военной силы, но и средств вооружённой борьбы. Кроме того, доктрина Союзного государства декларирует факт наличия региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и России, которая разворачивается в регионе при наличии непосредственной угрозы военной агрессии¹⁷.

Исследуя понятийный аппарат военных доктрин, стоит подчеркнуть, что, на наш взгляд, авторы данных документов стратегического характера обладают собственным взглядом на текущую международную обстановку, сложившимися аналитическими подходами, обусловленными различными военными потенциалами, экономическими и демографическими возможностями, геополитическим положением государств. Таким образом, в терминологическом плане рассматриваемые нами военные доктрины имеют отличия по некоторым понятиям, что отражено в таблице.

¹⁵ Николаева Ю.В. Проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь // Образование и право. 2021. № 4. С. 27-28.

¹⁶ Военная доктрина Республики Беларусь. Пункт 5.

¹⁷ Военная доктрина Союзного государства. Пункт 5.

Основные терминологические различия военных доктрин России, Беларуси и Союзного государства

Военная доктрина Российской Федерации	Военная доктрина Республики Беларусь	Военная доктрина Союзного государства
Военный конфликт: термин касается всех видов вооружённого противоборства (локальные, региональные, крупномасштабные войны и вооружённые конфликты)	Понятие трактуется аналогично с российским документом; включает войны и вооружённые конфликты	Толкование схоже с российским понятием вооружённого конфликта
Вооружённый конфликт: форма разрешения противоречий международного или внутригосударственного характера, при которой борющиеся стороны используют военную силу	Важное уточнение: при данном конфликте государство не переходит в состояние войны	Толкование схоже с российским понятием вооружённого конфликта
Локальная война: боевые действия идут на территориях противоборствующих стран, затрагивая лишь их интересы	Межгосударственная война: соответствует российскому понятию; с уточнением, что это может быть война между Беларуссией и соседней страной	Подобные термины отсутствуют
Региональная война: конфликт с участием национальных или коалиционных сил государств одного региона	Коалиционная война: понятие аналогично российскому термину, но без указания, что конфликт идёт в одном регионе	
Крупномасштабная война: может стать итогом локальной, региональной войн и вооружённого конфликта (термин содержится только в доктрине России)	Термин отсутствует	
Система неядерного сдерживания: комплекс военных, дипломатических мер, предпринимаемый с целью недопущения агрессии противника, использующего неядерные средства	Стратегическое сдерживание: комплекс военных, экономических, социальных, идеологических и других мер, необходимых для сдерживания агрессора, демонстрации решимости защищать суверенитет Беларуси	

Кроме того, в белорусской военной доктрине содержатся такие термины, как «военно-политическая обстановка», «незаконное вооружённое формирование», «оборонная инфраструкту-

ра», «оборонный сектор экономики», «период нарастания военной угрозы»¹⁸, что также является одним из отличий понятийного аппарата данного документа от российского.

¹⁸ Военная доктрина Республики Беларусь. Пункт 5.

Концепция безопасности Союзного государства

Одним из документов стратегического характера и масштаба действия, затрагивающего аспекты военной безопасности России и Белоруссии, также является Концепция безопасности Союзного государства, принятая постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 6 декабря 2024 г. (№ 14)¹⁹.

Концепция, будучи системой совместно принятых Россией и Белоруссией официальных взглядов, которые определяют стратегические интересы и приоритетные направления обеспечения безопасности Союзного государства, опирается на принцип равной и неделимой безопасности при реализации мер по противодействию различным угрозам, в особенности военного характера²⁰. При анализе военно-политической обстановки вокруг России и Белоруссии отмечается негативная роль США и НАТО, направленная на разрушение сложившейся системы региональной и международной безопасности, провоцировании конфликта на Украине. При этом из стран-участников Союзного государства формируется образ врага без учёта расширения военной инфраструктуры НАТО на Восток, наращивания наступательных возможностей Североатлантического альянса, продолжения гонки вооружений,

провоцирования новых конфликтов на территории Содружества Независимых Государств²¹.

Один из разделов Концепции, посвящённый приоритетным направлениям обеспечения безопасности Союзного государства, раскрывает стратегическую цель укрепления военной безопасности. Авторы документа полагают, что достигнуть условий мирного социально-экономического развития России и Белоруссии, защитить стратегические интересы стран-участников от военных угроз необходимо с помощью поддержания военного потенциала, своевременного выявления и нейтрализации военных опасностей и угроз (в том числе дипломатическим, экономическим, информационным путём), а также совместным совершенствованием и углублением военно-экономического и технического сотрудничества. Отмечается важная роль модернизации военной инфраструктуры, подготовки кадров, а также повышения устойчивости работы оборонно-промышленного сектора экономик²².

Таким образом, Концепция безопасности Союзного государства – это весомый аналитический вклад в теоретическое понимание и практическую реализацию шагов по обеспечению национальной безопасности, как и военные доктрины России и Белоруссии.

¹⁹ Концепция безопасности Союзного государства // URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-6-dekabrya-2024-g-14-o-koncepcii-bezopasnosti-soyuznogo-gosudarstva>

²⁰ Там же. Пункты 2–4.

²¹ Там же. Пункты 14–16.

²² Там же. Пункт 29.

Подводя итоги сравнительного анализа российского и белорусского видения путей обеспечения национальной безопасности, сформулированные в военных доктринах стран, можно выделить как сходства, так и различия.

Во-первых, понятийный аппарат военных доктрин отражает сложившиеся аналитические подходы разработчиков документов, которые, несмотря на общую историю, имеют собственное видение текущей ситуации с учётом совершенно разных военных потенциалов, геополитического положения, демографических и экономических возможностей.

В экономическом плане Белоруссия ощутимо зависит от поставок российских энергоресурсов (в особенности нефти и нефтепродуктов), а также в структуре белорусской промышленности уже многие годы отмечается высокая доля экспорта товаров и услуг на российский рынок²³. Поэтому фактор необходимости обеспечения региональной безопасности для российской стороны несоизмеримо больший по вкладу и ответственности, чем для белорусской.

Во-вторых, текущая редакция российской военной доктрины требует дополнений и изменений, которые должны отразить новые меры государства по укреплению обороноспособности, обобщить опыт продолжающейся специальной военной операции по демилитаризации и денацификации украинского режима, а также очередного этапа в противостоянии с блоком НАТО в контексте идущей долгие годы политики санкционного давления и стратегического сдерживания России со стороны ведущих западных держав (эти обстоятельства уже отражены в белорусской доктрине²⁴). Таким образом, военная доктрина России обретёт качественно новую аналитическую продвинутость и политическую сбалансированность.

В-третьих, Республика Беларусь и Российская Федерация в силу геополитического положения и в перспективе будут стратегическими партнёрами: плотные экономические связи, объективный статус единственного военного союзника на западном направлении, наличие важного логистического узла у границ Евросоюза и НАТО, прочная политическая система, устоявшая перед чередой «цветных революций», а также удачный пример центристско-режимных связей на постсоветском пространстве играют здесь свою роль²⁵.

Приверженность поддержанию мира и безопасности, формированию стабильного регионального порядка²⁶ – сложная, но выполнимая задача, учитывая большой накопленный опыт в контексте противодействия современным вызовам и угрозам национальной безопасности России и Белоруссии. Постоянное аналитическое осмысление существующей практики в этом вопросе, принятие взвешенных управленческих решений позволит эффективнее добиваться поставленных задач, от реализации которых зависит не

²³ Осипов А.В. Проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в контексте функционирования союзного государства // Архонт. 2019. № 1. С. 5.

²⁴ Военная доктрина Республики Беларусь. Пункты 6–12.

²⁵ Ядрыхинский М.Д. Россия и Белоруссия: через призму интеграционного объединения // Обозреватель–Observer. 2021. № 12. С. 29–32.

²⁶ Карпиленя Н.В. Республика Беларусь в современной геополитической картине мира: в контексте пограничной и национальной безопасности союзного государства // Архонт. 2024. № 1. С. 22.

только поддержание необходимого уровня военной безопасности России и Белоруссии, но также обеспечит безопасность и благополучие граждан обеих стран.

Библиография • References

- Бахлова О.В., Бахлов И.В.* Внешние вызовы и угрозы для Союзного государства Белоруссии и России: европейский вектор // Современная Европа. 2022. № 2. С. 58-70.
- Военная доктрина // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал // URL: <https://bigenc.ru/c/voennaia-doktrina-d29f2a/?v=6012324>
- Военная доктрина Республики Беларусь // URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/
- Военная доктрина Российской Федерации // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>
- Военная доктрина Российской Федерации. Совет Безопасности Российской Федерации // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>
- Военная доктрина Союзного государства // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства // URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237511/>
- Воронов А.М.* Теория безопасности союзного государства: состояние и концепты развития // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 25-30.
- Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений // URL: <http://kremlin.ru/supplement/4803>
- Карпиленя Н.В.* Республика Беларусь в современной геополитической картине мира: в контексте пограничной и национальной безопасности союзного государства // Архонт. 2024. № 1. С. 4-26.
- Концепция безопасности Союзного государства // URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-6-dekabrya-2024-g-14-o-koncepcii-bezopasnosti-soyuznogo-gosudarstva>
- Николаева Ю.В.* Проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь // Образование и право. 2021. № 4. С. 16-29.
- Обращение к гражданам России 26 июня 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71528>
- Осипов А.В.* Проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в контексте функционирования союзного государства // Архонт. 2019. № 1. С. 1-9.
- Ядрихинский М.Д.* Россия и Белоруссия: через призму интеграционного объединения // Обозреватель–Observer. 2021. № 12. С. 29-32.

Статья поступила в редакцию 20 января 2026 г.

Статья принята к публикации 26 января 2026 г.

Доктринальные и военно-технологические инновации НАТО

В контексте модернизации альянса

Олег ИВАНОВ

Особенность современных международных отношений заключается не только в переходе к полицентричному миру, но и настоящей необходимости поиска возможности для коллективного разрешения имеющихся сегодня и будущих противоречий между акторами международных отношений. При этом важно иметь в виду, что появление противоречий не является чем-то экстраординарным и что их можно избежать. Проблема заключается в том, как относиться к противоречиям и что с ними делать.

Выступая на заседании Валдайского клуба (октябрь 2025 г.), президент В.В. Путин подчеркнул: «Подчинение большинства меньшинству, присущее международным отношениям в период доминирования стран Запада, уступает место многостороннему, более кооперативному подходу. В его основе – договорённости и ведущих игроков, и учёт интересов всех. Это, конечно, вовсе не гарантирует гармонию и абсолютную бесконфликтность. Интересы стран никогда полностью не совпадают, а вся история международных отношений – это, безусловно, борьба за их реализацию»¹.

При этом главное долгосрочное противоречие – характер отношения к переходу к полицентричности. Под этим понимается борьба за сохранение старого порядка, основанного на правилах коллективного Запада, с теми, кто видит в полицентричности будущее мира и стремится обеспечить переход к нему без конфликтов и насилия. Выступая там же, на Валдае, В.В. Путин

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МГИМО МИД России. *E-mail*: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: НАТО, Россия, безопасность, сдерживание, модернизация, инновация, потенциал.

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

отметил: «Международные отношения переживают кардинальную трансформацию. Как ни парадоксально, но многополярность стала прямым следствием попыток установить и сохранить глобальную гегемонию, ответом международной системы и самой истории на навязчивое стремление выстроить всех в одну иерархию, на вершине которой находились бы страны Запада»².

Значимым инструментом продвижения интересов коллективного Запада по-прежнему остаётся НАТО. Альянс продолжает реализовывать свою программу модернизации, нацеленную на сдерживание и нанесение стратегического поражения России. Характеризуя общую направленность деятельности НАТО, заместитель министра иностранных дел А. Грушко отметил: «...Осуществляется военное строительство – “восточный фланг” НАТО буквально нашпиговывается складами вооружений, насыщается инфраструктурой и логистикой, развёртываются всё новые воинские формирования. Кратно возросла военная активность, учения идут беспрерывно, объединены одним замыслом – нанести поражение России. В массовом порядке закупаются вооружения, призванные обеспечить превосходство во всех операционных сферах и на всех театрах»³.

С 2014 г. военное строительство НАТО проводится в рамках программы «Обороны и сдерживания в XXI веке», которая с того времени прошла определённую эволюцию. В этой связи представляется актуальным раскрыть особенности текущей программы модернизации альянса, в том числе принимая во внимание прохо-

дящую на Украине специальную военную операцию, которая оказала значительное влияние на политику НАТО и военное строительство альянса.

Основные официальные документы НАТО, такие как заявления по итогам встречи в верхах, обнародованные главами государств и правительств государств – членов НАТО, значительно уменьшились по объёму.

В частности, заявление по итогам заседания Североатлантического совета в Вильнюсе 11 июля 2023 г. содержало 90 пунктов.

Заявление Вашингтонского саммита 10 июля 2024 г. включало 38 пунктов.

Заявление Гаагского саммита 25 июня 2025 г. ограничилось всего пятью пунктами.

Однако это не означает, что НАТО стала видеть меньшее количество угроз или их характер, по мнению руководителей, изменился. Россия неизменно воспринималась и воспринимается в качестве главной и устойчивой угрозы безопасности альянса. В 2023 г. НАТО заявила: «Российская Федерация представляет собой наиболее значительную и прямую угрозу безопасности союзников, а также миру и стабильности в Евро-Атлантическом регионе»⁴.

² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

³ Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.В. Грушко на ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности. 25–26 июня 2025 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2031702/

⁴ Vilnius Summit Communiqué Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Vilnius 11 July 2023 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en

В заявлении от 2024 г. утверждалось: «Полномасштабное вторжение России на Украину подорвало мир и стабильность в Евро-Атлантическом регионе и серьёзно ослабило глобальную безопасность. Россия остаётся наиболее значительной и прямой угрозой безопасности союзников»⁵.

В Заявлении НАТО в 2025 г. подчёркивалось: «Будучи едины перед лицом фундаментальных угроз и вызовов безопасности, в частности долгосрочной угрозы для евро-атлантической безопасности, исходящей от России...»⁶.

Российская угроза послужила главным драйвером перестройки НАТО как в доктринальном плане, так и в усилении её военно-технологического потенциала.

«Альянс активно готовится к ведению боевых действий против России в прилегающих районах по следующим направлениям:

- увеличение численного состава своих вооружённых сил;
- подготовка штабной и логистической инфраструктуры; – наращивание техники и вооружения;
- перевооружение на более современные типы оружия;
- повышение уровня боеготовности и оперативного взаимодействия;
- наращивание потенциала для проекции военной силы;
- освоение ТВД через ротацию и проведение военных учений.

В целом эта подготовка повышает градус напряжённости в отношениях между Россией и НАТО, дестабилизирует и без того сложную обстановку в регионе и делает вероятность военного столкновения более высокой»⁷.

Начиная с 2004 г. НАТО развивала Силы быстрого реагирования (СБР) (*NATO Response Force – NRF*), которые нацелены на решение трёх ключевых задач:

- сдерживание и оборона;
- предотвращение кризиса и регулирование;
- безопасность на основе сотрудничества.

На Мадридском саммите (2022 г.) страны – члены НАТО договорились о создании новой модели сил НАТО и начали её реализацию. Этот этап длился до 2024 г. На промежуточном этапе в 2023 г. на саммите в Вильнюсе руководители НАТО, опираясь на решения, принятые в Мадриде, разработали новые планы региональной обороны и договорились о создании Союзных сил быстрого реагирования (ССБР) (*Allied Reaction Force – ARF*) в рамках модели сил НАТО.

В мае 2024 г. все 32 члена НАТО приняли участие в учениях «Непоколебимое сдерживание – 2024». Это было первое крупное совместное учение Союзных сил быстрого реагирования. Учения были направлены на трансформацию Сил быстрого реагирования в Союзные силы быстрого реагирования, подготовив новые

⁵ Washington Summit Declaration issued by the NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C. 10 July 2024 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm

⁶ Декларация Гаагского саммита принята главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Гааге 25 июня 2025 г. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm?selectedLocale=ru

⁷ Иванов О. Стратегия НАТО в условиях меняющейся среды международной безопасности в Европе // Обозреватель–Observer. 2024. № 3. С. 25.

силы к выполнению всех ключевых задач, включая и коллективную оборону. В июле 2024 г. переход к новой модели сил НАТО был завершён.

Согласно принятым решениям, количество потенциально доступных сил в рамках модели НАТО увеличилось более чем втрое. Предусматривается и более высокая готовность этих сил, а также повышение способности НАТО эффективнее реагировать на кризисы и конфликты. Союзные силы быстрого реагирования являются компонентом модели сил НАТО. Они представляют собой силы высокой готовности, многонациональные и многосферные, т. е. способные действовать везде, где вероятно проведение боевых операций: на суше, в море, воздухе и киберпространстве. Исходя из этого, предусматривается, что Союзные силы быстрого реагирования могут быть оперативно развёрнуты для выполнения всех видов боевых задач НАТО.

В рамках модели сил НАТО страны – члены альянса определяют, какие национальные силы будут передаваться в распоряжение Верховного главнокомандующего силами НАТО в Европе (SACEUR) для проведения операций и других мероприятий в мирное время. Они также определяют более широкий резерв наличных сил, которые могут быть развёрнуты во время кризиса или конфликта.

Таким образом, модель сил НАТО обеспечивает поддержку оборонных планов альянса сформированными, передовыми силами и ресурсами. Кроме этого, она предназначена усилить способность альянса реагиро-

вать на конфликты и кризисы в кратчайшие сроки. «Новая модель предусматривает увеличение численности силы реагирования с 40 тыс. военнослужащих и переходом на три уровня:

- силы первого уровня включают свыше 100 тыс. личного состава с готовностью действовать до 10 дней;

- силы второго уровня – около 200 тыс. с готовностью действовать около 10–30 дней;

- силы третьего уровня – не менее 500 тыс. с готовностью действовать до 30–180 дней»⁸.

Подразделения, выделенные для ССБР, формируются из стран – членов НАТО на основе ротации, в рамках которой союзники берут на себя командование ССБР, как правило, на один год. Так:

- итальянская дивизия «Витторио Венето» возглавила сухопутные войска с 2025 г., сменив 1-ю британскую дивизию;

- испанские морские силы (SPMARFOR) возглавляли командование морских сил в 2025 г., сменив итальянские морские силы (ITMARFOR);

- испанское Объединённое командование специальных операций возглавляло командование специальных операций в 2024 и 2025 гг.;

- Объединённая группа материально-технического обеспечения возглавляется французскими вооружёнными силами в 2025 г.;

- Корпус быстрого развёртывания НАТО в Италии (NRDC-ITA) в 2024 г.;

- при необходимости командование ВВС союзников (AIRCOM), киберкомандование НАТО и Космический центр НАТО предоставляют ССБР необходимые силы и средства.

⁸ Иванов О. Стратегия НАТО в условиях меняющейся среды международной безопасности в Европе. С. 24.

Одним из важных элементов модернизации НАТО являются целевые показатели потенциала НАТО.

Под потенциалом понимается «способность оказывать воздействие посредством применения интегрированного набора аспектов, классифицируемых как доктрина, организация, подготовка, материальные средства, развитие лидерских качеств, персонал, объекты и оперативная совместимость»⁹.

Особенность работы над целевыми показателями потенциала НАТО заключается в том, что альянс, устанавливая эти показатели, определяет, какое воздействие должны оказывать союзники, но не указывает им, как именно они должны это делать.

В частности, страна – член НАТО может договориться о разработке потенциала, который позволит другим странам – членам альянса иметь чёткое понимание того, что происходит на местах в оперативной зоне. В то же самое время этот союзник должен сам определить, какие конкретные системы, инструменты и технологии он будет разрабатывать для обеспечения целевого показателя потенциала. При этом руководство НАТО не настаивает на выборе определённых путей достижения заданных показателей.

Страны – члены альянса обладают правом самостоятельно определять, как они будут достигать целевого показателя потенциала.

Однако руководящие органы НАТО следят за тем, чтобы соблюдались определённые критичные критерии. Одним из таких является совместимость. Применяемые системы и методы должны быть совместимы, чтобы многонациональные силы

НАТО могли эффективно взаимодействовать друг с другом.

Таким образом, одной из важнейших задач НАТО в развитии потенциала является установление стандартов. Стандартизация обеспечивает использование силами НАТО общих доктрин и процедур, совместимых систем и оборудования, а также взаимозаменяемых материалов.

Ещё одним важным направлением является развитие потенциала стран – членов альянса путём участия в структурах и мероприятиях НАТО.

Во-первых, это участие в учениях НАТО, которое даёт возможность оценить свою готовность, проверить новые тактики и средства и определить возможности для совершенствования.

Во-вторых, непосредственное участие воинских подразделений в операциях и миссиях НАТО, которое даёт войскам опыт полевых действий в условиях многонационального командования и проведения многосферных операций.

В-третьих, отработка боеготовности и слаженности войск в рамках модели сил НАТО, участие в ССБР или развёртывание войск в многонациональных боевых группах НАТО, которые размещены в регионах, граничащих с Россией.

Всё это в совокупности помогает союзникам улучшать боеготовность в случае кризисной ситуации или конфликта.

В-четвёртых, это участие и дальнейшее усовершенствование интегрированной системы противоз-

⁹ NATO's role in capability development, 23 June 2025 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49137.htm

душной и противоракетной обороны НАТО. Осуществление патрулирования воздушного пространства и развитие системы противоракетной обороны НАТО заставляет союзников закупать и внедрять новые технологии, а также самолёты и зенитно-ракетные комплексы.

В-пятых, выполнение программ по борьбе с терроризмом и мероприятий по повышению устойчивости направлены на развитие потенциала стран – членов альянса для реагирования на разнообразные асимметричные угрозы.

С момента перевода стратегии НАТО к сдерживанию России (2014 г.) альянс добавил к этим программам ещё и постоянно расширяющийся портфолио многонациональных «Проектов высокой видимости» (*High Visibility Projects*). Эти проекты включают широкий спектр важных элементов: поставка высокоточных боеприпасов, силы специальных операций, дозаправка в воздухе, противовоздушная и противоракетная оборона наземных баз и противолодочная борьба.

Кроме «Проектов высокой видимости» союзники участвуют в других многонациональных программах, обеспечивающих обмен возможностями. В частности, это осуществляется в рамках инициативы быстрой воздушной мобильности и в стратегических возможностях воздушной переброски. Эти программы позволяют быстро перебрасывать и развёртывать войска в заданной точке театра военных действий. Такая возможность рассматривается в НАТО особенно критичной после быстрых и эффективных действий российских войск в период Крымской весны 2014 г. Также всё больше инвестируется средств в космические возмож-

ности в рамках многонациональных программ, таких как инициатива альянса по постоянному наблюдению из космоса (*The Alliance Persistent Surveillance from Space – APSS*).

Для реализации своих доктринальных инноваций НАТО планирует запустить новые технологические продукты и технологии на основе Акселератора оборонных инноваций для Северной Атлантики (*Defence Innovation Accelerator for the North Atlantic – DIANA*) и Инновационный фонд НАТО (*NATO Innovation Fund – NIF*).

Для реализации был разработан План действий по быстрому внедрению (*Rapid Adoption Action Plan*). Предназначение плана заключается в значительном ускорении, максимум до 24 месяцев, темпов внедрения новых технологических продуктов. Согласно этому плану, члены НАТО должны сконцентрироваться на ряде приоритетов.

Во-первых, ускорение закупок и интеграции. Предполагается, что будут приобретаться новые технологические продукты с большей скоростью, а страны – члены альянса будут обмениваться результатами исследований рынка и передовым опытом. В свою очередь, ускорение их внедрения должно происходить за счёт привнесения гибкости, адаптивности и экспертных знаний.

Во-вторых, снижение рисков, связанных с новыми технологическими продуктами. Для реализации этого приоритета НАТО должна создать непрерывную совместную разработку и тестирование боеспособных технологических продуктов. Предусмотрено использовать полигон *DIANA* для расширения испыта-

ний инновационных технологий, а также разработки новых инновационных полигонов для дальнейшего тестирования перспективных продуктов и пилотных испытаний в составе оперативных групп НАТО X.

Руководство альянса предлагает присуждать Знаки инноваций НАТО, что позволит укрепить доверие к проверенным продуктам.

В-третьих, обеспечение более точного соответствия новых технологических продуктов военным потребностям НАТО. Для выполнения этой задачи планируется передавать информацию о спросе и приоритетах, полученных в рамках Процесса оборонного планирования НАТО (*NATO's Defence Planning Process – NDPP*) и создать Центр НАТО для промышленности, чтобы информировать отрасли о возможностях сотрудничества и приоритетах.

По словам командующего силами НАТО и американскими войсками в Европе американского генерала А.Г. Гринкевича, важная задача для союзников альянса заключается в расширении усилий по интеграции своих технологий и систем вооружения, стандартизации процессов обработки данных и повышению гибкости боевых подразделений при их подготовке к будущим конфликтам, которые не будут похожими на прошлые и в значительной степени на настоящие конфликты. Дополнительно в условиях перестройки закупок оборудования и вооружения одной из главных задач станет определение правильного баланса между потребностями и совместимостью, а также уровнем оперативных и так-

тических инноваций, которые должны быть адаптированы к стремительно меняющимся условиям в бою в режиме реального времени.

Однако все эти планы, программы, инновации и практические действия упираются в целый ряд проблем и задач, которые не решены до сих пор.

Первая проблема связана с необходимостью увеличения военных расходов странами НАТО. «Союзники по НАТО согласны с тем, что их обязательство о выделении 5% будет охватывать две основные категории инвестиций в оборону. Союзники по НАТО станут ежегодно выделять не менее 3,5% ВВП на основе согласованного определения оборонных расходов НАТО к 2035 г. для покрытия основных оборонных потребностей и достижения целевых показателей НАТО в области потенциала. Союзники по НАТО договариваются предоставлять ежегодные планы, отражающие надёжный пошаговый путь к достижению этой цели. Также союзники по НАТО будут направлять до 1,5% ВВП ежегодно, в частности, на защиту нашей критически важной инфраструктуры, наших сетей, обеспечение нашей гражданской готовности и устойчивости, стимулирование инноваций и укрепление нашей оборонно-промышленной базы»¹⁰.

Необходимо отметить, что в этом положении содержатся некоторые проблемы:

– *во-первых*, как отмечает директор департамента европейских проблем МИД России В. Масленников, «не только логика подкачивает, но и

¹⁰ Декларация Гаагского саммита принята главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Гааге 25 июня 2025 г.

чисто арифметика. Потому что, если население убеждается в том, что Россия к 2030 г. должна напасть, то, так сказать, почему к этой угрозе Евросоюз собирается полностью подготовиться только к 2035 г.? Не совсем понятно»¹¹. К тому же не все страны в состоянии выполнить это требование. В частности, Испания заявила, что не в силах выйти на данный показатель, и получила разрешение в качестве исключения отступить от него. В настоящее время почти треть членов НАТО не могут выйти на уровень оборонных расходов в размере 2% ВВП. Также в НАТО нет инструмента или механизма, который бы принуждал членов альянса достигать установленные целевые показатели. На это указывал директор департамента европейских проблем МИД России В. Масленников: «В то же время некоторые страны, которые обязались наращивать военные расходы, на этот шаг не готовы. Они отнеслись к новым мерам “с буддийским спокойствием”, поскольку невыполнение обязательств не грозит никакими санкциями»¹²;

– во-вторых, целевой показатель 5% ВВП на оборону составляет 3,5%, и ещё 1,5% должно быть потрачено на оборонную инфраструктуру, в которую входят, например, автомобильные дороги и железные дороги, т. е. категория двойного назначения. По мнению некоторых европейских высокопоставленных чиновников, эта категория несколько расплывчата, а работа предстоит

большая, а частности, голландский министр юстиции и безопасности Д. ван Веела утверждает, что в Нидерландах нет ни одного моста, который мог бы выдержать танк.

Растущие военные расходы неизбежно ведут к урезанию расходов на социальные потребности в странах НАТО, а это, в свою очередь, создаёт в ряде стран сильную корреляцию: чем больше сокращения на социальную сферу, тем выше рейтинг партий, которые многочисленные западные эксперты и СМИ называют популистскими или правыми.

Весьма ярко охарактеризовал складывающуюся ситуацию бывший руководитель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер. По его словам, все знают, что нужно делать, но неизвестно, как переизбраться после того, как это будет сделано. Видимо, чувствуя, что союзники по НАТО загоняют себя в ловушку, установив высокий целевой показатель в 5% ВВП на оборону, лидеры стран – членов альянса оставили брешь для возможного манёвра. «Динамика и соотношение расходов в рамках этого плана будут пересмотрены в 2029 г. с учётом стратегической обстановки и обновлённых целевых показателей в области потенциала»¹³.

Тем не менее, хотя на бумаге все планы НАТО по запуску новых технологических продуктов и технологий, по интеграции технологий и систем вооружения, стандартизации процессов обработки данных и т. д. мо-

¹¹ В МИДе указали на проблему с планами НАТО по обороне от России. 27 июня 2025 г. // URL: https://news.mail.ru/politics/66764998/?frommail=1&utm_partner_id=710

¹² Там же.

¹³ Декларация Гаагского саммита принята главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Гааге 25 июня 2025 г.

гут произвести впечатление, в реальности всё может быть иначе. Быстро перестроить экономику на нужные рельсы, и при этом не понизить уровень жизни граждан стран НАТО крайне сложно. Кроме этого, важно учитывать специфику функционирования современных западных экономик. «Нужно помнить, что практически весь имеющийся потенциал обрабатывающей промышленности и добывающих отраслей, а также сельского хозяйства может быть так или иначе задействован в военных целях. А вот большая часть сферы услуг, за исключением транспорта, информационно-телекоммуникационных технологий и медицины оказывается совершенно бесполезной для поддержки военных усилий. Учитывая

доминирование услуг в структуре ВВП современных экономик, показатель ВВП практически бесполезен для оценки военного потенциала страны. Крайне высокая доля услуг в ВВП США (около 78%) и ЕС (73%) может говорить об их весьма невысоких способностях по конвертации экономической мощи в военную. Напряжение, которое вызывает снабжение Украины у развитых стран, где только на G7 приходится 44% мировой экономики, в противовес России (3,2% мирового ВВП при крайне мощных добывающих отраслях, сельском хозяйстве и среднеразвитой обрабатывающей промышленности) подтверждает этот тезис»¹⁴. На настоящий момент эта ситуация практически не изменилась.

Выступая на заседании Валдайского клуба (октябрь 2025 г.), президент В.В. Путин подчеркнул: «Обеспечение международной безопасности в этих условиях – вопрос крайне насущный и комплексный. Растущее количество игроков с разными целями и политическими культурами, со своими самобытными традициями – вся эта глобальная сложность делает выработку подходов к теме безопасности намного более запутанной, непростой задачей. Однако открывает всем нам и новые возможности»¹⁵.

Вопрос заключается в том, как найти разумное решение в условиях, когда одна из сторон – НАТО – стремится учитывать только свои гипертрофированные интересы, а тот факт, что они могут не совпадать с российскими, оценивается не как проблема для решения за столом переговоров, а как угроза, которую необходимо решать военно-силовым путём.

Библиография • References

Декларация Гагского саммита принята главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Гааге 25 июня 2025 г. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm?selectedLocale=ru

Иванов О. Стратегия НАТО в условиях меняющейся среды международной безопасности в Европе // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 3. С. 16–27.

¹⁴ *Кашин В., Сушенцов А.* Война в новую эпоху: почему возвращаются большие армии. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Октябрь 2023. С. 14.

¹⁵ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

Кашин В., Сушенцов А. Война в новую эпоху: почему возвращаются большие армии. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Октябрь 2023. – 27 с.
NATO's role in capability development, 23 June 2025 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49137.htm
Vilnius Summit Communiqué Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Vilnius 11 July 2023 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=en
Washington Summit Declaration issued by the NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C. 10 July 2024 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

Статья поступила в редакцию 26 января 2026 г.

Статья принята к публикации 2 февраля 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Стратегическая коммуникация США, ЕС и Китая

Эдуард БУДАНЦЕВ

В большинстве стран мира планирование, формирование, управление информационными ресурсами и их использование всегда координируются с военными и гражданскими властями в целях эффективного решения задач обеспечения национальных интересов.

Ключевым интегративным механизмом такой координации является **стратегическая коммуникация** (СК), впервые обозначенная как таковая в 2004 г. в аналитическом докладе Министерства обороны США¹.

Спустя два десятилетия стратегическая коммуникация стала отдельной академической дисциплиной и ядром быстро растущей области междисциплинарных исследований информации. Разработаны теоретические основания новой дисциплины, прослежены векторы её эволюции. При этом сохраняется определённый разрыв между прикладной, инструментальной природой стратегической коммуникации и её академической институционализацией.

Сравнительный анализ академических подходов к изучению стратегической коммуникации в национальных исследовательских традициях её изучения США, Европы и Китая позволяет выявить не только концептуальные различия, но и общие направления дальнейшего развития всей дисциплины.

БУДАНЦЕВ Эдуард Владимирович – председатель коллегии адвокатов «Диктатура Закона» г. Москвы, Почётный адвокат России. *E-mail*: budantsev.e@dz-group.ru

Ключевые слова: стратегическая коммуникация, США, Европа, Китай, контроль нарратива, информационная безопасность.

¹ U.S. Department of Defense. Report of the Defense Science Board Task Force on Strategic Communication. Washington, D.C.: Office of the Under Secretary of Defense for Acquisition, Technology, and Logistics, September 2004. P. 13.

США: контроль нарратива

Формирование американской исследовательской традиции происходило в тесной связи с практикой национальной безопасности и военного планирования.

Одним из первых теоретиков, определивших понятийные рамки стратегической коммуникации, стал Дж. Хаттон, который предложил объединить связи с общественностью (PR), менеджмент и маркетинг в единую рамку и определил её как «управление стратегическими отношениями»². Этим он заложил основу будущего понимания стратегической коммуникации как функции интеграции разных форм обмена сообщениями структур и людей между собой.

В дальнейших исследованиях СК в США ключевую роль сыграли работы К. Пола и У. Марчеллино, учёных из *RAND Corporation*. К. Пол обосновал модель пяти уровней СК – от национальных целей до анализа аудитории и обратной связи. Он подчёркивал необходимость отличать стратегическую коммуникацию от корпоративных коммуникаций: первая является механизмом поддержки государственной стратегии, а вторая ограничивается внутриорганизационными задачами³.

У. Марчеллино предложил соединить СК с риторическим и дискурсивным анализом и не слишком полагаться на монологическую модель. По его мнению, акцент на «контроле

нарратива» и «честной прозрачности фактов» ограничивает эффективность коммуникации, если игнорируется культурный контекст аудитории. Он иллюстрирует это на примере двух версий предсмертного обращения смертника Хаммама Халида аль-Балави, устроившего в 2009 г. теракт на базе *Chapman* в Афганистане.

Как отмечает У. Марчеллино, арабская версия этой речи была построена на приёмах ритма и повторения, что соответствует традиционным дискурсивным стратегиям арабской культуры, где многократное утверждение одной и той же мысли воспринимается как доказательство искренности и убеждённости говорящего. При этом авторы использовали исключительно местоимения во множественном числе (мы, наши братья), усиливая эффект коллективной идентичности и сопричастности адресата.

В отличие от этого, английская версия была оформлена в соответствии с западной риторической традицией: она начиналась с преамбулы, в которой подчёркивалась добродетель и моральная чистота говорящего, делался акцент на этосе и личном я.

Таким образом, при сходстве содержания один и тот же текст был «упакован» в разные культурные коды: в арабском случае – через повтор и коллективность, в английском – через индивидуальную моральную позицию⁴.

² Hutton J.G. The Definition, Dimensions, and Domain of Public Relations // *Public Relations Review*. 1999. Vol. 25. № 2. P. 199-214.

³ Paul C. Strategic Communication is Vague: Say What You Mean // *Joint Force Quarterly*. 2010. № 56. P. 10-13.

⁴ Marcellino W.M. Revisioning Strategic Communication through Rhetoric and Discourse Analysis // *Joint Force Quarterly*. № 74 (3rd Quarter 2014). P. 56.

Противники США таким способом продемонстрировали умение учитывать культурный контекст и создавать свои версии событий под разные аудитории, тогда как американская сторона нередко ограничивалась переводом и фактической подачей информации, упуская из виду саму риторическую структуру. Эта структура, а также ритм, формы обращения

и пр. тоже являются аргументами и средствами убеждения. Суммируя подходы Дж. Хаттона, К. Пола и У. Марчеллино как ключевых теоретиков СК в США, можно заключить, что американская школа характеризуется доктринальной направленностью, тесной связью с военной практикой, прагматизмом и инструментальным подходом к коммуникации.

Европейская школа: рефлексивный поворот

В Европе стратегическая коммуникация как самостоятельная дисциплина институционализировалась позднее, чем в США, но получила более широкое и критическое осмысление.

Отправной точкой исследований стала статья «Определяя стратегическую коммуникацию» пяти авторов (К. Халлахана и др.), ставших впоследствии ведущими исследователями СК в Европе. Стратегическая коммуникация была определена как «целенаправленное использование коммуникации организацией для выполнения своей миссии», что расширило рамки её понимания и интерпретации⁵.

Большое влияние на исследования СК оказала концепция «коммуникационной сетки» профессора Амстердамского университета Б. ван Рулер. Она выделила четыре базовые стратегии коммуникации: информирование, убеждение, диалог и консенсус,

которые выбираются в зависимости от специфики коммуникативной ситуации⁶. В дальнейшем совместно с профессором Университета Любляны Д. Верчишем ван Рулер сформулировала не менее значимую концепцию «рефлексивного управления коммуникацией», где акцент в процессе общения сделан на этике, легитимности и социальной ответственности⁷.

Важнейшее значение в европейских исследованиях стратегической коммуникации имеют два проекта *ЕВОК* и *ЕСМ*. Проект *ЕВОК* – Европейский свод знаний по связям с общественностью (*European Body of Knowledge on Public Relations*) – был запущен в 1998 г. и является теоретико-методологической платформой исследований СК в Европе. В нём были выделены ключевые инструменты профессии: нетворкинг со стейкхолдерами, коммуникационные навыки, диалог, работа с информацией и чувствительность к трендам.

⁵ Hallahan K., Holtzhausen D., Ruler B. van, Verčič D., Sriramesh K. Defining Strategic Communication // International Journal of Strategic Communication. 2007. Vol. 1. № 1. P. 3.

⁶ Ruler B. van. The communication grid: an introduction of a model of four communication strategies // Public Relations Review. 2004. Vol. 30. № 2. P. 139-140.

⁷ Ruler B. van, Verčič D. Reflective Communication Management, Future Ways for Public Relations Research // Communication Yearbook 29 / Ed. by P.J. Kalbfleisch. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2005. P. 250-251.

Определены базовые знания для специалистов – понимание коммуникации как процесса и поддержание открытых отношений. Также зафиксированы главные проблемные зоны: слабое стратегическое влияние PR, недостаточная теоретическая разработанность и размытость статуса дисциплины в академическом поле. Важным итогом проекта стало формирование концепции четырёх измерений европейских коммуникаций – управленческое, техническое, рефлексивное и образовательное, которая легла в основу дальнейшей академической дискуссии и стала теоретическим ориентиром для исследований стратегической коммуникации в Европе⁸.

Проект ЕСМ – Европейский коммуникационный монитор (*European Communication Monitor*) – является крупнейшим в мире лонгитюдным (ежегодные опросы с середины 2000-х годов) социологическим исследованием профессионального поля стратегической коммуникации, фиксирующим динамику ролей, навыков и этических дилемм в коммуникационном менеджменте⁹.

В отличие от проекта ЕВОК проект ЕСМ – это практикоориентированное исследование. Его результаты показали, что ключевым вызовом для европейцев в области выстраивания коммуникативных процессов органов власти с обществами остаётся построение доверия общества к организациям, коммуникаторам и

самой информации. В этой связи Р. Тенч, Д. Верчич, А. Церфасса и А. Морено в работе «Совершенство коммуникаций: как разрабатывать, управлять и выстраивать превосходные коммуникации», систематизировав данные ЕСМ, вывели девять принципов «коммуникационной экселленции». Эти принципы существуют на трёх уровнях: организации (глобализированность, медиатизация, рефлексивность), её отдела коммуникаций (встроенность, опора на данные, стратегичность и др.) и самих работниках-коммуникаторах (мудрость, способность строить и поддерживать широкие сети контактов, этичность). Эти качества, где центральное место занимают компетентность, интеграция и этика, по замыслу авторов исследования, должны определять идеал стратегических коммуникаций в Европе¹⁰.

В целом связка «ЕВОК – ЕСМ» задаёт европейской традиции одновременно нормативный каркас (четыре измерения) и эмпирическую верификацию повестки (приоритет диалога и отношений со стейкхолдерами и др.).

Тем самым европейская школа СК трактует стратегическую коммуникацию не как инструмент «контроля нарратива», а как управление отношениями и легитимностью через двусторонние процессы, рефлексию организационных ценностей и повышение коммуникативной компетентности.

⁸ Ruler B. van, Verčič D., Bütschi G., Flodin B. The European body of knowledge on public relations communication management: The report of the Delphi Research project 2000. Ghent/Ljubljana: European Association for Public Relations Education and Research, 2000. P. 23.

⁹ European Communication Monitor (ECM) // URL: <https://www.communicationmonitor.eu>

¹⁰ Tench R., Verčič D., Zerfass A., Moreno A. & Verhoeven P. Communication Excellence. How to Develop, Manage and Lead Exceptional Communications. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – 330 p.

Европейская традиция стратегической коммуникации отличается более поздней институционализацией, но и более широким спектром крити-

ческого осмысления. Её чертами являются плюралистичность определений СК с акцентом на рефлексивном подходе к коммуникации.

Китай: опора на национальную философию

Китайские учёные Хаохань Мэн, Цзинся Сю и Цзиньхуа Сунь в исследовании «Переосмысление эмпирического механизма стратегической коммуникации США в эпоху интеллектуальных медиа: тенденции, ограничения и китайские контрмеры» анализируют тенденции в эмпатическом механизме, используемом в стратегических коммуникациях США в эпоху интеллектуальных медиа¹¹. Авторы прослеживают эволюцию американской стратегической коммуникации и подчёркивают, что сегодня СК США времён холодной войны сместилась от военной пропаганды к «мягкой культурной инфильтрации», но её основной целью всё равно остаётся экспорт идеологии и закрепление гегемонии в международном дискурсивном пространстве. Используются макроуровень (выбор тем, фабрикация сюжетов, расстановка ролей) и микроуровень (координация ресурсов, контроль каналов, манипуляция информацией). Авторы утверждают, что в эпоху «умных медиа» стратегическая коммуникация США всё больше строится на эмоциональной вовлечённости, а не только на фактах или пропаганде. Механизм вовлечённости делится на три стадии: во-первых, эмоциональная сти-

муляция и далее запуск физиологической реакции, где мультимодальные медиа (звук, 3D, VR, даже игры) вызывают сильное сенсорное воздействие. Так рождается вторая стадия – эмоциональное заражение – широкое вовлечение и резонанс аудитории, эмпатическое участие, где *big data* и социальные сети создают «интерфейсы вовлечения». Третьей стадией является когнитивное формирование – закрепление желаемых установок и моделей восприятия, ИИ интегрируют обратную связь аудитории, позволяя моделировать социальную когницию почти в реальном времени.

Однако несмотря на все технологические достижения СК США, китайские авторы выделяют три его перекоса: дефицит эмпатии из-за роста информационного шума, нарушение принципов эмпатии из-за кризиса дискурсивного управления, причиной чего являются фейковые новости, падение доверия, несоответствие стратегий и реального контроля, и, наконец, кризис эмпатии из-за дисбаланса чувственного и рационального: преобладание эмоций (страх, ненависть) над рациональностью ведёт к «постэмоциональному обществу».

¹¹ Meng H., Xu Q., Sun J. Rethinking the Empirical Mechanism of the United States Strategic Communication in the Era of Intelligent Media: Trends, Constraints and Chinese Countermeasures // Proceedings of the 2023 3rd International Conference on Social Development and Media Communication (SDMC 2023). Vol. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Nanjing: Atlantis Press, 2023. P. 354-362.

В противовес этому авторы предлагают китайские контрмеры, а именно: использование философии тай цзи – «известное ныне графическое изображение тай цзи в виде так называемой монады, т. е. тёмного и светлого зародышей (или “рыбок”), соединённых в круге и символизирующих силы инь ян»¹².

Авторы предлагают использовать тайцзицюань как метафору – гиб-

кость, баланс, мягкость против жёсткости. Стратегиями коммуникации тогда становятся акцент на мягком в преодолении жёсткого, создание позитивного образа Китая через участие в миротворчестве и гуманитарных проектах, активное использование новых медиа (стриминг, блогеры, короткие видео), продвижение глобальных идей (например, «сообщество единой судьбы человечества»).

Сравнительный анализ

Сравнительный анализ ключевых положений академических подходов США, Европы и Китая к исследованиям стратегической коммуникации показывает, что *американская школа* формировалась в тесной связи с военной практикой и характеризуется инструментальностью и акцентом на «контроль нарратива».

Европейская школа возникла позднее, но приобрела более институционализированный и рефлексивный характер: в центре стоят проблемы выстраивания доверия, диалога, этики и социальной ответственности.

Китайский подход опирается на культурно-философские традиции (тай цзи) и современные цифровые технологии, предлагая контргегемонистский дискурс, ориентированный на «мягкую силу» и адаптацию к ценностям аудитории.

Общим остаётся признание стратегической коммуникации инструментом долгосрочного влияния и управления восприятием, но раз-

личия проявляются в институциональных контекстах и ценностных ориентирах.

Таблица систематизирует ключевые параметры стратегической коммуникации в американской, европейской и китайской исследовательских традициях. Она отражает не прикладные кампании, а академические подходы к определению целей, инструментов и ограничений стратегической коммуникации.

Сравнительный анализ свидетельствует о множественности исследовательских парадигм в области стратегической коммуникации как академической дисциплины. Эти различия отражают не только научные традиции, но и специфику политических и культурных контекстов, в которых формируются школы дисциплины. Их сопоставление позволяет лучше понять как универсальные элементы дисциплины, так и уникальные особенности её развития в разных странах и регионах мира.

¹² Кобзев А. И. Тай цзи // *Новая философская энциклопедия*. М.: Мысль, 2010 // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01c5f2f480579f37e64aabc5>

Сравнительные параметры стратегической коммуникации в США, Европе и Китае

Параметр	США	Европа	Китай (контр-модель)
Основная цель	Поддержка национальной стратегии, интеграция коммуникаций ради национальной безопасности	Управление отношениями и легитимностью, институционализация коммуникаций, акцент на доверии и социальной ответственности	Создание позитивного имиджа и продвижение идеи «сообщества единой судьбы человечества»
Механизм влияния	«Контроль нарратива»; пятиуровневая модель (от национальных целей до обратной связи); риторика и дискурс как инструменты убеждения	Четыре базовые стратегии (информирование, убеждение, диалог, консенсус); рефлексивное управление коммуникацией; ориентация на диалог и этику	Философия тай цзи: баланс жёсткого и мягкого, «мягкая сила»
Инструменты	PR, менеджмент, маркетинг, государственные информационные кампании; анализ аудитории и обратной связи	ЕВОК (нормативный каркас: четыре измерения), ЕСМ (лучшая мировая база эмпирики), фокус на этике, оценке и интеграции	Новые медиа (видео-платформы, блоги), культурные нарративы, гуманитарные проекты
Стратегии	Инструментальный подход; акцент на прозрачности фактов и контроль информации; риторическая адаптация под аудиторию	Рефлексивный поворот: диалог, доверие, интеграция, легитимность	«Мягкое преодоление жёсткого», гармонизация эмоций и рациональности, позитивный дискурс
Ограничения	Односторонняя, монологическая модель; игнорирование культурного контекста аудитории; риск низкой эффективности	Поздняя институционализация, неустойчивый статус в академии, размытость границ с PR	Риск отставания в технологиях, необходимость адаптации глобальных идей к локальным аудиториям
Фокус на аудитории	Массовая аудитория; восприятие через контроль нарратива и государственные информационные кампании	Приоритет отношений со стейкхолдерами, демократические ценности, социальная ответственность	Уважение к культурным различиям, адаптация риторики под ценности аудитории
Идеологическая база	Либеральная демократия плюс национальная безопасность плюс военная практика	Плюралистичность определений, институциональный контекст, этика, рефлексивность	Культурная традиция (тай цзи, гармония, баланс) плюс концепт «мирного развития Китая»

Источник. Составлено автором на основе анализа американской, европейской и китайской исследовательских традиций

Академические исследования стратегической коммуникации формируют самостоятельную дисциплину, где сосуществуют разные школы и подходы.

Американская традиция опирается на военную практику и инструментальность, европейская – на институционализацию, рефлексивность и демократические ценности, китайская – на синтез культурно-философских оснований и цифровых технологий.

Эта множественность моделей отражает не только различие академических традиций, но и специфику политических и культурных контекстов, в которых формируются национальные школы. Стратегическая коммуникация постепенно преодолевает разрыв между своей прикладной, инструментальной природой и академической институционализацией. Однако вряд ли этот разрыв исчезнет совсем. Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на различия в ценностных ориентирах и институциональных условиях, общим остаётся признание стратегической коммуникации ключевым внешне- и внутриполитическим инструментом долгосрочного влияния и управления восприятием политики аудиторией. Прикладное измерение стратегической коммуникации всё же определяет направления её академического исследования.

Библиография • References

Кобзев А. И. Тай цзи // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010 // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01c5f2f480579f37e64abc5>

European Communication Monitor (ECM) // URL: <https://www.communicationmonitor.eu>

Hallahan K., Holtzhausen D., Ruler B. van, Verčič D., Sriramesh K. Defining Strategic Communication // International Journal of Strategic Communication. 2007. Vol. 1. № 1. P. 3-35.

Hutton J.G. The Definition, Dimensions, and Domain of Public Relations // Public Relations Review. 1999. Vol. 25. № 2. P. 199-214.

Marcellino W.M. Revisioning Strategic Communication through Rhetoric and Discourse Analysis // Joint Force Quarterly. № 74 (3rd Quarter 2014). P. 52-57.

Meng H., Xu Q., Sun J. Rethinking the Empirical Mechanism of the United States Strategic Communication in the Era of Intelligent Media: Trends, Constraints and Chinese Countermeasures // Proceedings of the 2023 3rd International Conference on Social Development and Media Communication (SDMC 2023). Vol. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Nanjing: Atlantis Press, 2023. P. 354-362.

Paul C. Strategic Communication Is Vague: Say What You Mean // Joint Force Quarterly. 2010. № 56. P. 10-13.

Ruler B. van, Verčič D. Reflective Communication Management, Future Ways for Public Relations Research // Communication Yearbook 29 / Ed. by P.J. Kalbfleisch. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2005. P. 239-274.

Ruler B. van, Verčič D., Bütschi G., Flodin B. The European body of knowledge on public relations communication management: The report of the Delphi Research project 2000. Ghent/Ljubljana: European Association for Public Relations Education and Research, 2000. – 27 p.

Ruler B. van. The communication grid: an introduction of a model of four communication strategies // *Public Relations Review*. 2004. Vol. 30. № 2. P. 123-143.

Tench R., Verčič D., Zerfass A., Moreno A. & Verhoeven P. Communication Excellence. How to Develop, Manage and Lead Exceptional Communications. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. – 330 p.

U.S. Department of Defense. Report of the Defense Science Board Task Force on Strategic Communication. Washington, D.C.: Office of the Under Secretary of Defense for Acquisition, Technology, and Logistics, September 2004. – 111 p.

Статья поступила в редакцию 20 января 2026 г.

Статья принята к публикации 3 февраля 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Террористическая угроза в США

Современные тенденции

Эллада СИМОНОВА

После терактов 11 сентября 2001 г. в США была разработана новая стратегия по противодействию терроризму и реформирована соответствующая система, основной целью этих мероприятий было недопущение повторения крупномасштабных террористических нападений в стране.

В то же время, если говорить об общем уровне террористической активности в США, то сегодня он выше, чем был десятилетие назад: согласно глобальному индексу терроризма – 2025, рассчитанному за период с 2002 по 2024 г., США заняли по указанному параметру 34-е место по сравнению с 41-м местом, которое занимали в индексе в 2012 г.¹

Разграничение по идеологиям

Основная террористическая угроза в США на их территории исходит от радикальных исламистов и правых радикалов – людей с крайне консервативными взглядами, принимающими идею превосходства белой расы и другие ультраправые идеологии и активно использующи-

ми конспирологическую риторику. Американские правые радикалы склонны видеть угрозу для своего образа жизни и ценностей со стороны цветного населения, евреев, мигрантов, мусульман, индуистов, буддистов, коммунистов, представителей сексуальных меньшинств, де-

СИМОНОВА Эллада Юрьевна – кандидат политических наук, стажёр Дипломатической академии МГИМО МИД России. *E-mail:* ellada.romanova@yandex.ru

Ключевые слова: США, терроризм, внутренние террористы, экстремизм, радикалы, джихадисты.

¹ Global Terrorism Index 2025: Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economics & Peace. March 2025 // URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2025/03/Global-Terrorism-Index-2025.pdf>

мократов и даже некоторых республиканцев, которых они презрительно называют *RINOs* (*Republicans in Name Only*) – «республиканцы только по названию».

Согласно данным на сентябрь 2025 г. доклада «Терроризм в Америке после 11 сентября», подготовленного научно-исследовательским центром «Новая Америка», за прошедшие годы в США было совершено в общей сложности 73 теракта, повлёкших за собой человеческие жертвы², из них:

- 49 терактов были совершены праворадикалами;
- 15 – джихадистами;
- 4 – на почве идейной ненависти к женщинам;
- 3 – чёрными сепаратистами/националистами/сторонниками идеи превосходства чёрной расы;
- 2 – леворадикалами³.

Жертвами данных нападений в общей сложности стали 293 чел.⁴, из них:

- 139 чел. – жертвы праворадикальных атак;
- 121 чел. погиб в результате нападений джихадистов;
- 17 чел. – жертвы нападений инцелов, на почве идейной ненависти к женщинам;
- 13 чел. погибли в результате атак чёрных сепаратистов/националистов/сторонников идеи превосходства чёрной расы;
- 3 чел. – жертвы леворадикалов⁵.

Число жертв праворадикалов и джихадистов за указанный выше период приблизительно равно, на

чём акцентируют внимание американские исследователи, среди которых Б. Хоффман и Дж. Уэр⁶, стремящиеся показать, что праворадикальный терроризм не менее опасен, чем джихадистский. При этом нужно отметить, что джихадистских атак было в три раза меньше, чем праворадикальных, что говорит об их большей смертности.

Пиковые показатели смертей в результате террористических атак на территории США приходится на 2015 и 2016 гг. и были связаны с идеологией, распространяемой террористической организацией «Исламское государство» (ИГ или ИГИЛ)^{*}.

После военного поражения данной группировки (2017 г.) на территории США произошёл спад террористической активности, ассоциированной с ИГ, и с 2020 по 2024 г. в стране не было зарегистрировано ни одного теракта джихадистского толка. Однако в январе 2025 г. в Новом Орлеане был совершён умышленный наезд на толпу.

В результате погибли 14 чел. и 35 были ранены. Теракт был совершён доморощенным террористом – 42-летним уроженцем США Шамсуд-Дином Джаббаром, вдохновлённым, по его словам, деятельностью ИГ⁷.

² *Bergen P.* Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment // New America. September 2016 // URL: https://diy8sb8igg2f8e.cloudfront.net/documents/jihadist_terrorism_after_911_FINAL.pdf

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.*

⁵ *Ibid.*

⁶ *Hoffman B., Ware J.* God, Guns, and Sediton. Far-Right Terrorism in America. N.Y.: Columbia University Press, 2024. – 450 p.

⁷ США расследуют связь между терактом в Новом Орлеане и взрывом Cybertruck // РБК. 02.01.2025 // URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/01/2025/6775e4599a7947ea8205cb96>

* Террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации. В США чаще используется сокращение ИГИЛ – «Исламское государство Ирака и Леванта».

Нападение в Новом Орлеане произошло на фоне общего роста с 2023 г. террористической активности в мире, связанной в первую очередь с деятельностью террористических организаций ИГ и «Аль-Каида»*.

По оценке Разведывательного управления Министерства обороны США (РУМО), наибольшую угрозу для страны представляют филиалы ИГИЛ и «Аль-Каиды» в Афганистане и Йемене соответственно⁸. Кроме того, РУМО считает, что «в течение следующего года (с мая 2025 г. по май 2026 г.) ИГИЛ, вероятно, попытается провести громкие теракты на Западе, аналогичные атакам этой группировки во Франции и Бельгии примерно десять лет назад»⁹.

Если джихадисты совершают наиболее смертоносные теракты, то праворадикалы превосходят их по общему количеству атак: за большинством нападений в США с 2002 г. стоят именно правые радикалы.

По данным Министерства юстиции США, с 2020 г. число расследований, связанных с внутренним терроризмом, увеличилось более чем в два раза¹⁰. Формально к этой категории относятся и леворадикалы (Антифа, наиболее агрессивные защитники прав животных, экологии, анархисты и пр.), но большая часть расследований до недавнего време-

ни была посвящена именно правым радикалам.

С середины 2010-х годов в американском обществе в целом наблюдается резкий подъём праворадикальных настроений, связанный с победой Д. Трампа на президентских выборах, однако их общий рост начался ещё в 2007 г. – после выдвижения кандидатуры Б. Обамы для участия в президентских выборах. Выдвижение на пост президента США афроамериканца вызвало бурю негодования в праворадикальной среде. Предыдущий всплеск праворадикальной активности наблюдался в 90-е годы – кульминацией стал организованный двумя американцами ультраправых взглядов теракт в Оклахома-Сити (19 апреля 1995 г.), жертвами которого стали 168 чел. До 11 сентября 2001 г. это был самый крупный террористический акт на территории Соединённых Штатов.

Американская праворадикальная угроза является сугубо внутренней, уходя корнями в годы гражданской войны. При этом в последние годы наблюдается её постепенная транснационализация.

В последнее время фиксируется относительный спад количества праворадикальных терактов с жертвами, что исследователи связывают с победой «кумира правых» – Д. Трампа.

⁸ 2025 Worldwide Threat Assessment. Defense Intelligence Agency. 11 May 2025 // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-mail%3A%2F%2F189714134302996250%2F1.2&name=DIA-threat%20assessment-2025.pdf&uid=367481890&nosw=1>

⁹ Ibid.

¹⁰ Top Management and Performance Challenges Facing the Department of Justice – 2023 // U.S. Department of Justice. Office of the Inspector General. 2023 // URL: <https://oig.justice.gov/reports/department-justice-top-management-and-performance-challenges-2023/national-security>

* Террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

В 2024 г. в США было совершено три теракта, один из которых повлёк за собой смерть человека, по сравнению с 16 смертями в результате восьми терактов в 2023 г.¹¹ В 2025 г., по данным на сентябрь, в США совершено три праворадикальные смертоносные атаки, которые привели к гибели пяти человек.

В противовес снижению числа праворадикальных нападений в США фиксируется рост насилия леворадикального толка.

Так, по словам исследователей Д. Бимана и Р. Маккейба, впервые за более чем 30 лет число леворадикальных терактов превышает число праворадикальных террористических нападений¹². Стоит подчеркнуть, что в докладе упомянутых аналитиков речь идёт об общем числе терактов – как с жертвами, так и без них, а также о раскрытых планах по их совершению. Так, по данным на 4 июля 2025 г., исследователи указали на «пять леворадикальных террористических нападений и планов по совершению таких нападений»¹³.

Убийство 10 сентября 2025 г. леворадикалом консервативного активиста и сподвижника Д. Трампа Ч. Кирка не вошло в упомянутый доклад, однако явно свидетельствует о радикализации левых в США, равно как и стрельба по зданию иммиграционной службы в Техасе в конце сентября. Примечательно,

что в обоих случаях использовались патроны с вырезанными на них надписями-посланиями крайне левого толка.

Отражая новые тенденции в развитии террористической угрозы в США, президент США Д. Трамп 22 сентября 2025 г. подписал Указ о признании внутренней террористической организацией Антифа – децентрализованного объединения, которое не имеет признаков формальной организации и выступает против фашистов и правого радикализма в целом¹⁴.

Согласно тексту указа, Антифа обвиняется в организации массовых беспорядков, нападениях на представителей правоохранительных органов, вербовке молодёжи, преследовании политических оппонентов, призывах к свержению правительства США и использовании насилия для достижения политических целей¹⁵.

Таким образом, президент США осуществил то, что задумывал сделать ещё в 2020 г., но непосредственным триггером для принятия указа стало убийство Ч. Кирка.

Приведённый выше тезис о преваливании в 2025 г. левой террористической угрозы над правой представляется всё же умозрительным, однако нельзя отрицать, что леворадикальная активность в США нарастёт.

¹¹ Global Terrorism Index 2025: Measuring the Impact of Terrorism.

¹² *Byman D., McCabe R.* Left-Wing Terrorism and Political Violence in the United States // Center for Strategic and International Violence. September, 25, 2025 // URL: <https://share.google/ZHvg4lFxfjNcGsRRpN>

¹³ Ibid.

¹⁴ Designating Antifa As a Domestic Terrorist Organization. Executive Orders // The White House. September 22, 2025 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/09/designating-antifa-as-a-domestic-terrorist-organization/>

¹⁵ Ibid.

Списки террористических и экстремистских группировок

В США не существует официально-го списка действующих в стране ультраправых группировок в отличие от списка иностранных террористических организаций, что, вероятно, является упущением американской системы противодействия терроризму. Это отражает общую расстановку приоритетов данной системы, построенной вокруг противодействия в первую очередь радикально-исламистским группировкам, в частности «Аль-Каиде». По словам профессора Е.А. Степановой, «американские граждане и объекты за рубежом в целом чаще других становятся мишенью транснациональных террористических организаций»¹⁶.

По состоянию на сентябрь 2025 г. в списке иностранных террористических организаций, составляемом Госдепом США, числятся 85 группировок, 50 из которых имеют радикально-исламистский толк¹⁷. Отдельно отметим, что в феврале – сентябре 2025 г. в данный список был включён целый ряд транснациональных преступных организаций и наркокартелей, причисленных к террористическим организациям. Вероятно, данное решение призвано предоставить американ-

ским федеральным правоохранительным органам дополнительные полномочия по борьбе с наркокартелями, ибо охарактеризовать деятельность последних как террористическую в соответствии с американским определением терроризма, под которым понимается в первую очередь «политически мотивированное насилие», затруднительно. США в целом довольно широко «используют терроризм как один из инструментов достижения своих целей»¹⁸.

В сентябре в упомянутый список были также включены четыре иракских военизированных формирования, связанные с Ираном и приверженные исламу шиитского толка, в дополнение к двум другим, которые уже в нём числятся.

Помимо списка иностранных террористических организаций, «в целях противодействия терроризму», Госдеп составляет списки «государств – спонсоров терроризма»¹⁹; лиц, которым запрещён въезд в США по подозрению в связях с террористами²⁰; лиц и сообществ, в отношении которых введены ограничения в соответствии с Исполнительным указом от 23 сентября 2001 г. № 13224 о блокировании имущества террористов и их сторон-

¹⁶ Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1. Спецвыпуск. Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). С. 13-54.

¹⁷ Foreign Terrorist Organizations // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>

¹⁸ Кукарека А.Н. Транснациональный терроризм: сущность понятия и проблемы его определения // Обозреватель – Observer. 2021. № 9. С. 66-80.

¹⁹ State Sponsors of Terrorism // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/>

²⁰ Terrorist Exclusion List // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/terrorist-exclusion-list/>

ников на территории США, а также о введении запрета на все деловые и финансовые операции с ними²¹.

Отдельный список, составляемый в соответствии с Исполнительным указом № 13224, есть и у Государственного казначейства США в ведении Управления по контролю за иностранными активами – список «Специально назначенных граждан и заблокированных лиц»²².

Включение в данный список влечёт за собой блокировку всех принадлежащих лицу активов на территории США, и запрет американским лицам на любое взаимодействие с ним. За нарушение санкционного режима предусматривается административная и уголовная ответственность. Помимо решения задач анти-терроризма формирование данного списка призвано обеспечить достижение «целей защиты национальной безопасности, внешней политики и экономики». В итоге в список «Специально назначенных граждан и заблокированных лиц» включены тысячи физических и юридических лиц почти из всех стран мира, и он является лишь малой частью обширной системы американских санкций.

Как уже говорилось, в США нет официального списка действующих в стране ультраправых группировок. Ключевыми организациями, занимающимися сбором и анализом информации о таких группировках в стране, являются Антидиффамаци-

ционная лига и Южный центр правовой защиты бедности. По данным последней, в 2024 г. в США действовала 1371 экстремистская группировка правого толка²³.

Такая большая цифра связана в том числе с тем, что современное ультраправое движение США децентрализовано и охватывает очень широкий спектр концепций, которые нередко противоречат друг другу.

По словам российского исследователя О.А. Хлопова, сегодня в Соединённых Штатах существует несколько самостоятельных ультраправых, националистических радикальных движений: ку-клукс-клан, неонацисты, неоконфедераты, сторонники превосходства белой расы и националисты²⁴.

Говоря о леворадикальных группировках в США, необходимо указать, что их подсчёт не ведётся ни правительством, ни некоммерческими организациями. Кроме того, назначение Антифа внутренней террористической организацией является скорее политическим посланием, нежели будет иметь далекоидущие последствия с точки зрения правоохранительной практики, поскольку в американском федеральном законодательстве отсутствует внутренний эквивалент «иностранный террористической организации» – термина, который правительство использует для именования своих врагов за рубежом из числа негосударственных акторов.

²¹ Individuals and Entities Designated by the State Department Under E.O. 13224 // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/executive-order-13224/#state>

²² OFAC Sanctions List Service. SDN List // OFAC // URL: <https://sanctionslist.ofac.treas.gov/Home/SdnList>

²³ The Year in Hate and Extremism // Southern Poverty Law Centre // URL: <https://www.splcenter.org/resources/guides/year-hate-extremism-2024/>

²⁴ Хлопов О.А. Ультра-правые движения в США: прошлое и настоящее // Colloquium-journal. 2019. № 5. С. 34-37.

Отличительные черты террористической угрозы в США сегодня

Ключевой современной чертой исламистского терроризма в США является его доморощенно-трансграничный характер, «его в основном практикуют небольшие ячейки или индивидуальные террористы, как правило, имеющие минимальные связи – или вообще не имеющие прямых контактов – с иностранными террористическими организациями, но зачастую радикализирующиеся под влиянием трансграничных радикальных идеологов и движений»²⁵.

При этом джихадизм долгое время считался исключительно внешней, или поступающей извне, угрозой в отличие от террористической угрозы со стороны ку-клукс-клана, «Чёрной освободительной армии», или пролайферов в США, которая всегда воспринималась как внутренняя и доморощенная.

Внимание к внутренним факторам радикализации стало расти лишь в конце 2000-х годов. Сегодня американские исследователи подчёркивают, что после терактов 11 сентября каждая джихадистская атака с жертвами была совершена либо американским гражданином, либо обладателем так называемой грин-карты, за исключением одного человека – участника-саудита партнёрской программы по военной подготовке между США и Саудовской Аравией²⁶.

В этой связи многие американские исследователи, включая авторов доклада «Терроризм после тер-

актов 11 сентября»²⁷ П. Бергена, А. Форда, А. Симс и Д. Стерман, критиковали введённый 27 января 2017 г. американским президентом Д. Трампом запрет на въезд в США граждан из семи преимущественно мусульманских стран: Ирана, Ирака, Сирии, Судана, Ливии, Йемена и Сомали. Список впоследствии корректировался: в частности, 6 марта того же года администрация Трампа исключила из него Ирак, затем в сентябре был удалён Судан, но добавлены Чад, Венесуэла и КНДР. По мнению упомянутых исследователей, введённые ограничения были бессмысленны с точки зрения профилактики террористической угрозы, поскольку никто из тех, кто совершил теракт, повлёкший за собой жертвы на территории США после 11 сентября, не был выходцем из упомянутых стран. Говоря о нападениях без жертв, лишь четыре террориста были выходцами из указанных стран, однако, по мнению экспертов, их радикализация произошла, скорее всего, уже в США.

В США в целом большинство терактов совершается лицами, не связанными с какой-либо организацией, под воздействием той или иной идеологии. Так, в период с 2007 г. по май 2025 г. лишь 15 из 116 терактов были связаны с известными террористическими группировками. Данное обстоятельство значительно затрудняет антитеррористическую деятельность.

²⁵ Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму).

²⁶ Bergen P. Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment.

²⁷ Ibid.

При этом необходимо также учитывать различия в поведении между одиночными акторами-джихадистами и одиночками-праворадикалами: к примеру, последние склонны делиться с близкими своими намерениями по совершению нападения, что совершенно не свойственно экстремистам религиозного толка²⁸.

Отдельный вызов представляет также тенденция последних нескольких лет по размыванию в ряде случаев идейных границ между право- и леворадикалами, а также праворадикалами и джихадистами.

К примеру, *Boogaloo bois* являются скорее праворадикалами из-за своей яркой поддержки права на ношение американцами оружия и расистской риторики. Однако они выступают и против представителей полиции, что более свойственно левым, и поэтому нередко были случаи, когда в одних ситуациях *Boogaloo bois* помогали полиции против наиболее агрессивных протестующих из движения *Black Lives Matter*, а в других – защищали этих протестующих от якобы полицейского произвола. Кроме того, несколько лет назад в США появились радикалы, восхваляющие одновре-

менно А. Гитлера и Усаму бен Ладена*, считая, что у них якобы был один общий враг.

Так, в 2020 г. американский солдат Итан Мельцер был арестован за планирование нападения на своё подразделение, информацию о котором он передал неонацистской сатанистской** группировке «О9А» («Орден девяти углов»***), открыто симпатизирующей джихадистам²⁹. По версии следователей, И. Мельцер планировал также передать информацию о своём подразделении джихадистам, чтобы те осуществили нападение на воинскую часть³⁰.

Идея об общем враге привела к парадоксальному сотрудничеству в 2020 г. двух приверженцев *Boogaloo bois* с теми, кого они считали боевиками ХАМАС (в действительности это был сотрудник ФБР под прикрытием). В результате им было предъявлено обвинение в сговоре с целью оказания и попытке оказания материальной поддержки признанной иностранной террористической организации. Обвинённые планировали в том числе координировать нападения на правоохранительные органы США в обмен на финансирование со стороны ХАМАС³¹.

²⁸ Violent radicalization and far-right extremism in Europe / Ed. by A. Kallis, S. Zeiger, B. Ozturk. Ankara, SETA Publications, 2018. – 220 p.

²⁹ Американского солдата уличили в передаче секретных данных сатанистам-неонацистам // Lenta.ru. 23 июня 2020 г. // URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/23/kombo/>

³⁰ Там же.

³¹ Two men allegedly linked to 'Boogaloo' accused of offering to work with Hamas // NBC News. September 5, 2020 // URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/two-men-allegedly-linked-boogaloo-accused-offering-work-hamas-n1239400>

* Входит в перечень организаций и физических лиц, связанных с терроризмом или с распространением оружия массового уничтожения, составляемый в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН.

** «Международное движение сатанизма» признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

*** Книги и литература данной организации включены в перечень экстремистских материалов и запрещены к распространению в России решением Октябрьского суда Санкт-Петербурга от 1 июля 2024 г.

Описанный случай не включал идеологическую конвергенцию как таковую, но продемонстрировал идеологическую гибкость: праворадикалы – приверженцы *Boogaloo bois* были готовы работать с джихадистской организацией из-за общей заинтересованности в подрыве стабильности в Америке.

Этот инцидент подчёркивает, что экстремистские деятели с совершенно разными идеологическими отправлениями точками могут находить общую цель и обмениваться информацией (оружием, тактикой) «перед лицом общего врага».

Это также служит напоминанием о том, что за последнее десятилетие как джихадистские сети, так и внутренние экстремисты в США перешли на зашифрованные коммуникационные платформы (такие как *Telegram*, *Signal* и закрытые серверы *Discord*), чтобы общаться вне поля зрения общности. Эти полузакрытые каналы обеспечивают прямое взаимодействие между идеологами и последователями по всему миру.

Например, вербовщики ИГИЛ и ультраправые акселераторы одинаково ведут каналы *Telegram*, где обмениваются руководствами по взрывчатым веществам, идеологическими трактатами и даже мемуами, часто ссылаясь на образы и идеи друг друга³².

Джихадистские и внутренние экстремистские движения США (сторон-

ники превосходства белой расы, антиправительственные «суверенные граждане», неонацисты и пр.) сегодня всё чаще пересекаются и сходятся в определённых нарративах, символах и целях, хотя и различаются по идеологии.

Среди наиболее заметных точек соприкосновения можно назвать образ общего врага и реакционное мировоззрение. Как джихадисты, так и крайне правые экстремисты считают, что ведут войну против либерального, плюралистического порядка, который они воспринимают как упадочный или репрессивный. Каждый из них оплакивает потерю идеализированного прошлого и обвиняет современные либеральные ценности (демократию, секуляризм, толерантность) в общественных бедах, а также пытается вернуть «более справедливый порядок» насильственными средствами³³.

В основе обоих движений лежит демонизируемая чужая группа, якобы контролирующая мир: для джихадистов это часто евреи/сионисты, крестоносцы и правители-отступники, тогда как для крайне правых это могут быть евреи, иммигранты или теневой «Новый мировой порядок».

Ещё одной точкой сближения являются апокалиптическое мышление и идея «ускорения через террор». «Джихадистские группы, такие как ИГ, представляют текущие события как исполнение пророчества о конце времен и верят, что

³² *Meleagrou-Hitchens A., Ayad M.* The Age of Incoherence? Understanding Mixed and Unclear Ideology Extremism // 2023 Program on Extremism at George Washington University. 2000 Pennsylvania Avenue NW Washington, D.C. 20006. June, 2023 // URL: <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs5746/files/2023-06/the-age-of-incoherence-final.pdf#:~:text=around%20the%20world,Socialist%20Salafis.10>

³³ *Meleagrou-Hitchens A., Crawford B., Wutke V.* Rise of the Reactionaries: Comparing the Ideologies of Salafi-Jihadism and White Supremacist Extremism // The George Washington University Program on Extremism. December 2021. 2000 Pennsylvania Avenue NW Washington, DC 20006 // URL: <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs5746/files/Rise%20of%20the%20Reactionaries.pdf>

«последняя война» неизбежна, требуя от верующих ускорить ее наступление»³⁴. Аналогичным образом акселерационисты из числа крайне правых* верят в надвигающуюся «расовую войну» или общественный крах в результате насильственного восстания, которое должны спровоцировать «истинные патриоты», чтобы затем построить на руинах павшего «дисфункционального» государства новое, более справедливое.

Ещё одним идейным мостом между радикальными исламистами и американскими правыми экстремистами является приверженность различным теориям заговора, в частности антисемитского толка. Джихадистская пропаганда часто содержит антиеврейские темы, обвиняя евреев во всём: от конфликтов на Ближнем Востоке до глобального морального упадка (например, изображая США контролируемые «сионистским лобби»). Это резонирует с ультраправыми группами, которые считают, что евреи организуют небелую иммиграцию и либеральную политику, чтобы «заменить» белую расу (так называемое великое замещение, или заговор с целью геноцида белых). Это привело к некоторым молчаливым симпатиям: например, американские нео-

нацисты иногда хвалили ХАМАС за борьбу с евреями. Здесь стоит также указать, что антисемитские нарративы не чужды и леворадикалам в США.

Так, в мае 2025 г. были убиты два сотрудника израильского посольства в Вашингтоне приверженцем леворадикальных взглядов, выкрикивавшим лозунги в поддержку Палестины.

Указанное размытие идейных границ выражается в том числе и в росте в США числа экстремистов, чьи убеждения не вписываются в одну идеологию, сочетая скорее элементы различных движений. Здесь необходимо упомянуть об «идеологии салат-бара»³⁵ – термине, использованном в 2020 г. директором ФБР К. Рэйем для описания характера некоторых угроз со стороны правых насильственных экстремистов. По словам Рэя, их идеологии «представляют собой своего рода мешанину... смесь идеологий, не сочетающихся друг с другом»³⁶. Он также отметил, что некоторые экстремисты «берут смесь различных идеологий, часто несовместимых друг с другом, а иногда даже противоречащих друг другу, и смешивают их с какой-либо личной обидой», чтобы оправдать свои нападения³⁷.

³⁴ *Meleagrou-Hitchens A., Crawford B., Wutke V.* Rise of the Reactionaries: Comparing the Ideologies of Salafi-Jihadism and White Supremacist Extremism.

³⁵ *Hemmila T., Perlinger A.* Hybridization or Salad Bar Ideology? Testing Ideological Convergence Within the American Violent Far Right // *Crime & Delinquency*. August, 2024. Vol. 71. Iss. 3. P. 830-859.

³⁶ *Ibid.*

³⁷ *Ibid.*

* Акселерационизм (идея первоначально левого толка) призывает «к радикальному и быстрому ускорению социально-экономических и технологических процессов капиталистических обществ, при котором все деструктивные элементы существующей капиталистической системы просто не выдержат и отпадут в силу их неустойчивости и неэффективности» (*Чистяков Д.И.* Философия акселерационизма: новый путь осмысления современной социальной реальности (в контексте идей Ника Ланда) // *Вестник РУДН. Серия: Философия*. 2022. № 3. Вып. 26. С. 687-696).

Высказывание бывшего директора ФБР представляет собой одну из первых попыток осмысления возникновения экстремизма, основанного на так называемых смешанных или неясных идеологиях, или идеологическую конвергенцию³⁸, которая ещё требует изучения.

Кроме того, ряд аналитиков придумали термин «маргинальная текучесть» для описания процесса, при котором человек переходит от одной экстремистской идеологии к другой или черпает вдохновение из «идеологий салат-бара»³⁹.

Существует несколько предположений относительно причины маргинальной текучести, включая некоторые упомянутые выше идейные пересечения в рамках определённых идеологий и доступность экстремистского контента в Интернете.

Например, сегодня некоторые крайне правые интернет-тролли распространяют видеоролики казней ИГ или джихадистские скандирования в иронической либо даже восхищённой манере, в то время как отдельные молодые сторонники джихада переняли визуальную эстетику альтернативных правых (например, использование мемов и ссылок на современную поп-культуру), что раньше невозможно было даже представить. Идеология здесь вторична – первостепенное значение имеет ненависть и насилие.

Другой тревожащей отличительной чертой современной террори-

стической угрозы в США является растущее участие в террористической деятельности подростков.

Если на протяжении 2000-х годов лишь небольшое число американских подростков (13–19 лет) было вовлечено в преступную деятельность, осуществляемую террористами, то в 2010-е годы ситуация стала стремительно меняться. Сперва в период подъёма ИГ джихадисты стали активно вовлекать в свои ряды подростков через соцсети, затем недовольную молодёжь стали привлекать американские ультраправые движения, что особенно заметно к концу 2010-х годов.

Согласно отчёту разведывательного альянса пяти англоязычных стран (США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии) «Пять глаз», в каждом из этих государств наблюдается тенденция к росту вовлечённости молодёжи в террористическую деятельность, даже если абсолютные показатели колеблются из года в год⁴⁰. Иными словами, американские террористы в среднем становятся моложе.

Большинство современных американских подростков-экстремистов не входят в какие-либо формальные экстремистские или террористические группировки. Это свидетельствует о фундаментальном сдвиге в радикализации в США, поскольку ключевую роль начали играть онлайн-сообщества, в которых подростки могут свободно

³⁸ *Meleagrou-Hitchens, A., Ayad, M.* The Age of Incoherence? Understanding Mixed and Unclear Ideology Extremism.

³⁹ *Ibid.*

⁴⁰ Five Eyes Insights. Young People and Violent Extremism: A Call for Collective Action // December, 2024 // URL: <https://www.counterterrorism.police.uk/wp-content/uploads/2024/12/Unclassified-Five-Eyes-CT-minors-paper.pdf>

переключаться на различные радикальные идеи (расизм, антисемитизм, женоненавистничество, теории заговора, антиправительственный гнев и пр.), популярные в онлайн-среде и используемые ими для выражения протеста против чего бы то ни было.

Как уже отмечалось, первоначально вовлекать в США подростков в участие в террористической деятельности стали игиловцы, используя соцсети.

Необходимо упомянуть А. аль-Авлаки – радикального исламистского проповедника, идеолога «Аль-Каиды на Аравийском полуострове»*, уроженца США, который вывел транснациональную террористическую деятельность и пропаганду на качественно новый уровень благодаря умелому использованию Интернета и видеотехники для продвижения джихадизма и вербовки проживающей в США и странах Евросоюза исламской молодежи для борьбы с Западом.

На сегодняшний день 52% американских джихадистов, совершивших нападения после терактов 11 сентября 2001 г., были радикализированы

ны через Интернет, причём число онлайн-радикализаций планомерно увеличивается⁴¹. И если раньше террористы зависели от освещения в СМИ терактов, то сегодня, по словам автора первого телеинтервью с У. бен Ладеном (1997 г.) П. Бергена, они сами контролируют создание контента и его распространение: для этого у них есть свои новостные агентства, журналы, видеоролики, аккаунты в соцсетях и т. д.⁴²

Отдельный вызов представляет злонамеренное использование искусственного интеллекта для:

- производства и распространения убедительной пропаганды;
- быстрого перевода и адаптации экстремистских материалов для онлайн-платформ, пользующихся популярностью у молодёжи;
- обхода различных ограничений и упрощения планирования нападений.

Так, например, было установлено, что в январе 2025 г. подозреваемый в подрыве *Tesla Cybertruck* использовал *ChatGPT* при подготовке к преступлению⁴³.

Террористическая угроза в США претерпела значительную трансформацию с момента начала «глобальной войны с терроризмом» после терактов 11 сентября 2001 г.

Первоначально современная американская антитеррористическая стратегия была направлена на недопущение крупномасштабных иностранных террористических нападений. Сегодня же основной вызов исходит со стороны внутренних и доморощенных террористов. При этом доморощенные джихадисты совершают в США примерно такое же количество атак, что и праворадикалы, хотя нападения первых являются всё же более смертоносными. Кроме того, в США растёт уровень леворадикальной активности при

⁴¹ *Bergen P. Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment.*

⁴² *Ibid.*

⁴³ Для планирования подрыва *Tesla Cybertruck* в Лас-Вегасе использовали *ChatGPT* // Газета.ру. 8.01.2025 // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/01/08/24785528.shtml>

* Террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

относительном снижении праворадикальных атак после победы Д. Трампа на выборах в 2024 г., что является отражением увеличивающегося внутриполитического раскола в стране.

Одной из ключевых особенностей современной террористической угрозы в США является размытие в ряде случаев идейных границ между право- и леворадикалами, между праворадикалами и джихадистами, а также появление «идеологии салат-бара» – мешанины из произвольно выбранных идей для оправдания нападений.

Другой тревожной тенденцией является растущая вовлечённость в террористическую деятельность подростков, которые радикализируются в интернет-сообществах, свободных от жёстких идеологических рамок. Онлайн-радикализация в целом сегодня является наиболее распространённым способом радикализации. Большинство террористических нападений в США совершают одиночные акторы, большая часть которых радикализировалась самостоятельно посредством Интернета.

В этих условиях действующая американская стратегия противодействия терроризму, сфокусированная в первую очередь на иностранных террористических организациях и зарекомендовавшая себя в недопущении крупномасштабных атак наподобие терактов 11 сентября, сталкивается с серьёзными вызовами. Децентрализованный одиночный идеологически диффузный характер угрозы требует новых, более гибких подходов, адаптации законодательной базы, переноса акцента на профилактику внутренней террористической угрозы и противодействие онлайн-радикализации.

Библиография • References

- Кукарека А.Н.* Транснациональный терроризм: сущность понятия и проблемы его определения // *Обозреватель—Observer*. 2021. № 9. С. 66-80.
- Степанова Е.А.* Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // *Пути к миру и безопасности*. 2017. № 1. Спецвыпуск. Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). С. 13-54.
- Хлопов О.А.* Ультра-правые движения в США: прошлое и настоящее // *Colloquium-journal*. 2019. № 5. С. 34-37.
- Чистяков Д.И.* Философия акселерационизма: новый путь осмысления современной социальной реальности (в контексте идей Ника Ланда) // *Вестник РУДН. Серия: Философия*. 2022. № 3. Вып. 26. С. 687-696.
- Bergen P.* Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment // *New America*. September 2016 // URL: https://d1y8sb8igg2f8e.cloudfront.net/documents/jihadist_terrorism_after_911_FINAL.pdf
- Byman D., McCabe R.* Left-Wing Terrorism and Political Violence in the United States // *Center for Strategic and International Violence*. September, 25, 2025 // URL: <https://share.google/ZHvg4lFvjNcGsRRpN>
- Designating Antifa As a Domestic Terrorist Organization. Executive Orders // *The White House*. September 22, 2025 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/09/designating-antifa-as-a-domestic-terrorist-organization/>

- Five Eyes Insights. Young People and Violent Extremism: A Call for Collective Action // December, 2024 // URL: <https://www.counterterrorism.police.uk/wp-content/uploads/2024/12/Unclassified-Five-Eyes-CT-minors-paper.pdf>
- Foreign Terrorist Organizations // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>
- Hemmila T., Perliger A.* Hybridization or Salad Bar Ideology? Testing Ideological Convergence Within the American Violent Far Right // Crime & Delinquency. August, 2024. Vol. 71. Iss. 3. P. 830-859.
- Hoffman B., Ware J.* God, Guns, and Sedition. Far-Right Terrorism in America. N.Y.: Columbia University Press, 2024. – 450 p.
- Meleagrou-Hitchens A., Ayad M.* The Age of Incoherence? Understanding Mixed and Unclear Ideology Extremism // 2023 Program on Extremism at George Washington University. 2000 Pennsylvania Avenue NW Washington, D.C. 20006. June, 2023 // URL: <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs5746/files/2023-06/the-age-of-incoherence-final.pdf#:~:text=around%20the%20world,Socialist%20Salafis.10>
- Meleagrou-Hitchens A., Crawford B., Wutke V.* Rise of the Reactionaries: Comparing the Ideologies of Salafi-Jihadism and White Supremacist Extremism // The George Washington University Program on Extremism. December 2021. 2000 Pennsylvania Avenue NW Washington, DC 20006 // URL: <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs5746/files/Rise%20of%20the%20Reactionaries.pdf>
- State Sponsors of Terrorism // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/>
- Terrorist Exclusion List // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/terrorist-exclusion-list/>
- The Year in Hate and Extremism // Southern Poverty Law Centre // URL: <https://www.splcenter.org/resources/guides/year-hate-extremism-2024/>
- Violent radicalization and far-right extremism in Europe / Ed. by A. Kallis, S. Zeiger, B. Ozturk. Ankara, SETA Publications, 2018. – 220 p.

Статья поступила в редакцию 11 ноября 2025 г.

Статья принята к публикации 19 января 2026 г.

Армения между Россией и Западом

Стратегия малого государства в эпоху геополитической неопределённости

Арцрун ТОМЕЯН

В системе международных отношений в центре внимания традиционно оказываются крупные державы (Россия, США, КНР), а также международные организации (ООН, ЕС, НАТО, БРИКС). Однако ввиду глубинных трансформаций малые государства, невзирая на ограниченность ресурсов и разного рода уязвимости, начинают играть заметную роль не только в региональной, но и мировой политике.

Несмотря на существование малых стран на протяжении всей истории, вплоть до второй половины XX в., учёные-международники не уделяли им должного внимания ввиду незначительности последних в качестве весомых акторов мировой политики. Первые исследования в данной сфере были сосредоточены главным образом на анализе того, как малые государства могут выживать в окружении великих держав¹.

Деколонизация 50–60-х годов, окончание холодной войны и разрушение Советского Союза повлияли на возросший интерес к изучению малых стран. К настоящему моменту существует большое количество теоретико-методологических разногласий в отношении концепции «малое государство». Значимость глубокого анализа малых государств объясняется тем, что их поведение чётко отличается от поведения крупных держав².

ТОМЕЯН Арцрун Варданович – преподаватель кафедры английского языка № 6 МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 7334-0166, *E-mail*: tomeyana@bk.ru

Ключевые слова: Армения, малые государства, многовекторность, транспортные коридоры, Россия.

¹ Nasra S. Weak Power, Great Influence: Small States in EU Foreign Policy. The Case of Belgium and Greece. Brussels: EUIA 2010 Conference, 2010. – 19 p.

² Neemia U. Smallness, Islandness and foreign policy behaviour: aspects of island microstates foreign policy behaviour with special reference to Cook Islands and Kiribati. Wollongong: The University of Wollongong, 1995. – 676 p.

С внешнеполитической перспективы и оборонного потенциала такие государства рассматриваются как наиболее уязвимые. Опыт геополитических процессов на территории Южного Кавказа показывает, что малые страны, не обладающие достаточными военно-экономическими ресурсами, лишены возможности проводить независимую внешнюю политику.

Так, исторически Армения имела тесные и дружеские отношения с Россией: союзнические договоры, 102-я военная база в Гюмри, дислоцирование российских пограничников в Армении, одна из самых больших диаспор в России, многомиллионные инвестиции и огромный товарооборот. Такого рода исторические, социально-экономические факторы в совокупности с фактором безопасности, безусловно, оказывают влияние на принятие Ереваном внешнеполитических решений.

Аналогичные стимулы есть у других крупных игроков – Великобритании, Китая, США, Франции.

После разрушения СССР особый интерес к региону проявляет Вашингтон. Закрепление на Южном Кавказе Белый дом осуществляет не только политически, но и экономически посредством инвестиционных проектов. Один из наиболее значимых в их ряду – «Маршрут Трампа для международного мира и процветания» (*TRIPP*), который свяжет Азербайджан с Нахичеванской Автономной Республикой. Главная цель *TRIPP* – создание нового транзитного пути между Азией и Европой под контролем США³. В начале января 2026 г. министр иностранных дел Армении А. Мирзоян и госсекретарь США М. Рубио подтвердили готовность к реализации «Маршрута Трампа», что предполагает создание совместной компании *TRIPP Development Company*, которая будет управлять проектом и владеть правами на развитие маршрута 49 лет и возможностью продления ещё на 50⁴.

Ранее, в августе 2025 г. премьер-министр Армении Н. Пашинян и президент Азербайджана И. Алиев в Вашингтоне парафировали текст Соглашения об установлении мира и межгосударственных отношений между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения⁵, что служит основанием для развития автомобильной, железнодорожной и нефтегазовой инфраструктуры, которая свяжет Азербайджан с Нахичеванской автономией через территорию Армении.

При всех экономических выгодах *TRIPP* является для Еревана, как малого государства, потенциальной угрозой, так как внешнее управление создаёт риски ограничения и, возможно, даже утраты суверенитета над территорией, по которой проходит этот маршрут.

³ Мирзоян А. В Армении исключили участие России в проекте «Маршрут Трампа» // Коммерсантъ. 14.01.2026 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8341021>

⁴ МИД Армении обнародовал параметры запуска проекта TRIPP // Sputnik Армения. 14.01.2026 // URL: <https://am.sputniknews.ru/20260114/mid-armenii-obnarodoval-parametry-zapuska-proekta-tripp-97718464.html?ysclid=mkrxwbiogg835109776>

⁵ Соглашение об установлении мира и межгосударственных отношений между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения // URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/mid-opublikoval-tekst-parafirovannogo-mirnogo-soglasheniya-mezhdu-azerbajdzhanom-i-armeniej>

Малое государство: некоторые методологические уточнения

Следует отметить, что однозначного понятия «малое государство» до сих пор не существует. В основе споров относительно его концептуализации лежит вопрос количественных (территория, население, экономические показатели) либо качественных (военные и дипломатические ресурсы) критериев. Наиболее простым и ясным является классификация по площади территории. Что касается европейских государств, то они имеют относительно небольшую территорию, хотя обладают достаточными ресурсами, чем другие территориально крупные государства (например, Ангола или Афганистан). Поэтому опираться на масштаб территории будет методологически неверно.

Другой подход к раскрытию понятия «малое государство» определён численностью населения. Однако на сегодняшний день не существует общепринятой шкалы численности населения для отнесения государства в разряд малого. Одни исследователи утверждают, что население не должно превышать 3–5 млн чел., другие же – 10–15 млн. В то же время Всемирный банк классифицирует страну как малую, если численность населения не превышает 1,5 млн чел.⁶ Таким образом, в научной среде до сих пор не сложилось единого мнения, что

затрудняет понимание сути малого государства.

Некоторые эксперты советуют учитывать показатели ВВП для отнесения государства к числу малых.

По данным МВФ по состоянию на 2025 г., в первую пятёрку стран – лидеров по номинальному ВВП входят США, КНР, ФРГ, Индия и Япония⁷. Тем не менее опираться на данный подход не стоит, поскольку США являются крупнейшим заёмщиком средств, а данный факт не мешает им считаться архитектором миропорядка. Максимально объективным для определения понятия видится учёт комплекса политических, военных, а также дипломатических возможностей государства.

В западном дискурсе под малым государством понимают страну с относительно небольшой численностью населения и ограниченным экономическим потенциалом, которая не располагает достаточными военными и дипломатическими ресурсами для полноценного представительства на международной арене и равного отстаивания своих интересов в соперничестве с крупными державами⁸. Малое государство имеет слабо укомплектованную и боеспособную армию, развитую экономику, небольшую численность населения, оказывает незначитель-

⁶ Small States Forum 2024 // World Bank. P. 2 // URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/bce07e29b-c98820d826191ba7ee96087-0290012024/original/SmallCountriesBigImpactsThePowerandPossibilitiesofSmallStates.pdf>

⁷ <https://www.imf.org/external/datamapper/ngdspd@weo/oemdc/advec/weoworld>

⁸ Kevlihan R. Small states in the International System: What theories of international relations have to say // URL: https://www.academia.edu/7485155/Small_states_in_the_International_System_What_theories_of_international_relations_have_to_say?source=swp_share

ное и (или) вовсе не имеет влияния на принятие важных внешнеполитических решений. Исходя из уязвимостей, которые имеют малые государства, было предложено две стратегии: примыкание к победителю (*bandwagoning*) и балансирование.

Понятие «бандвагонинг» впервые было введено К. Райтом и впоследствии популяризировано К. Уолтцем для описания процессов и явлений, происходящих во время формирования союзов между государствами.

Под *балансированием* К. Уолтц понимал формирование сотрудничества с более слабым государством, а под *бандвагонингом* – примыкание к более влиятельному и сильному государству⁹.

По мнению С. Уолта, балансирование имеет место, когда государство, оценив угрозу со стороны «большого» противника, объединяется с другими государствами для противостояния ему. Примыкание же происходит, когда государство присоединяется к более сильной, изначально враждебной державе или уже состоявшемуся союзу¹⁰. Стоит подчеркнуть, что при балансировании одна сторона (более сильная) получает больше выгод, чем другая. Страна-патрон, обеспечивая безопасность и предоставляя экономическую помощь так называемому вассалу, преследует собственные интересы, насаждая порой чуждые принципы.

Рассматривая Армению в качестве малого государства, следует подчеркнуть, что её внешнеполитический курс в отношении крупных держав и других региональных акторов формируется исходя из политики многовекторности, которая не укладывается в рамки классической парадигмы реализма. Ограниченность ресурсов и потенциала для решения важных вопросов в пользу своей страны, стоящих на повестке дня, является тревожным сигналом для будущего Армянского государства.

Традиционно ключевым партнёром для Армении была Россия, с которой выстраивались союзнические и дружественные связи. Однако в настоящее время на региональной арене всё более заметную роль начинают играть Европейский союз и США. В этих условиях Ереван оказывается перед необходимостью выбора направления дальнейшей ориентации, балансируя между конкурирующими интересами Запада и России. Это проявляется в нескольких аспектах:

- участие Армении в программе «Восточное партнёрство» для диверсификации отношений с ЕС¹¹, при этом что программа «Восточное партнёрство» косвенно направлена на снижение влияния России в регионе;

- сближение Еревана с Западом после прихода Н. Пашиняна к власти в 2018 г.;

⁹ Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p.

¹⁰ Walt S.M. The Origins of Alliance. Ithaca: Cornell University Press, 1987. – 336 p.

¹¹ Арутюнян О.В. Армения между Россией и ЕС // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 160-164.

– поиск новых партнёров (Китай), а также попытка выстраивания конструктивных отношений со странами-соседами.

Как можно видеть, Армения сейчас использует стратегию балансирования: Ереван всё также активно продолжает наращивать экономическое сотрудничество с Москвой и быть отчасти зависимым от ресурсов России (в том числе энергоресурсы), имеет российскую военную базу в Гюмри, формально является членом ОДКБ (несмотря на заморозку своей деятельности в организации). В то же время Армения участвует в программах НАТО («Партнёрство ради мира») и инициативе ЕС «Восточное партнёрство», что можно рассматривать как попытку сбалансировать российское влияние через сотрудничество с Западом.

С одной стороны, курс на многовекторность Армении был начат ещё до прихода Н. Пашиняна, однако с его приходом наблюдаются ещё усилившиеся попытки диверсификации отношений, а с другой – в сложившейся турбулентной ситуации в регионе у Армении нет больших возможностей для проведения комплексной, многовекторной политики.

Ереван долгое время живёт в условиях изоляции, находится в ресурсной зависимости от других стран, что усложняет процессы развития и, соответственно, повышает риски возникновения конфликтов даже после того, как Нагорный Карабах стал частью Азербайджана.

На данный момент идёт активное взаимодействие армянских политиков с азербайджанскими и турецкими коллегами для подписания мирного договора, а также разблокирования региональных транспортно-логистических коммуникаций.

Многовекторность политики Еревана нашла отражение в Стратегии национальной безопасности, которая учитывает современные реалии и положение дел в стране, предполагает активное участие Еревана в международных организациях, усиление обороноспособности страны и взаимовыгодное сотрудничество с партнёрами по всему миру¹².

В связи со сложившейся обстановкой, а именно: поражением Армении во Второй Карабахской войне (2020 г.), массовым изгнанием этнических армян из Нагорного Карабаха (2023 г.), а также затянувшимся неподписанием мирного договора между Ереваном и Баку, проблема безопасности для Еревана всё ещё существует.

На протяжении длительного времени Россия оставалась гарантом безопасности в разрешении конфликта, однако в связи с нарастанием напряжённости Армения и Азербайджан больше не рассматривают Москву в качестве посредника. Более того, стороны готовы налаживать связи с участием Вашингтона либо напрямую без посредников, что отрицательно сказывается на влиянии России в Закавказье.

¹² Стратегия национальной безопасности Республики Армения. С. 19-20 // URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf

Россия – Армения: эволюция межгосударственных отношений

На конец 2025 г. отношения между Москвой и Ереваном остаются неустойчивыми по ряду причин. К числу ключевых характеристик взаимоотношений относятся:

- историческая зависимость и опора на Россию и попытка диверсификации внешней политики Армении;

- вопросы безопасности и обороны;

- экономика и торговля;

- наличие косвенных признаков нарастающей напряжённости.

В 2024–2025 гг. отношения между странами претерпели значимые изменения: роль России, которая исторически считалась союзником и «большим братом» Армении, снизилась.

На фоне вывода российских миротворцев из НКР (апрель 2024 г.), приостановки деятельности Армении в ОДКБ, укрепления сотрудничества с западными акторами двусторонняя повестка сместилась от военно-политической опоры к так называемой прагматичной, в центре внимания которой поиск новой архитектуры безопасности для обеспечения стабильности в регионе.

При этом Армения остаётся крайне зависимой от торговли с Россией.

В 2024 г. объём взаимной торговли достиг рекордных 12 млрд долл., при этом доля России –

более 40% совокупного торгового оборота Армении¹³.

В 2025 г. происходит спад экономической активности Армении в связи с уменьшением объёма торговли с Москвой (по оценкам вице-преьера А. Оверчука, в начале года падение товарооборота с Арменией в 2025 г. ожидалось почти на 50% – около 6 млрд долл.¹⁴).

Приостановка участия Армении в деятельности ОДКБ может служить раздражителем для России. Крайне неоднозначная политика Пашиняна ставит под сомнение дальнейшее военно-политическое развитие отношений между Москвой и Ереваном, усложняя сторонам возможности выгодного сотрудничества в рамках организации. Последние заявления о вероятном взятии курса на евроинтеграцию, которые были озвучены армянскими властями на фоне заморозки участия в ОДКБ, открывает окно Овертона – то, что ранее казалось невозможным, постепенно становится нормой.

Действительно, сейчас кажется немыслимым, что Ереван может войти в ЕС, принимая во внимание тот факт, что Армения активно получает колоссальные выгоды в рамках ЕАЭС. На сегодняшний день армянское население вовсе не готово стать полностью «европейским». Смесь советского наследия и кавказских ценностей не позволяют Еревану чувствовать себя

¹³ Торговля России и Армении // TAdviser. 20.03.2025 // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Торговля_России_и_Армении?ysclid=mfmgpoodc8599250081

¹⁴ РФ ожидает снижения товарооборота с Арменией // Interfax.ru. 04.09.2025 // URL: <https://www.interfax.ru/business/1045644>

комфортно в ЕС¹⁵. Внутриполитическая поляризация вокруг вопросов границы, религии, статуса российских объектов на территории Армении создаёт новые риски, повышая издержки для формирования новой долгосрочной стратегии развития.

В этой связи показательным является сфабрикованное дело бизнесмена Самвела Карапетяна¹⁶.

В целях укрепления личной власти премьер-министр Армении Н. Пашинян осуществляет попытки по зачистке оппозиции в преддверии выборов, намеченных на июнь 2026 г.

Уже на протяжении нескольких лет идёт борьба против представителей Армянской апостольской церкви (ААЦ), прихожанами которой является подавляющее большинство граждан Армении. Главой оппозиции является архиепископ Багат Србазан.

В июне 2025 г. был задержан российский предприниматель, филантроп и меценат армянского происхождения С. Карапетян, который внёс большой вклад в укрепление двусторонних связей между Ереваном и Москвой. Предприниматель призвал «по-нашему» (арм. Մեր ձևով) бороться с властью Армении, встав на защиту ААЦ¹⁷.

Данный политически мотивированный акт со стороны армянских властей лишь подтверждает выво-

ды о том, что Армения готова даже внутренние проблемы связывать с внешней политикой, что является ещё одним доказательством напряжённости отношений между Арменией и Россией.

Итоги мониторинга коммуникационных режимов, проведённого Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций, подтверждают идею, что отношения между Ереваном и Москвой в последние годы претерпели изменения.

Согласно рейтингу дружественности коммуникационного режима Армении с Россией, по состоянию на 2024 г. Армения имеет 51,5 балла и занимает 9-е место в списке дружественных стран России (из 100 возможных).

В 2021 г. данный показатель составлял 61 балл и Армения находилась на 3-м месте¹⁸.

Таким образом, наблюдается постепенное и планомерное ухудшение динамики коммуникационных отношений между Арменией и Россией. Причиной может служить популистская риторика армянских властей¹⁹ и их обвинения в адрес российского руководства из-за внешнеполитических неудач Еревана.

¹⁵ Zolyan M. Three Republics of Armenia: The Soviet Past and the Politics of Memory in Post-Soviet Armenia (1991–2018) // Caucasus Survey. 2023. Vol. 12. № 2. P. 205–228.

¹⁶ В Армении продлили арест предпринимателю Карапетяну // РИА Новости. 16.10.2025 // URL: <https://ria.ru/20251016/sud-2048512130.html?ysclid=mgxqq5fg76244864013>; Против Самвела Карапетяна возбудили уголовное дело // РБК. 18.06.2025 // URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/06/2025/685270189a79475ca3cea732?ysclid=mgxqteojmv973167412>

¹⁷ Заступился за церковь, поругался с Пашиняном. Чем известен арестованный миллиардер Самвел Карапетян // Газета.ru. 18.06.2025 // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2025/06/18/21230378.shtml?ysclid=mgxqxcdfqt311833180>

¹⁸ Комлева В.В. Коммуникационный режим Армении: динамика дружественности // Обозреватель–Observer. 2025. № 4. С. 32.

¹⁹ Абрамян А.С. Специфика популизма на постсоветском пространстве. На примере Армении // Обозреватель–Observer. 2021. № 5. С. 80–97.

Динамика отношений Армении со странами Запада

На фоне ослабления позиций России на Южном Кавказе неоднозначной, по мнению Н. Пашиняна, роли ОДКБ, завершением 30-летнего конфликта между Арменией и Азербайджаном Ереван активизировал связи со странами Запада, прежде всего с ЕС, в частности с Францией, которая является основным партнёром в Европе, и США.

Данные шаги указывают на поиск альтернативных гарантов безопасности для Армянского государства. Кооперация с ЕС характеризуется активизацией политико-институциональных контактов, основным документом которых является Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнёрстве (СЕРА), которое последовательно реализуется с 2017 г. Важным шагом также является присутствие наблюдательной миссии ЕС вдоль границы с Азербайджаном, что подчёркивает доверие армянских властей к Брюсселю в вопросах обороны и безопасности. Более того, Армения стремится стать членом Европейского союза. Данный шаг говорит об алогичности в действиях Еревана, поскольку Армения на данный момент является членом ЕАЭС. По данным Армстата за 11 месяцев 2024 г., «объём торговли Армении с ЕАЭС вырос на 68,3% до \$11,9 млрд, составив более 42% от общего внешнеторгового оборота страны, а торговля с ЕС, напротив, сократилась на 14,1% до \$2,1 млрд, её удельный вес составляет 7,5%»²⁰.

Сравнивая отношения Еревана с государствами – членами ЕС, следует отметить, что Франция занимает приоритетное положение во внешнеполитическом курсе Армении и исторически оценивалось как союзническое и дружеское. Установленные ещё в 1992 г., отношения между странами постепенно улучшались во многом благодаря инструментам публичной дипломатии (культурные и образовательные программы, а также роль диаспоры). Париж активно поддерживает армян на международной арене, выступая за права вынужденно переселённых этнических армян из НКР и предоставлении гуманитарной помощи. На данном этапе Франция является проводником Армении в рамках ЕС, активно сотрудничая по наиболее острым вопросам внешнеполитической повестки.

В свете урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном в последние годы внимание политиков обращено на разблокировку транспортных коммуникаций, проходящих через территорию Армении. Данная проблема возникла уже после подписания трёхстороннего заявления (ноябрь 2020 г.), но до сих пор вызывает широкие дискуссии и общественный резонанс. Ереван настаивает на открытии транспортных коммуникаций при условии сохранения суверенитета над своими территориями, а Баку продвигает идею предоставления коридора по принципу экстерриториальности.

²⁰ Захарова М.: Членство в ЕАЭС даёт Армении серьёзные экономические преимущества, они будут утрачены с вступлением в ЕС // Arka news agency. 31.01.2025 // URL: https://arka.am/news/armeniya_v_eaes/chlenstvo-v-eaes-daet-armenii-sereznyie-ekonomicheskie-preimushchestva-oni-budut-utracheny-s-vstuplen/

В этой связи стоит отметить два противоречащих друг другу коридора, а именно: западный маршрут международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» (Персидский залив – Чёрное море) и Зангезурский коридор («Маршрут Трампа»).

Международный транспортный коридор «Север – Юг» должен соединить Индию с Европой через активно реконструирующийся иранский порт Бендер-Аббас, Армению и Грузию (порт Батуми). Предложения, касающиеся открытия транспортного коридора через Армению, обсуждались с начала 2000-х годов, но достичь полного согласия сторонам удалось лишь недавно. Так, Армения и Иран подписали соглашение о строительстве дороги для реализации проекта²¹. Ереван активно инвестирует в строительство магистралей в рамках масштабного проекта регионального значения.

Зангезурский коридор («Маршрут Трампа»). Современное состояние дел и планы по созданию западного маршрута МТК «Север – Юг» не устраивают Азербайджан и Турцию. Баку и Анкара препятствуют развитию сотрудничества Ирана и Армении и настаивают на создании нового международного транспортного коридора – Зангезурского, который соединил бы основную часть Азербайджана с его эксклавом (Нахичеванью) и Турцией через территорию Армении. С экономической точки зрения коридор позволит значительно сократить время доставки

грузов между Турцией и Азербайджаном, а также интегрировать территорию Армении в проект «Великий Туран», активно продвигаемый Турцией. Несмотря на очевидные выгоды, данный проект несёт риск потери Арменией суверенитета, поскольку конкретные детали режима контроля над коммуникациями остаются неизвестными общественности. В случае открытия данного коридора очевидным выгодоприобретателем будет Азербайджан, для которого данный проект станет ещё одной дипломатической победой над Арменией.

В августе 2025 г. лидеры США, Армении и Азербайджана подписали совместную декларацию о мирном урегулировании между Баку и Ереваном и создании МТК, который получил название «Маршрут Трампа для международного мира и процветания» (*Trump Road for Peace and Prosperity*). В этой связи кратно растёт влияние Вашингтона на региональное положение дел, поскольку США становятся оператором данного маршрута на 99 лет²², а Армения рискует оказаться в ловушке, так как другие государства полностью будут принимать решения на территории Армянского государства. Основной целью Вашингтона является снижение влияния в регионе таких акторов, как Россия, Иран и Китай.

На данном этапе остаётся неясным, когда начнётся активное строительство маршрута, однако

²¹ Армения и Иран подписали договор о строительстве участка в 32 км в рамках проекта транспортного коридора «Север – Юг» // Arka news agency. 23.10.2023 // URL: https://arka.am/ru/news/economy/armeniya_i_iran_podpisali_dogovor_o_stroitelstve_uchastka_v_32_km_v_ramkakh_proekta_transportnogo_ko/

²² Trump's Road for Peace and Prosperity // URL: <https://globalconnectivities.com/2025/08/trump-road-international-peace-prosperity/>

учитывая геополитический ландшафт, стороны, скорее всего, приступят к совместной работе не раньше 2027 г. (учитывая парламентские выборы в Армении, намеченные на лето 2026 г.).

Развитие транспортных коридоров имеет экономическое и геополитическое измерения. Россия воспринимает инициативу открытия коридора с осторожностью, осознавая риски утраты влияния в регионе в случае активного участия США в проекте. Не в последнюю очередь должны также учитываться интересы Ирана, который категорически против создания «маршрута», поскольку Тегеран рискует потерять выход в Европу. Более того, Иран считает «Маршрут Трампа» инструментом усиления влияния как США, так и Турции. ЕС было бы выгодно и

разумно поддерживать именно развитие коридор «Север – Юг» для диверсификации цепочек поставок. В этой связи существуют три критические развилки:

- параллельное развитие обоих маршрутов;

- доминирование США и Турции (является более реалистичным подходом, учитывая готовность Н. Пашиняна активно сотрудничать с Азербайджаном и США);

- стагнация, которая может вылиться в новую эскалацию.

Поэтому разблокировка региональных транспортных коммуникаций может стать как огромным шансом для Армении для стимулирования роста экономики, планомерного развития, так и источником новых кризисов, а баланс сил будет скорее зависеть от более крупных акторов.

Внешнеполитическая стратегия Армении как малого государства формируется в условиях высокой региональной и геополитической турбулентности и ограниченности ресурсов вследствие блокировки транспортно-логистических коммуникаций.

В последние годы расклад сил на Южном Кавказе претерпел значительные изменения: традиционный гарант безопасности в лице Российской Федерации теперь лишь пытается сохранить оставшееся влияние, так как Армения активно стремится диверсифицировать внешнеполитические отношения, всё больше взаимодействуя с Западом для стабилизации ситуации со странами-соседами (Турцией и Азербайджаном).

Конкуренция в создании международно-транспортных коридоров отражает глубинную борьбу между ведущими мировыми акторами для насаждения своей политики в регионе. В этой связи для Еревана правильный выбор курса будет означать сохранение суверенитета; исход же будет определяться предстоящими парламентскими выборами, способностью армянских руководителей проводить многовекторную политику без очевидного крена в какую-либо сторону.

От того, удастся ли Армении превратить открывающиеся возможности в инструменты и механизмы развития и влияния, будет зависеть и новая формирующаяся архитектура международных отношений на Южном Кавказе.

Библиография • References

- Абрамян А.С.* Специфика популизма на постсоветском пространстве. На примере Армении // *Обозреватель—Observer*. 2021. № 5. С. 80-97.
- Арутюнян О.В.* Армения между Россией и ЕС // *Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2011. № 1. С. 160-164.
- Комлева В.В.* Коммуникационный режим Армении: динамика дружелюбности // *Обозреватель—Observer*. 2025. № 4. С. 30-39.
- Мирзоян А.* В Армении исключили участие России в проекте «Маршрут Трампа» // *Коммерсантъ*. 14.01.2026 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8341021>
- Соглашение об установлении мира и межгосударственных отношений между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения // URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/mid-opublikoval-tekst-parafirovannogo-mirnogo-soglasheniya-mezhdu-azerbajdzhanom-i-armeniej>
- Стратегия национальной безопасности Республики Армения // URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf
- Kevlihan R.* Small states in the International System: What theories of international relations have to say // URL: https://www.academia.edu/7485155/Small_states_in_the_International_System_What_theories_of_international_relations_have_to_say?source=swp_share
- Nasra S.* Weak Power, Great Influence: Small States in EU Foreign Policy. The Case of Belgium and Greece. Brussels: EUIA 2010 Conference, 2010. – 19 p.
- Neemia U.* Smallness, Islandness and foreign policy behaviour: aspects of island micro-states foreign policy behaviour with special reference to Cook Islands and Kiribati. Wollongong: The University of Wollongong, 1995. – 676 p.
- Small States Forum 2024 // World Bank // URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/bce07e29bc98820d826191ba7ee96087-0290012024/original/SmallCountriesBigImpactsThePowerandPossibilitiesofSmallStates.pdf>
- Walt S.M.* The Origins of Alliance. Ithaca: Cornell University Press, 1987. – 336 p.
- Waltz K.N.* Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p.
- Zolyan M.* Three Republics of Armenia: The Soviet Past and the Politics of Memory in Post-Soviet Armenia (1991–2018) // *Caucasus Survey*. 2023. Vol. 12. № 2. P. 205-228.

Статья поступила в редакцию 29 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 17 января 2026 г.

Евразийская интеграция и региональное развитие

Российско-казахстанское приграничье как пространство сотрудничества

Аделина НОГМОВА

Приграничное сотрудничество является важнейшим направлением внешней и региональной политики Российской Федерации, особенно на южных и восточных рубежах, где исторически сложились тесные межгосударственные и межрегиональные связи. Под приграничным сотрудничеством понимаются согласованные действия федеральных и региональных органов власти, а также деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, направленная на установление и развитие конструктивного диалога субъектов приграничного сотрудничества России с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств, осуществляемая в экономической, научно-технической, гуманитарной и иных сферах на основе взаимного уважения, территориальной целостности и национальных интересов государств¹.

Значение такого взаимодействия особо велико для регионов России, граничащих с государствами Центральной Азии, где оно выступает фактором стабильности, безопасности и процветания.

Российско-казахстанская граница – самая протяжённая сухопутная граница в мире – более 7,5 тыс. км. Дружественные отношения граждан двух стран, закономерно занимающие центральное место в системе пригранич-

НОГМОВА Аделина Шафиковна – кандидат политических наук, доцент, и.о. проректора по учебной работе, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации, доцент кафедры политической теории Дипломатической академии МГИМО МИД России. *E-mail*: adelinamid@mail.ru

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, Казахстан, Каспийский регион, Транскаспийский диалог, ЕАЭС.

¹ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р) // URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf>

ного взаимодействия нашей страны, фиксируют исследования Института стран СНГ².

Вместе с Казахстаном Россия на юге выходит к акватории Каспийского моря, разделяемой с Ираном, Туркменией и Азербайджаном. Каспийский регион и южные рубежи России представляют собой зону пересечения многовекторных интересов – политических, экономических и энергетических. Здесь пролегают ключевые транспортные коридоры Евразии, сосредоточены значительные запасы нефти и газа, компактно проживают родственные по истории и культуре народы.

В новых геополитических условиях постсоветского пространства пограничные территории России в Центральной Азии стали пространством активной интеграции. С одной стороны, развиваются механизмы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с участием России и Казахстана, призванные углублять экономическое партнёрство, в том числе на региональном уровне, с другой – усиливается потребность в обеспечении безопасности границ, совместном противодействии новым вызовам, в числе которых трансграничная преступность, нелегальная миграция, контрабанда, угрозы терроризма. Это требует выработки баланса между барьерными и контактными функциями границы.

Правовые и организационные основы приграничного сотрудничества России и Казахстана

Конструирование устойчивого приграничного сотрудничества требует соответствующей нормативно-правовой базы, формировавшейся в нашей стране с 90-х годов.

В 1990–2000-е годы происходил постепенный переход от разрозненных межправительственных соглашений к комплексному правовому регулированию этой сферы. В Конституции РФ (1993 г.) закреплено, что вопросы координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации относятся к совместному ведению Федерации и её субъектов³. Это позво-

лило российским регионам самостоятельно устанавливать контакты с прилегающими областями соседних стран, заключать соглашения о сотрудничестве в пределах компетенции, а также по согласованию с МИД и Минэкономразвития России.

В 1999 г. был принят Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», уточнивший права региональных властей в данной сфере⁴. Однако вплоть до 2010-х годов отсутствовал специальный закон, посвящённый именно приграничному со-

² Егоров В.Г., Штоль В.В. Актуальные тренды внешнеполитической стратегии стран СНГ // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 120.

³ Конституция Российской Федерации. Статья 72 // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328>

⁴ Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328>

трудничеству. Ситуация изменилась с принятием Федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества»⁵, который дал определение приграничного сотрудничества, закрепил принципы, установил полномочия федеральных и региональных органов власти, а также допустимые формы взаимодействия приграничных субъектов России с административно-территориальными единицами сопредельных государств.

Важным шагом стала выработка стратегического видения, отразившегося в Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации⁶. В этом документе подчёркнуто, что развитие приграничных территорий – важный резерв ускорения экономического роста, улучшения условий жизни населения и укрепления международного сотрудничества России. Концепция нацелена на создание благоприятных условий для торговли и инвестиций в приграничных регионах, развитие приграничной инфраструктуры, упрощение формальностей при пересечении границы, реализацию совместных с соседними государствами программ в сфере экологии, культуры, образования и др.

На двустороннем уровне базовыми рамочными документами являются договоры о дружбе и сотрудничестве.

С Казахстаном подобный договор был заключён 25 мая 1992 г.⁷ Такие

документы провозглашают принципы взаимного уважения границ, территориальной целостности и суверенитета, а также стимулируют стороны способствовать развитию межрегиональных контактов, торгово-экономических и культурных связей между гражданами и организациями приграничных областей.

Ключевым инструментом стала практика межправительственных соглашений о приграничном сотрудничестве.

Так, 7 сентября 2010 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межрегиональном и приграничном сотрудничестве (Соглашение)⁸, ставшее ключевым двусторонним документом, систематизировавшим и обновившим правовую основу сотрудничества России и Казахстана в приграничных зонах, включая Каспийский макрорегион.

Соглашение закрепляет право участия в сотрудничестве региональных и муниципальных органов России и Казахстана, что позволяет не только федеральным структурам, но и местным властям координировать инициативы в энергетике, транспорте, науке и экологии.

Реализация указанного Соглашения имеет большое значение не только для двусторонних отношений, но и для развития взаимодействия в

⁵ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42132>

⁶ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации.

⁷ Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Ратифицирован постановлением Верховного Совета РФ от 16 июля 1992 г. № 3319-1 (с изм. от 7 июля 2012 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764295>

⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межрегиональном и приграничном сотрудничестве от 7 сентября 2010 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45112/

Каспийском макрорегионе. Это особо важно в связи с ролью Астраханской области России, Атырауской и Мангистауской областей Казахстана – территорий, где формируются крупнейшие совместные проекты в нефтегазовой и транспортной сфере. Благодаря Соглашению создан правовой режим, в рамках которого региональные администрации могут заключать двусторонние соглашения и оперативно реагировать на возникающие вызовы. Также Соглашение закрепляет ключевые области совместной деятельности (энергетика, промышленная кооперация, транспорт и аграрно-промышленный комплекс). Для Каспийского региона это потенциально означает развитие совместных проектов на каспийском шельфе, усиление обмена энергоресурсами и создание единой инфраструктуры энергопередачи и переработки газа и нефти.

Благодаря этому документу стороны получили возможность использовать приграничные территории как узлы евразийской энергетической интеграции, соединяющие сырьевые и перерабатывающие зоны.

Статья 9 Соглашения направлена на гармонизацию правового регулирования в сфере транспорта, развития дорог и унификации транзитных процедур. Это прямо соотносится с реализацией транснациональных маршрутов, включая международный транспортный коридор «Север – Юг», связывающий Каспий с Ираном и Индией.

Согласно ст. 10 Соглашения, стороны обязуются взаимодействовать в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также предупреждения чрезвычайных ситуаций и аварий. Это критически

важно для прикаспийских экосистем, где активно ведется нефтедобыча.

В ст. 11 Соглашения предусмотрено сотрудничество в борьбе с трансграничной преступностью, контрабандой и незаконной миграцией, что особенно важно для Каспия как приграничного водного пространства с высокой активностью в судоходстве и рыболовстве.

Координация правоохранительных органов снижает риски контрабанды, незаконного оборота энергоносителей и биоресурсов, а также способствует стабилизации ситуации в многонациональных прибрежных районах.

Не менее важна и роль механизмов многостороннего взаимодействия, прежде всего Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и СНГ. В рамках ЕАЭС с 2015 г. между Россией и Казахстаном (наряду с другими участниками союза) обеспечено свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что в значительной степени упростило ведение приграничной торговли и функционирования производственных цепочек, пересекающих границу.

Отмена таможенного контроля на российско-казахстанской границе после создания Таможенного союза (2010 г.) привела к резкому росту двустороннего товарооборота за счёт ускорения и удешевления поставок товаров, что особенно благоприятно сказалось на приграничных территориях.

По оценкам экспертов, введение единого таможенного пространства позволило увеличить торговый поток приграничных регионов более чем на 30%⁹.

⁹ Кузьмина Л.В., Мищенко И.К. О межрегиональном и приграничном сотрудничестве России и Казахстана // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2022. № 14. С. 106-120.

Кроме того, институты ЕАЭС способствуют согласованию технических регламентов, что особенно важно для малых и средних предприятий приграничных регионов, ориентированных на соседний рынок. Например, унификация санитарных и ветеринарных норм упростила экспорт продовольствия с приграничных территорий России в Казахстан и наоборот.

Существенный вклад в гармонизацию взаимоотношений на южных рубежах вносит и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), членами которой являются в том числе Россия, Казахстан и Азербайджан. В рамках ШОС создана Региональная антитеррористическая структура, налажено взаимодействие пограничных и таможенных служб, что помогает совместно решать проблемы безопасности в приграничье. Это обеспечивает более стабильный

фон для развития мирных трансграничных обменов.

Таким образом, к настоящему времени сложилась многоуровневая система правового и организационного обеспечения приграничного сотрудничества России на юге.

На национальном уровне приняты основополагающие правовые акты, закрепляющие принципы и механизмы взаимодействия приграничных регионов с сопредельными территориями.

На двустороннем уровне действуют долгосрочные соглашения и программы между Россией и Казахстаном, Россией и Азербайджаном.

На наднациональном уровне нормы ЕАЭС облегчают многие процедурные и экономические вопросы взаимодействия.

Всё это создаёт благоприятные предпосылки для увеличения количества конкретных проектов и инициатив на местах.

Приграничное торгово-экономическое сотрудничество России и Казахстана в контексте реализации механизмов ЕАЭС

Казахстан является крупнейшим торгово-экономическим партнёром России среди стран СНГ, а регионы двух стран образуют практически единую экономическую сферу в ряде отраслей.

На долю России приходится около 20% внешнеторгового оборота Казахстана, что ставит её на первое место.

Для сравнения: Китай – около 18%, остальные партнёры значительно отстают.

Так, в 2021 г. товарооборот Казахстана с Россией достиг 25,6 млрд долл., существенно превысив объём торговли Казахстана с Китаем (18,2 млрд)¹⁰.

При этом торговля носит взаимодополнительный характер. Приграничные области играют ключевую роль в этой торговле. Через них проходит основная масса товарных потоков, функционируют крупные пограничные терминалы, например,

¹⁰ Кузьмина Л.В., Мищенко И.К. О межрегиональном и приграничном сотрудничестве России и Казахстана. С. 108.

российско-казахстанские логистические центры в Оренбурге, Астрахани, Рубцовске (Алтайский край). Для ряда регионов нашей страны Казахстан стал ведущим внешне-торговым рынком.

В частности, у Алтайского края на долю Казахстана приходится более 30% всего внешнеторгового оборота, в 2021 г. (наиболее актуальные из открытых данных) – свыше 590 млн долл.¹¹

Приграничные казахстанские области – Западно-Казахстанская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская и др. – до половины своей торговли осуществляют с партнёрами из Российской Федерации.

К примеру, Восточно-Казахстанская область, граничащая с Алтайским краем и Республикой Алтай, более половины экспорта, прежде всего металлопродукцию, направляет в Россию, а из России получает свыше половины импортируемых товаров.

Существенной особенностью приграничной торговли России и Казахстана является её институциональная оформленность в рамках интеграционных соглашений. Полный вывод таможенного контроля на внутреннюю границу ЕАЭС с 2011 г. устранил задержки и из-

держки для бизнеса. Более того, на пограничных переходах внедряются современные технологии контроля – совместные таможенные и транспортные операции.

В 2019 г. в рамках реализации эталонной модели национального механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности¹² на отдельных пунктах пропуска российско-казахстанской границы был запущен «пилот», основанный на организации совмещённых проверок компетентными службами обеих стран без дублирования их контрольных функций.

Реализация пилотных проектов «единого окна» в этом формате соответствует п. 9.4 плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.¹³ Указанный пункт предусматривает организацию мероприятий, направленных на демонстрацию национальных механизмов «единого окна» для последующего обеспечения их совместимости и взаимного обмена данными между государствами – членами союза.

Государства – члены ЕАЭС активно работают над внедрением национальных механизмов «единого окна». Единые утверждённые критерии эффективности отсутствуют, однако в

¹¹ Кузьмина Л.В., Мищенко И.К. О межрегиональном и приграничном сотрудничестве России и Казахстана. С. 112.

¹² Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. № 6 «Об Описании эталонной модели национального механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/e29/Reshenie-EMPS_-6-ot-30-aprelya-2019g_-_Opisanie-EM_.pdf

¹³ Распоряжение Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/387/5824/>

научной литературе есть ряд подходов к её оценке¹⁴.

Экспертный анализ показывает, что уровень их реализации и эффективность существенно различаются. Общим индикатором является степень реализации (в процентах), рассчитанная по комплексной методике ЕЭК:

– Республика Казахстан – 61% (наивысший показатель);

– Республика Беларусь – 56%;

– Кыргызская Республика – 55%

(по отдельным элементам – 56%);

– Республика Армения – 51% (по оценке на 2017 г.);

– Российская Федерация – 47%¹⁵.

Практика применения «единого окна» на российско-казахстанской границе стала одним из первых слу-

чаев практического воплощения интеграционных решений ЕАЭС в сфере таможенного администрирования, показав потенциал не только для сокращения временных и финансовых издержек участников ВЭД, но и для создания единых цифровых коридоров на южных рубежах союза.

Опыт, накопленный на российско-казахстанском направлении, служит базой для тиражирования успешных моделей взаимодействия с другими государствами – членами ЕАЭС и способствует развитию практических инструментов цифровой интеграции и упрощения трансграничных процедур в рамках Евразийского экономического союза.

Всеобъемлющее стратегическое партнёрство и союзничество

Высокий уровень и значительный потенциал приграничного сотрудничества России и Казахстана фиксируется на высшем уровне: 12 ноября 2025 г. президенты Российской Федерации и Республики Казахстан подписали совместную Декларацию о переходе межгосударственных отношений на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства и союзничества (Декларация)¹⁶.

Данный документ показывает новый этап двустороннего сотрудничества, охватывающий широкий спектр сфер – от политических и экономических связей до гуманитарных контактов. Особое место в Декларации занимает тема межрегионального и приграничного сотрудничества, которая рассматривается сторонами как ключевой инструмент укрепления добрососедских отношений. Анализ доку-

¹⁴ Мозер С.В. Организационно-правовые подходы демонстрации пилотных проектов по внедрению национальных механизмов «единого окна» в государствах – членах Евразийского экономического союза // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2024. № 1. С. 9-17; Моторыгина А.А., Кусков А.Н. Эффективность использования механизма «единого окна» в ЕАЭС // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 12-2. С. 30-36.

¹⁵ Моторыгина А.А., Кусков А.Н. Эффективность использования механизма «единого окна» в ЕАЭС.

¹⁶ Декларация о переходе межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства и союзничества от 12 ноября 2025 г. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/6415>

мента позволяет сделать вывод, что актуальность данной темы в настоящее время обусловлена не только самой протяжённой в мире сухопутной границей между Россией и Казахстаном, но и значением приграничных регионов для социально-экономического развития обеих стран.

В тексте Декларации подчёркивается, что взаимодействие на межрегиональном и приграничном уровне приобретает первостепенное значение в системе двусторонних отношений. Стороны отмечают не только наличие между ними самой протяженной непрерывной сухопутной границы в мире, но и заявляют о намерении использовать приграничное сотрудничество как «в качестве уникального инструмента для укрепления межгосударственных отношений»¹⁷. Данный тезис отражает понимание того, что прямые связи между регионами двух стран способны придать дополнительную устойчивость и динамику всему российско-казахстанскому партнёрству. Взаимные поездки делегаций субъектов Федерации и областей, совместные мероприятия на приграничных территориях и обмен лучшими практиками местного самоуправления – всё это призвано заполнить конкретным содержанием договорённости лидеров двух стран.

Важной предпосылкой эффективного приграничного взаимодействия выступает доверие и прозрачность линии государственной границы. В Декларации отдельно отмечено

20-летие Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе от 18 января 2005 г. и подчёркнуто его «основополагающее и глубоко символическое значение» с точки зрения взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности¹⁸.

Данный договор окончательно урегулировал вопросы прохождения границы и заложил юридическую базу для добрососедства. Его упоминание свидетельствует о приверженности сторон принципу нерушимости границ, что создаёт благоприятный политический фон для реализации совместных проектов в приграничных районах. Иными словами, достигнутый уровень доверия позволяет регионам по обе стороны границы активно сотрудничать, не опасаясь политической неопределённости статуса линии раздела.

Декларация содержит целый ряд конкретных направлений, по которым Россия и Казахстан намерены развивать трансграничную инфраструктуру.

Одной из приоритетных задач заявлена модернизация существующих и создание новых транспортно-логистических коридоров на общей границе. Стороны договорились формировать единый евразийский транспортно-логистический каркас, в рамках которого особое внимание будет уделено сопряжению национальных инфраструктур и увеличению пропускной способности ключевых маршрутов¹⁹.

В документе подчёркивается стремление построить «бесшовное» пространство для перевозки

¹⁷ Декларация о переходе межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства и союзничества. Пункт 15.

¹⁸ Там же. Пункт 16.

¹⁹ Там же.

грузов, снять избыточные барьеры во взаимной торговле и обеспечить надёжные цепочки поставок.

В этом контексте особое значение имеет совместная работа над развитием международного маршрута Западная Европа – Западный Китай, который проходит и через территорию Казахстана и ряд регионов России, в том числе прилегающих к границе с Казахстаном.

Улучшение данного коридора повысит транзитный потенциал обоих государств и усилит экономическую интеграцию Евразии.

Неотъемлемой частью планов по развитию транспортных связей является совершенствование пунктов пропуска на российско-казахстанской границе.

В Декларации предусмотрена реконструкция и техническое обновление пограничных переходов с применением современных цифровых решений²⁰.

Это означает внедрение электронных систем досмотра, автоматизированного контроля, упрощение таможенных и пограничных процедур, что в перспективе сократит время пересечения границы для грузопотока и пассажиров. Подобные меры направлены на то, чтобы стимулировать рост взаимной торговли и деловой активности в приграничных областях. Когда перемещение товаров и людей через границу становится более удобным и быстрым, приграничные регионы получают преимущества: привлечение инвестиций в складскую и транспортную инфраструктуру, развитие приграничных логистических хабов, увеличение торговли на местных рынках.

В Декларации также отражено намерение сторон развивать новые

форматы многостороннего приграничного взаимодействия.

Одним из таких форматов названа инициатива «Трансальтатский диалог», нацеленная на раскрытие экономического и культурного потенциала евразийского Алтайского региона²¹.

Данная инициатива представляет собой сотрудничество между смежными областями России и Казахстана, а также сопредельных территорий других соседних стран, например, Китая и Монголии, которые граничат с Алтаем и имеют общие культурные корни²².

«Трансальтатский диалог» основан на принципах добрососедства и взаимной выгоды и может способствовать координации усилий по развитию туризма, охране природного наследия Алтая, культурному обмену между народами региона, а также развитию транспортных маршрутов через Алтайские горы.

Таким образом, приграничное сотрудничество приобретает измерение региональной интеграции на уровне нескольких государств, что укрепляет роль приграничных территорий как мостов между странами.

Ещё одним важным блоком приграничного сотрудничества, обозначенным в Декларации, является взаимодействие в сфере энергетической и сырьевой инфраструктуры.

Страны договорились о дальнейшем укреплении партнёрства в энергетике, включая добычу, транспортировку и поставку нефти, газа, электроэнергии.

В частности, отмечается важность своевременной реализации проекта газоснабжения северных и восточных регионов Казахстана – он отнесён к

²⁰ Декларация о переходе межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства и союзничества.

²¹ Там же.

²² Шихиди М. Роль культуры Центральной Азии в дипломатических отношениях России и Монголии // Обозреватель–Observer. 2021. № 4. С. 58.

числу приоритетных направлений двустороннего взаимодействия²³. Речь идёт о строительстве газотранспортной инфраструктуры, которая свяжет российскую газовую систему с отдалёнными областями Казахстана, непосредственно прилегающими к российской границе. Реализация этого проекта не только улучшит обеспеченность казахстанских приграничных областей энергоресурсами, но и укрепит взаимозависимость энергетических систем двух стран.

Одновременно стороны подтвердили стремление обеспечить бесперебойную работу Каспийского трубопроводного консорциума по территории Казахстана и России, транзитирующего нефтяные ресурсы. Защита критически важной трансграничной энергетической инфраструктуры названа в документе одним из приоритетов сотрудничества, что подчёркивает нацеленность сторон на долгосрочную стабильность в приграничных районах.

Декларация также затрагивает вопросы экологического приграничного сотрудничества. В интересах сохранения уникальных природных экосистем на сопредельных территориях решено продолжить совместную работу по устойчивому управлению трансграничными водными объектами. Это подразумевает координацию действий по использованию водных ресурсов рек, озёр и водохранилищ, которые находятся в бассейнах на территории обоих государств. Примером могут служить реки Иртыш, Урал и др.

Согласованные подходы к распределению водных ресурсов и охране водных экосистем жизненно важны для сельского хозяйства, промыш-

ленности и обеспечения населения водой в приграничных областях.

Кроме того, стороны договорились развивать систему трансграничных особо охраняемых природных территорий и совместно работать над сохранением биологического разнообразия в пограничных регионах.

Такая кооперация в сфере окружающей среды способствует предотвращению экологических катастроф, снижению рисков природных катаклизмов и формирует основу для устойчивого развития приграничных областей. Это имеет большое значение, например, в реализации совместной борьбы с лесными пожарами или наводнениями. Включение экологической тематики в повестку двусторонних отношений отражает понимание того, что природные системы не признают государственных границ, а их охрана требует согласованных международных усилий на местном уровне.

Из содержательного анализа положений Декларации 2025 г. следует, что российско-казахстанское приграничное сотрудничество обладает прочными перспективами поступательного развития. Об этом свидетельствует ряд аспектов.

Во-первых, наличие чёткой политической воли на высшем уровне, а прямое указание на уникальную роль приграничного взаимодействия означает, что данное направление будет находиться в особом фокусе внимания глав государств. Можно ожидать, что в ближайшие годы правительства обеих стран примут дополнительные программы и дорожные карты развития приграничных

²³ Декларация о переходе межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства и союзничества. Пункт 21.

территорий, обеспечат финансирование инфраструктурных проектов на границе, а также будут поощрять контакты между администрациями регионов и бизнес-сообществами. Регулярные форумы межрегионального сотрудничества, аналогичные проводимым ранее ежегодным форумам регионов России и Казахстана, могут получить новый импульс, что позволит системно выявлять и устранять препятствия для совместной деятельности на местах.

Во-вторых, мероприятия, предусмотренные Декларацией, должны привести к качественному улучшению транспортно-логистической связанности двух государств.

Модернизация пунктов пропуска и развитие трансграничных коридоров является, по оценкам экспертов, одним из перспективных направлений развития альтернативных маршрутов в торговле, способствует снижению транзакционных издержек²⁴. Это, в свою очередь, стимулирует рост товарооборота, открывает новые возможности для кооперации предприятий в приграничных зонах, например, создание совместных промышленных парков или зон торговли вблизи границы, и увеличивает привлекательность этих регионов для инвесторов. Такого рода политика уже служит основой для формирования евразийской идентичности как в России²⁵, так и в Казахстане²⁶.

В долгосрочной перспективе улучшенная инфраструктура свяжет приграничные районы России и Казахстана в единое экономическое пространство, облегчая перемещение не только товаров, но и рабочей силы, туристов, образовательных и культурных обменов, социальных проектов в сфере здравоохранения.

Таким образом, приграничье может превратиться в своего рода «инклюзивные точки роста» для национальных экономик²⁷, демонстрируя преимущества интеграции.

В-третьих, учитывая запуск инициативы «Трансальтатский диалог» и внимание к многосторонним проектам, можно прогнозировать расширение географии приграничного сотрудничества.

Алтайский регион, находящийся на стыке границ четырёх государств, обладает значительным потенциалом для совместных проектов в сфере экологии, туризма, науки. Если данная инициатива получит развитие и поддержку, она может стать примером региональной кластерной интеграции, когда общие интересы смежных территорий разных стран выливаются в конкретные программы развития, в числе которых будут выступать строительство трансграничных дорог, создание туристических маршрутов, обмен научными данными. Успех «Трансальтатского диалога» может послужить моделью и для других участков российско-казахстанской

²⁴ Нарышкин А.А. Новые подходы к развитию внешней торговли ЕАЭС // Современная Европа. 2024. № 6. С. 149-155.

²⁵ Егоров В.Г., Штоль В.В., Зозуля О.А. Место и роль России в евразийской идентичности // Обозреватель-Observer. 2024. № 2. С. 5-26.

²⁶ Романова А.П., Морозова Е.В. Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 7. С. 85-102.

²⁷ Нарышкина А.А. Международные индикаторы инклюзивного развития: роль показателей здравоохранения // Социология медицины. 2025. Т. 24. № 3. С. 222-231.

границы, где возможно притягивание третьих сторон, например, сотрудничество Оренбургской области России, Западно-Казахстанской области Казахстана и сопредельных регионов Узбекистана или Туркмении по вопросам экологии Прикаспия, вовлечение в проект КНР и Монголии. В этой связи «Транскаспийский диалог» уже входит в повестку ШОС²⁸.

Наконец, интеграция усилий в энергетической и экологической сферах сулит устойчивость и безопасность развитию приграничья. Совместные энергетические проекты, такие как газификация северо-востока Казахстана, означают долгосрочные взаимовыгодные экономические

связи, которые повышают энергетическую независимость и надёжность снабжения регионов. Защита трансграничных трубопроводов, линий электропередачи и водохранилищ от техногенных аварий и внешних угроз требует постоянной координации, что, в свою очередь, укрепляет доверие и привычку взаимодействовать на уровне профильных ведомств стран. Экологические программы по сохранению рек и заповедников создают дополнительные возможности для научного сотрудничества, обмена опытом между природоохранными организациями и формируют позитивный имидж двустороннего партнёрства на международной арене.

Итак, можно сделать ряд обобщающих выводов о современном состоянии и перспективах приграничного сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан.

Формирование нормативно-правовой базы взаимодействия прошло путь от разрозненных соглашений 90-х годов к комплексной и многоуровневой системе регулирования, включающей федеральное законодательство, двусторонние договоры и механизмы наднациональной координации. Принятие Федерального закона «Об основах приграничного сотрудничества», Соглашения между правительствами России и Казахстана 2010 г., а также развитие интеграционных институтов в рамках ЕАЭС создали устойчивую правовую и институциональную основу для углубления взаимодействия на южных рубежах страны.

Соглашение 2010 г. стало ключевым инструментом практической координации между региональными и муниципальными уровнями двух государств, закрепив направления совместной деятельности в сфере транспорта, энергетики, охраны окружающей среды и обеспечения безопасности. Его реализация позволила использовать потенциал приграничных территорий как точек опоры для экономической интеграции и укрепления стабильности в Каспийском макрорегионе.

Институциональные механизмы Евразийского экономического союза способствовали углублению экономических связей, снятию таможенных и технических барьеров, а также внедрению современных цифровых технологий регулирования внешнеэкономической деятельности.

²⁸ Токаев предложил обсудить «Транскаспийский диалог» на первом форуме ШОС в Актау // URL: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6489222-tokaev-predlozhil-obsudit-transaltayskiy-dialog-na-pervom-forume-shos-v-aktau.html>

Среди наиболее значимых шагов в данном направлении следует отметить реализацию пилотных проектов по механизму «единого окна», которые продемонстрировали потенциал цифровизации приграничного администрирования и стали примером практического воплощения интеграционных решений ЕАЭС.

Подписание в 2025 г. Декларации о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве и союзничестве обозначило переход российско-казахстанских отношений на новый качественный уровень. В данном документе приграничное сотрудничество рассматривается как один из важнейших инструментов укрепления доверия, формирования единого экономического пространства и продвижения совместных инфраструктурных проектов.

Важное место в системе двустороннего взаимодействия занимают энергетические и экологические аспекты. Совместные проекты по газификации приграничных районов Казахстана, охране трансграничных водных ресурсов и поддержанию экологического равновесия в Каспийском и Алтайском регионах служат примером взаимовыгодного подхода, направленного на укрепление энергетической и экологической безопасности, а также на обеспечение устойчивого развития приграничных территорий.

Особый интерес вызывает инициатива «Трансальтатский диалог», формирующая новую многополюсную модель приграничного сотрудничества, в рамках которой приграничные регионы России и Казахстана начинают взаимодействовать с сопредельными территориями Китая и Монголии. Эта форма сотрудничества способствует созданию региональных кластеров интеграции, объединяющих экономические, культурные и экологические интересы государств Центральной Азии и Сибири.

В целом приграничное сотрудничество России и Казахстана стало неотъемлемой частью современного евразийского интеграционного процесса. Оно выполняет функции укрепления добрососедства, обеспечения безопасности, повышения социальной и экономической устойчивости приграничных регионов, а также формирования общего гуманитарного пространства. На данном этапе приграничное взаимодействие выступает важнейшим инструментом системной интеграции, направленным на формирование равноправного и сбалансированного евразийского партнёрства, основанного на доверии, взаимной выгоде и стратегическом союзничестве.

Библиография • References

- Декларация о переходе межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства и союзничества от 12 ноября 2025 г. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/6415>
- Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Ратифицирован постановлением Верховного Совета РФ от 16 июля 1992 г. № 3319-1 (с изм. от 7 июля 2012 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764295>
- Егоров В.Г., Штоль В.В. Актуальные тренды внешнеполитической стратегии стран СНГ // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 114-137.

- Егоров В.Г., Штоль В.В., Зозуля О.А.* Место и роль России в евразийской идентичности // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 2. С. 5-26.
- Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-п) // URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzGFpGAC.pdf>
- Мозер С.В.* Организационно-правовые подходы демонстрации пилотных проектов по внедрению национальных механизмов «единого окна» в государствах – членах Евразийского экономического союза // *Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2024. № 1. С. 9-17.
- Моторыгина А.А., Кусков А.Н.* Эффективность использования механизма «единого окна» в ЕАЭС // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 12-2. С. 30-36.
- Нарышкин А.А.* Новые подходы к развитию внешней торговли ЕАЭС // *Современная Европа*. 2024. № 6. С. 149-155.
- Нарышкина А.А.* Международные индикаторы инклюзивного развития: роль показателей здравоохранения // *Социология медицины*. 2025. Т. 24. № 3. С. 222-231.
- Романова А.П., Морозова Е.В.* Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 7. С. 85-102.
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межрегиональном и приграничном сотрудничестве от 7 сентября 2010 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45112/
- Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42132>
- Шихиди М.* Роль культуры Центральной Азии в дипломатических отношениях России и Монголии // *Обозреватель–Observer*. 2021. № 4. С. 56-58.

Статья поступила в редакцию 14 января 2026 г.

Статья принята к публикации 19 января 2026 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2026 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
 тел.: +7-495-951-22-25

Молдавия под управлением Запада

Сергей ЛАВРЕНОВ

Парламентские выборы – 2025

Парламентские выборы в Молдавии – не ординарное событие в политической жизни, поскольку она является парламентской республикой. Последние выборы в парламент состоялись 28 сентября 2025 г. За право попасть в парламент боролись 15 партий, четыре избирательных блока и несколько независимых кандидатов.

Главное противостояние развернулось между правящей партией «Действие и солидарность» и объединённой оппозицией, представленной прежде всего «Патриотическим блоком» в составе таких политических партий, как «Будущее Молдовы» (лидер – В. Тарлев), партия социалистов (лидер – И. Додон), Партия коммунистов (лидер – В. Воронин), «Сердце Молдовы» (лидер – экс-глава Гагаузии И. Влах).

Несмотря на то что, согласно Кодексу о выборах, избирательная кампания должна была начаться за 60 дней до даты голосования, де-факто избирательная кампания была инициирована правящей партией «Действие и солидарность» (PAS) значительно раньше.

В этот период правящий режим во главе с М. Санду ради достижения победы предпринял ряд шагов, осуществив перестройку властных структур, далеко выходящую за пределы традиционной демократической практики.

Так, был реформирован Высший совет безопасности (ВСБ), который из консультативно-совещательного органа превратился в аппарат, решения которого носят обязательный для всех исполнительных структур

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета им. князя Александра Невского Минобороны России, советник ПАРАН. *E-mail*: lavts2009@yandex.ru

Ключевые слова: Молдавия, парламентские выборы, проевропейский режим, милитаризация, иностранное военное присутствие.

характер в контексте обеспечения национальной безопасности, трактуемой в самом широком смысле¹.

Незадолго до голосования в Кодекс о выборах был внесён ряд существенных изменений, естественно, в интересах действующей власти. Одной из новелл стало введение ЦИК понятия «камуфлированный избирательный блок», под которым понимается временное объединение между конкурентами, которые осуществляют скоординированные действия, включая выдвижение кандидатов². Под данное определение можно было подвести любое неуютное объединение, лишив его тем самым возможности реально участвовать в выборах.

Продолжалась политика по распространению тотальной цензуры не только на СМИ, но и интернет-пространство. С этой целью в первую очередь использовались Совет по телерадиовещанию, а также Центр стратегической коммуникации и борьбы с дезинформацией (неофициальное название – «Патриот»), перешедший в подчинение президента.

Масштабную помощь проевропейскому правящему режиму, как и ожидалось, оказывали западные страны, в частности, Европейской комиссией было принято решение о выделении Молдавии 1,9 млрд евро в виде грантов и кредитов³.

Это позволило кишинёвским властям параллельно с репрессивной политикой демонстративно реализовать ряд популистских мер: населению были произведены единовременные выплаты, повышены пенсии, субсидированы тарифы на электроэнергию и т. п.

Особое внимание уделялось мобилизации зарубежной диаспоры, учитывая, что на президентских выборах 2024 г. победа М. Санду досталась благодаря голосам западной зарубежной диаспоры.

На этот раз, по решению молдавского ЦИК, помимо США и Канады, молдавская диаспора ещё четырёх стран (Японии, Австралии, Южной Кореи и Новой Зеландии) получила возможность проголосовать по почте, т. е. фактически бесконтрольно⁴. Требование оппозиции о том, чтобы голосование диаспоры проводилось исключительно на основании предварительной регистрации, правящим режимом было проигнорировано.

Что касается молдаван, проживающих в России (по разным оценкам, их количество колеблется в пределах 450–500 тыс.), молдавский ЦИК принял решение открыть здесь только два избирательных участка. Это означает, что при всём желании возможность проголосовать получили не более 10 тыс. чел.*

¹ В Молдавии преобразовали Высший совет безопасности // URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/10/24/27026420.shtml?utm_auth=false

² В Молдове вводят понятие «камуфлированный блок» и новые наказания // URL: <http://www.evedomosti.md/news/v-moldove-vvodyat-ponyatie-kamuflirovannyj-blok-i-novye-naka>

³ Обещанные ЕС Молдове 1,9 млрд будут поступать траншами по два раза в год // URL: <https://md.sputniknews.ru/20250707/obeschannye-es-moldove-19-mlrd-budut-postupat-transhami-po-dva-raza-v-god-64293085.html>

⁴ Как диаспора голосует на выборах 28 сентября // URL: <https://noi.md/ru/politika/kak-diasporagolosuet-na-vyborah-28-sentyabrya>

* В Румынии и Великобритании планируется открыть по 23 избирательных участка, в Италии – 73, в Германии – 36, во Франции – 26, в США – 22.

Выборная кампания сопровождалась усилением русофобских мотивов. В молдавских массмедиа всё чаще звучали клише об «общей истории» Молдавии и Румынии. Напротив, долгая совместная история России и Молдавии подвергалась грубому искажению и ревизии.

Скандальную известность приобрёл учебник истории для 12-го класса школ республики, который оправдывает преступления румынского диктатора Антонеску. Сфабрикованный по западным методикам, учебник пытается переложить ответственность за развязывание Второй мировой войны на Советский Союз.

Молдавский парламент принял указ о том, что с 1 августа государственная компания *Energocom* (вместо АО «Молдовагаз») станет основным поставщиком газа в Республике Молдова, что означает ещё один шаг по разрыву отношений с Россией в газовой сфере с отказом от относительно дешёвого российского газа⁵.

Что касается социально-экономической сферы, то, по мнению известных экономистов, республика пребывает в системном кризисе. В настоя-

щее время Молдавия импортирует в 2,5 раза больше, чем экспортирует⁶. Хроническая зависимость от импорта подрывает местную промышленность и снижает экономическую активность. Дефицит торгового баланса уже превысил 5,5 млрд долл., что является беспрецедентным для постсоветской республики⁷.

Тем не менее причудливым феноменом молдавской действительности является сохраняющаяся поддержка правящей партии со стороны значительной части населения. Сложившаяся ситуация имеет своё объяснение, а именно:

во-первых, идея европейской интеграции, по-прежнему, популярна среди значительной части населения;

во-вторых, фактический лидер PAS M. Санду является одним из немногих молдавских политиков, способных убеждать и собирать голоса на выборах;

в-третьих, правящая команда умело использовала страхи населения, запугивая людей тем, что в случае проигрыша PAS ЕС откажет в помощи.

Просчёты политической оппозиции

Что касается политической оппозиции, то ей не удалось стать в полной мере альтернативой PAS.

Так, избирательный блок «Альтернатива», позиционируя себя в ка-

честве проевропейского «политического центра с правым уклоном», фактически аккумулировал свой электорат за счёт отбора голосов у социалистов и коммунистов.

⁵ «Энергоком» назначен новым поставщиком газа в Молдову вместо АО «Молдовагаз» // URL: <https://md.sputniknews.ru/20250523/energokom-naznachen-novym-postavschikom-gaza-v-moldovu-vmesto-ao-moldovagaz-63197802.html>

⁶ Ионица: Молдова импортирует в 2,5 раза больше, чем экспортирует // URL: <http://www.evedomosti.md/news/ionice-moldova-importiruet-v-25-raza-bolshe-chem-eksportirue>

⁷ Дефицит торгового баланса побил исторический рекорд // URL: <http://www.evedomosti.md/news/deficit-torgovogo-balansa-pobil-istoricheskij-rekord>

Вполне разумные требования блока относительно прозрачной организации избирательного процесса так и не были реализованы. Для этого блоку необходимо было мобилизовать протестный потенциал в обществе; активизировать агитационную деятельность на местах; обеспечить более эффективное медийное присутствие, основанное на понятных для населения лозунгах, в их числе общенационального диалога по стратегическим вопросам внешней и внутренней политики и др. Однако это не было донесено до электората в той форме и степени, в какой это было необходимо в электоральных целях.

В свою очередь, программа Патриотического блока содержала привлекательные для массового избирателя задачи: проведение разновекторной внешней политики, реализация социально ориентированной экономической политики, сохранение суверенитета Молдавии, её нейтрального статуса, защита молдавской идентичности и традиционных духовных ценностей.

Однако после избрания в парламент блок раскололся, не сумев сохранить организационного единства, что существенно ослабило его потенциал в качестве парламентской оппозиции.

Изменения в геополитической обстановке региона

Выборы в ещё большей степени, чем прежде, отличались ярко выраженным геополитическим контекстом на фоне развернувшегося противостояния России и Запада.

В Брюсселе одобрили новую стратегию Евросоюза для Черноморского региона (конец мая 2025 г.), целью которой является укрепление геополитического присутствия в Северном Причерноморье⁸.

Для этого Запад планирует реализовать ряд мер по вытеснению России из региона, в том числе за счёт реанимирования программы «Восточное партнёрство»*. ЕС (читай – НАТО) намеревается постепен-

но включить эти страны в единый пояс безопасности.

Этой цели, по мнению организаторов, должно способствовать создание Центра морской безопасности Чёрного моря, в структуру которого войдут спутниковые и дрон-системы, подводные сенсоры, модули раннего предупреждения о гибридных угрозах, каналы координации с НАТО и прибрежными государствами. Предусматривается постепенная интеграция украинской оборонной отрасли в Европейскую оборонную технологическую и промышленную базу (*EDTIB*)⁹.

⁸ Евросоюз огласил свою новую стратегию для Черноморского региона // URL: <https://www.interfax.ru/world/1028281>

⁹ «Стальной дикобраз» Европы. Как ЕК хочет к 2030 году сделать Украину своим авангардом в войне с Россией // URL: <https://ukraina.ru/20251028/stalnoy-dikoobraz-evropy-ek-predlagaet-k-2030-godu-prevratit-ukrainu-v-svoy-voennyu-avangard--1070744072.html>

* В программу «Восточное партнёрство» входят Азербайджан, Армения, Грузия, Молдавия и Украина, Белоруссия приостановила членство.

Молдавские власти с воодушевлением восприняли появление этого документа. При этом не так важно, что Молдавия формально не входит в число причерноморских государств. Выход в акваторию моря через порт Джурджулешты и близкое соседство с Украиной и Румынией ставят её практически в один ряд со странами, которым отводится одна из ключевых ролей в новой стратегии ЕС. В настоящее время планируется расширить использование территории страны в транзитно-логистических целях, для чего форси-

руется строительство военных складов, а также оборудование аэродрома в Маркулештах¹⁰. Не исключено, что в ближайшее время на территории республики могут появиться и иностранные военные базы¹¹.

Модернизация Национальной армии страны по западным стандартам проходит под руководством зарубежных военных консультантов. В Молдавии уже функционирует французская военная миссия, в ближайшее время ожидается прибытие представителей немецкого бундесвера¹².

Дальнейшая милитаризация Молдавии

Геополитический выбор Кишинёва в пользу Запада обусловил его дальнейшую милитаризацию.

8 октября 2025 г. в Молдавии была принята новая Военная стратегия РМ на 2025–2035 гг., которая предусматривает рост военных расходов (до 1% бюджета) и увеличение численности молдавской армии на 30% (до 8,5 тыс. чел. и 2 тыс. гражданских сотрудников).

Ключевым элементом новой стратегии Республики Молдова является приведение вооружённых сил в соответствие со стандартами ЕС в области обороны¹³.

Среди приоритетных направлений выделены:

- развитие возможностей по воздушному наблюдению и обороне, киберобороне и электронной войне;
- укрепление сил специальных операций;
- повышение оперативной совместимости с западными партнёрами и др.

В документе также подчёркивается необходимость расширения роли вооружённых сил в управлении внутренними кризисами (т. е. в подавлении возможных массовых беспорядков).

К милитаризации Молдавии, кроме НАТО, с 2023 г. подключился Европейский союз, уже выделивший на программу по модернизации мол-

¹⁰ Власти Молдавии отдадут аэропорт Маркулешты под центр военной авиации НАТО // URL: <https://easaily.com/ru/news/2025/06/04/vlasti-moldavii-otdayut-aeroport-markuleshty-pod-centr-voennoy-aviacii-nato-deputat>

¹¹ В Молдавии допустили появление иностранных военных баз // URL: <https://ria.ru/20251010/moldavija-2047430361.html>

¹² Минобороны Франции: французские военные находятся в Молдавии законно // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25135559>

¹³ Утверждена Военная стратегия Республики Молдова на 2025–2035 годы // URL: <https://www.moldpres.md/rus/obshestvo/utverzhdena-voennaya-strategiya-respubliki-moldova-na-2025-2035-gody>

давской армии десятки миллионов евро (на основе соглашения о партнёрстве в области безопасности и обороны с ЕС, подписанного Молдавией в 2024 г.)¹⁴.

В настоящее время особое внимание НАТО и ЕС уделяют включению территории республики в общеевропейскую зону ПВО и совершенствованию её военно-логистических возможностей с тем, чтобы использовать их для материально-технического снабжения и поставок вооружения ВСУ.

12 ноября посол Украины в Кишинёве П. Роговей охарактеризовал политические отношения двух стран как слаженный тандем¹⁵.

Особую обеспокоенность в связи с этим вызывает тот факт, что на Молдавию не распространяется ст. 5 Устава НАТО о коллективной обороне. Это делает страну, с точки зрения альянса, идеальной площадкой для логистических операций, учебных баз и потенциального

«предконфликтного» театра военных действий, не затрагивающих напрямую обязательства других членов НАТО.

Модернизация оборонной сферы страны в настоящее время осуществляется под непосредственным контролем иностранных военных специалистов.

Молдавскую армию перевооружают не только страны НАТО и ЕС.

13 ноября 2025 г. поступило сообщение о том, что Кишинёв по скрытому контракту получил летальное оружие – израильские 155-мм САУ *ATMOS*¹⁶.

Активизировалось взаимодействие Службы информации и безопасности (СИБ) Молдавии с партнёрами по НАТО. В ближайшее время СИБ может стать частью соответствующей региональной системы антироссийской направленности.

Усиление антироссийского курса

Сразу после подведения итогов выборов правящий режим М. Санду, опираясь на новый состав правительства во главе с западной креатурой А. Мунтяну*, стал предпринимать действия, закрепляющие его тоталитарный и антироссийский характер.

Едва успев освоиться, новое правительство приняло решение о денонсации Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Молдова о создании и функционировании культурных центров, что означает упразднение Российского центра науки и культу-

¹⁴ Лавренов С.Я. Молдова накануне решающего выбора: парламентские выборы-2025 // Постсоветский материк. 2025. № 2. С. 8.

¹⁵ Швец А. Что разрушит молдавско-украинский тандем? // URL: <https://regtrends.com/2025/11/12/cto-razrushit-moldavsko-ukrainskij-tandem/>

¹⁶ Нейтральная Молдавия получила оружие от воюющего государства // URL: <https://lenta.ru/news/2025/11/13/neytralnaya-moldaviya-poluchila-oruzhie-ot-voyuuschego-gosudarstva/>

* Александр Мунтяну родился 20 января 1964 г. в Кишинёве. Окончил физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Имеет степень магистра в области управления экономической политикой Колумбийского университета (Нью-Йорк, США). Основной вид деятельности – экономика и банковское дело.

ры (РЦНК), фактически единственного официального института, обеспечивающего российский гуманитарное присутствие в республике¹⁷.

12 ноября 2025 г. правительство денонсировало семь соглашений, подписанных на платформе Содружества Независимых Государств, среди них – о безвизовых поездках в Молдавию граждан СНГ, заключённого в Бишкеке 9 октября 1992 г.*

После денонсации соглашения о безвизовом режиме республика формально сохранит двустороннее соглашение с Россией, позволяющее гражданам пересекать границы без лишних бюрократических проволочек. Однако можно ожидать, что она столкнётся с необходимостью привести политику в этой области в соответствие с общеевропейскими стандартами.

Соответственно, в ближайшие несколько лет Молдавия выстроит визовую систему, синхронизированную с шенгенским пространством. Это означает автоматическое введение виз не только для граждан России и Белоруссии, но и практически для всех стран СНГ. Визовый разрыв неизбежно повлияет и на ситуацию в Приднестровье, где проживает значительное число российских граждан.

События, однако, опережают предположения. 19 января 2026 г. Кишинёв объявил о намерении выйти из всех структур СНГ.

После заявления официальных властей США о включении в санкционный список российской мегакомпания «Лукойл» (вступил в силу 21 ноября 2025 г.) правительство Молдавии заявило о готовности приобрести инфраструктуру «Лукойл-Молдова».

«Лукойл-Молдова» функционирует в республике с 1995 г. (владеет тремя хранилищами, включая газовый терминал, а также 110 автозаправочными станциями)**.

14 ноября молдавские власти заключили с «Лукойлом» договор безвозмездного пользования с тем, чтобы сохранить поставку авиационного керосина и, соответственно, бесперебойное функционирование Кишинёвского международного аэропорта.

Ситуация с другими активами компании пока неясна. Предполагалась возможность их приобретения вторым по величине отраслевым игроком в республике – румынской компанией *Rompetrol Moldova*, что в значительной степени усилило бы румынское присутствие в энергосфере страны. Но Кишинёв и на этот раз решил на радикальные меры, заявив о национализации части активов *LUKOIL-Moldova*.

Также молдавские власти планируют окончательную ликвидацию в молдавской системе образования и преподавание на русском языке,

Продолжается масштабное наступление молдавских властей на Молдавско-Кишинёвскую митрополию (самоуправляемая часть Русской православной церкви) в интересах Бессарабской (Румынской) митрополии.

¹⁷ Молдавия расторгла соглашение с Россией о культурных центрах // URL: <https://ria.ru/20251105/moldaviya-2052951600.html>

* С февраля 2023 г. молдавское правительство заявило о намерении расторгнуть 119 из 282 соглашений, заключённых в рамках СНГ – этот план выполнен уже почти наполовину.

** В 2025 г. «Лукойл» контролировал около 12% розничного рынка и около 40% импорта дизельного топлива в Молдову.

Блокадное кольцо вокруг Приднестровского региона

Победа проевропейских сил на парламентских выборах неизбежно предполагала дальнейшее усиление давления Кишинёва на ПМР с целью принудительной интеграции региона в состав страны.

Введение энергетической блокады ПМР со стороны Кишинёва в начале 2025 г. сопровождалось резким падением внешнеторгового оборота Приднестровского региона. Сократилась активность приднестровских экономических агентов, вынужденных в ускоренном порядке регистрироваться в соответствующих молдавских органах.

Подобная политика является реализацией долговременного плана.

Неслучайно в июле 2024 г. испанская газета *El Pais* опубликовала подготовленный для Кишинёва некоей западной консультативной фирмой план, целью которого является взятие в перспективе молдавскими властями под полный контроль территории Левобережья¹⁸.

В соответствии с ним на первом этапе основным объектом воздействия должна стать социально-экономическая сфера республики. Планом предусматривалось, что начиная с 2025 г. Приднестровье должно столкнуться с необходимостью платить рыночную стоимость за газ, что станет мощным рычагом давления на приднестровское правительство и общество в целом. Если синхронизировать это намерение с последовавшими событиями, связанными с введением газовой блокады При-

днестровья, очевидно, что данный план был запущен в действие.

В условиях надвигавшейся гуманитарной катастрофы в Приднестровском регионе молдавские власти, пользуясь ситуацией, выдвинули ряд условий Тирасполю для получения финансовой помощи ЕС и последующими поставками природного газа на территорию непризнанной республики.

В их числе:

- свободное вещание молдавских СМИ на территории ПМР;
- беспрепятственная работа школ с преподаванием на румынском языке;
- упразднение контрольно-пропускных постов на границе ПМР и Молдавии и ряд других, направленных на размывание суверенитета ПМР.

Более того, Санду неоднократно заявляла в кризисный период, что финансовая помощь Левобережью станет возможной лишь после вывода российской армии и замены миротворческой миссии на мирогарантийную, гражданскую под эгидой ООН или ЕС.

Резкое ухудшение экономического положения в ПМР поставило под угрозу ранее проводимую социально ориентированную внутреннюю политику, едва ли не главную «визитную карточку» республики: до этого здесь были самые низкие в регионе коммунальные тарифы, многочисленные льготы для населения, относительно высокие пенсии. Кризис привёл

¹⁸ Кишинёву расписали план реинтеграции Приднестровья, осталось найти деньги // URL: <https://eaddaily.com/ru/news/2024/07/29/kishinevu-raspisali-plan-reintegracii-pridnestrovy-a-ostalos-nayti-dengi>

к тому, что многое из этого пришлось существенно сократить.

В соответствии с упомянутым планом к предполагаемому моменту вступления Молдавии в ЕС (ориентировочно в 2028–2030 гг.) предполагается добиться не только вывода российских сил из ПМР, но и роспуска приднестровских вооружённых формирований.

Дорожная карта плана предполагает и другие меры, нацеленные на постепенную унификацию политико-правового и экономического пространства на всей территории Молдавии.

Особое место среди предпринятых мер занимают скандальные поправки к статье Уголовного кодекса РМ о госизмене, введённые в действие в июне 2024 г.¹⁹ Новое расширенное определение государственной измены может стать удобным инструментом для подавления любого политического инакомыслия, которые якобы угрожают суверенитету и безопасности страны. Поправки адресованы в том числе и приднестровскому руководству.

Одновременно делается всё, чтобы максимально снизить российское присутствие в Приднестровье, в том числе российскую помощь.

Одним из последних примеров является инициированный в настоящее время молдавскими властями судебный процесс, целью которого является запрет деятельности в ПМР АНО «Евразия»²⁰.

Кишинёв де-факто вышел из переговорного процесса по молдавско-приднестровскому урегулированию, стремясь трансформировать приднестровскую проблему в плоскость исключительно внутреннего законодательства или, в крайнем случае, переформатировать переговорный процесс 5 + 2 с обязательным включением в него Румынии в качестве посредника (и, возможно, гаранта).

В создавшейся ситуации нельзя исключать, по мнению ряда приднестровских экспертов, и возможность проведения силовой операции против ПМР. Этому может предшествовать денонсация Кишинёвом Соглашения «О принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» от 21 июля 1992 г., что предусмотрено ст. 8 Соглашения. М. Санду неоднократно заявляла, что оно было навязано Кишинёву Россией.

В случае денонсации будет утрачен миротворческий статус трёх военных контингентов (российского, молдавского и приднестровского), а соблюдение в зоне безопасности режима прекращения огня будет оставлено без внешнего контроля. В связи с этим выход из Соглашения можно рассматривать как предпосылку для возобновления военных действий, что может сопровождаться вводом англо-французских войск (по просьбе Киева и под видом миротворческого контингента) в Одесскую область.

¹⁹ Президент Молдавии утвердила поправки в статью УК о госизмене // URL: <https://ria.ru/20240610/moldaviya-1951984371.html>

²⁰ Аршинова: судебный процесс в Молдове о запрете АНО «Евразия» идёт с нарушениями // URL: <https://md.sputniknews.ru/20251006/arshinova-sudebnyy-protsess-v-moldove-o-zaprete-ano-evraziya-idet-s-narusheniyami-67229644.html>

Урезание полномочий Гагаузии

Сложная ситуация сохраняется вокруг Гагаузии после ареста и последующего приговора (5 августа 2025 г.) башкану Гагаузии Евгению Гуцул, причиной которого были в том числе её инициативы по развитию российско-гагаузских отношений на двусторонней основе.

Несмотря на непростые отношения Кишинёва и Комрата на протяжении всего постсоветского периода, это событие носит беспрецедентный характер, говорящий о готовности молдавских властей прибегнуть к решительным действиям в отношении автономии.

При этом урезание автономных полномочий Гагаузии началось задолго до этого. Из-за грубого нарушения молдавского законодательства избранный башкан Е. Гуцул не была включена в состав правительства. Представителей Гагаузии не оказалось и в составе парламента страны.

В июне 2024 г. молдавский парламент утвердил новую судебную карту, в результате которой Апелляционная палата в Комрате была упразднена. В том же году был принят законопроект, согласно которо-

му ряд судов, в том числе на территории Гагаузии, были административно переподчинены близлежащим молдавским районам. Кроме того, автономия была лишена правомочия назначать собственного прокурора. Подобные действия сопровождались наращиванием репрессивной кампании против представителей гагаузской власти (обыски, полицейское запугивание и др.).

Выборы нового состава Народного собрания Гагаузии, которые должны были состояться 16 ноября, перенесены на весну 2026 г. Формальной причиной стали юридические проволочки в Высшей судебной палате РМ, без решения которой нельзя сформировать местный ЦИК. При этом в судах одновременно оспаривается Избирательный кодекс Гагаузии. В сложившейся ситуации 14 ноября председатель Народного собрания Д. Константинов «добровольно» подал в отставку. Ранее он опровергал возможность назначения исполняющего обязанности главы автономии из Кишинёва. Теперь, однако, этот вопрос вновь может оказаться в политической повестке дня.

После парламентских выборов Молдавия де-факто приближается к президентскому (авторитарному) политическому режиму, готового принимать любые непопулярные решения без оглядки на общественное мнение.

Именно это обстоятельство придаёт кишинёвским властям смелости всё чаще заявлять о целесообразности объединения с Румынией, ссылаясь на пресловутую «российскую угрозу». В действительности подобный формат «евроинтеграции» может стать для них единственным выходом в условиях системного кризиса, в котором оказалась республика в результате их правления.

Итоги парламентских выборов закрепили Молдавию в геополитической и внешнеполитической орбите Запада. Конечной целью военного «освоения» её территории западными «партнёрами» является интеграция республики (при пока ещё формальном сохранении нейтрального статуса) в структуры

НАТО с постепенным встраиванием её в юго-восточный фланг Североатлантического альянса.

Продолжение Кишинёвом подобного курса приведёт к утрате молдавскими властями контроля над основными сферами жизнедеятельности.

Неизбежным следствием этого будет усиление давления на Приднестровье и Гагаузию. Никогда ранее степень напряжения в молдавско-приднестровских отношениях не достигала такого уровня. Ситуация может существенно осложниться в связи с намерением Кишинёва окончательно избавиться от энергопоставок из Приднестровья, что станет возможным после завершения строительства интерконнектора Вулканешты – Кишинёв в 2026 г. и прямых поставок электроэнергии из Румынии.

Одновременно саботаж переговоров со стороны Кишинёва является частью долгосрочной стратегии по их дестабилизации с целью демонтажа международно признанной площадки диалога для того, чтобы развязать себе руки по ужесточению блокадно-ограничительной политики против Приднестровья.

От реализации авантюрного, силового сценария западные центры принятия решения в настоящее время сдерживает угроза резкой эскалации конфликта в Юго-Восточной Европе и в первую очередь опасение, что Россия ни при каких обстоятельствах не сможет остаться в стороне.

Библиография • References

Лавренов С.Я. Молдова накануне решающего выбора: парламентские выборы-2025 // Постсоветский материк. 2025. № 2. С. 4-17.

Статья поступила в редакцию 26 января 2026 г.

Статья принята к публикации 5 февраля 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Прикладные возможности теории гиперреалистических парадигм

Константин ФЕОФАНОВ

Трансформация характера и объёмов информации в связи с широким распространением Интернета и новых технологий получения, обработки и передачи информации на рубеже 90-х годов привело к формированию новой эпохи в развитии человечества, ещё недостаточно понятой и оценённой с точки зрения содержания и последствий.

Постмодернистские исследования, посвящённые разрушительным свойствам гиперреальности, симулякрам, фейкам и постправде, в наиболее выраженной форме представлены Ж. Бодрийяром и его последователями, в настоящее время находят убедительное подтверждение и развитие. В частности, данные процессы разрушают реальное и реальность, онтологическую фундаментальность реальности и такие её проявления, как истина и адекватность. Или – что тождественно разрушению и уничтожению – создают собственную реальность, придают реальности символический характер, превращают реальное в символическое, стирают границы и оппозицию между реальным и воображаемым.

В авторских работах было показано, что системные гиперреализации вовсе не являются продуктом постмодерна и существовали задолго до рубежа XX–XXI вв. Особенностью нашего времени являются наивысшие, по сравнению с предыдущими стадиями человеческой истории, технологические

ФЕОФАНОВ Константин Анатольевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). *SPIN-код*: 5086-2934, *E-mail*: konstantin.feofanov@gmail.com

Ключевые слова: теория гиперреалистических парадигм, теория искажённой цивилизации, теория гиперреалистических смещений, гиперреальность, постправда.

возможности электронных средств массовой коммуникации, находящихся на службе политических элит и режимов.

Данный теоретический фундамент позволяет развивать соответствующие направления и субнаправления исследований, диверсифицировать их, захватывая новые конкретные аспекты общества, новые объектные и предметные области новыми «частными» теориями – как это было, например, с понятием постправды и его использованием в работах С. Тешича, последователей и критиков. А также осуществлять прикладное применение ставшего достаточно разветвлённым терминологического аппарата, детализируя и интерпретируя актуальные общественно-политические процессы, вызовы и угрозы.

Цивилизационно-исторические парадигмы гиперреалистических искажений

Примером «частной» теории является авторская «Теория гиперреалистических парадигм»¹ (другие названия – «Теория гиперреалистических смещений», «Теория искажённой цивилизации»), согласно которой на протяжении истории глобальной (общечеловеческой), мировых и локальных цивилизаций наиболее активные в общественно-политическом, ценностно-нормативном и информационно-идеологическом отношении субъекты, личности и институты создавали и транслировали всё новые и новые, продуманные целостные «системы» («комплексные срезы», «мировоззренческие картины», «целостные видения», «гиперреалистические парадигмы») искажённой информации².

Под *гиперреалистической парадигмой* понимаются длительные, время от времени неизбежно сме-

няемые, существенно или инверсивно корректирующиеся в рамках цивилизационно-исторического процесса цивилизациеформирующие фундаментальные образы, способности и модели мышления и восприятия действительности, концепции, шаблоны и архетипы, взгляды и представления, модели мышления.

Выступая адресантами, инициаторами, «распорядителями» и «хозяевами» коммуникативного дискурса, политически активные общественно-политические субъекты во все исторические эпохи стремились к реализации собственных властных и имущественных интересов за счёт интересов остальных, менее успешных общественно-политических субъектов. Содержание общественного сознания «широких народных масс» на протяжении всех стадий и периодов человеческой истории было искажённым, значи-

¹ Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2020. – 320 с.

² Феофанов К.А. Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса // Обозреватель–Observer. 2023. № 2. С. 36–51; Он же. Гиперреалистические смещения – детерминанты искажённой цивилизации // Обозреватель–Observer. 2024. № 1. С. 15–28 и др.

тельно отличающимся от первой, «реальной», реальности – явлений и процессов, которые происходили на самом деле.

Согласно теории гиперреалистических парадигм, на смену одной искажённой, системной и всегда с неизбежностью комплексной «гиперкартинке», «комплексному срезу» гиперреализированной псевдореальности в результате смещений или сдвигов всегда приходит другая, не менее, а может быть, даже более искажённая. Человеческая цивилизация в целом и отдельные локальные цивилизации, страны и народы всегда пребывают в иллюзиях и искажениях, двигаясь от одного системного искажения к другому, нередко называя это прогрессом, успехом, революцией, историческим завоеванием, победой демократии или развитым социализмом³.

Выдающимися цивилизационно-историческими примерами стали религиозные расколы и конфессиональные субнаправления и гиперреалистические искажения подсистемного (элементного) типа – смещения на основе уже существовавших цивилизационных конгломератов не разрушающие, но дополняющие, корректирующие, упрочивающие и конкретизирующие их.

К искажениям подобного рода относятся доктрина «Москва – третий Рим», доктрина американской исключительности, любые мессианские доктрины в разных странах и культурах. А также менее масштаб-

ные цивилизационно-значимые предумышленные гиперреалистические искажения, усиливающие корректировки действующих систем ценностей, одним из типичных примеров которых является теория официальной народности С.С. Уварова.

Отчасти парадоксально, что в прежние эпохи, за столетия и десятилетия до эпохи постправды, в рамках политически, идеологически, религиозно и экономически заинтересованных системных искажений также не производилось никакого фактчекинга!

Вселяет ли это надежду, заключающуюся в том, что в прежние времена замещение «первой» реальности последовательно сменяемыми парадигмами гиперреальностей также было системным и комплексным?

Воцарившейся, победившей, возобладавшей господствующей картине мира, общества и перспектив развития было достаточно, чтобы автоматически интерпретировать любые общественно-политические процессы прошлого, настоящего и будущего – вообще любые темы и проблемы. Замещённая «метареальность» включала смену (подмену, замещение одной реальности другой), системное и комплексное искажение цивилизационной матрицы, которая, согласно другой теории автора, цивилизационной теории модернизации, предполагала искажения в области ценностей и норм, культуры, институтов и традиций⁴.

³ Феофанов К.А. Гиперреалистические смещения – детерминанты искажённой цивилизации.

⁴ Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2021. С. 14-15.

Case study системных искажений эпохи раннего СССР

Типичным, впервые в человеческой истории настолько всесторонне комплексным и не слишком удалённым от нас во времени примером выступают системные искажения из истории СССР 30-х годов.

Следует обратить внимание на особенности системного и комплексного подходов, нередко смешиваемых в восприятии исследователей.

Если системный подход предполагает рассмотрение феноменов как системы с характерным проведением «границ системы», «разграничением» внутренней и внешней среды, обнаружением ключевых подсистем (элементов) и скрупулёзным вниманием к взаимодействиям между ними, то комплексный подход рассчитан на исследовательское внимание как к одной, так к другой, третьей и т. д. сторонам явлений и процессов, т. е. к рассмотрению и пониманию их многоаспектности.

Как правило, вследствие системности и комплексности гиперискажения затрагивают цивилизационный уровень, встраиваясь и кардинальным образом корректируя, по отношению к предшествующим, цивилизационные коды и матрицы, сохраняя при этом определённую степень интрацивилизационной преемственности.

Для анализа гиперреалистических систем может быть использован метод *case study*, позволяющий обнаруживать частное и особенное, распространяя или не распространяя их на общее и таким образом анализируя сходные, но всегда специфические гиперискажения из прошлого, настоящего и будущего, рас-

сматривать как единичные случаи, так и страновые парные сравнения, выявлять как парадигмальные и типичные, так и критические и экстремальные гиперпарадигмы. Анализ будущих гиперискажений может быть связан как с утопиями и антиутопиями, так и с прогнозированием развития различных стран и локальных цивилизаций.

Характерными подсистемами (элементами) для системности цивилизационного *case study* раннего СССР, помимо активных политических субъектов (исторических личностей, властных структур и населения), являются замещённые ценности десаκραлизованного религиозного сознания, такие как обожествление «вечно живых» вождей и их учения (Ленина, Сталина), Мавзолеей как место поклонения адептов коммунистической псевдо-религии, «красные имена» как замена православного церковного календаря (святцев), «Моральный кодекс строителя коммунизма» как псевдо-аналог десяти христианских заповедей, и даже «Краткий курс истории ВКП(б)» как своеобразный псевдоаналог Священного Писания, позволяющий отвечать на все вопросы и интерпретировать прошлое, настоящее и будущее.

При сохранении «оболочки» религиозного мировосприятия происходит гиперреалистическое смещение к цивилизационной парадигме полного отступления от православных канонов и ценностей, выхолащивание Бога – неотъемлемой подсистемы предшествующих парадигматических гиперконструкций из советской мифологическо-идеологической системы и его замещение языческими архетипами. На уровне индивидуального и коллективного национального сознания (и бессознатель-

ного) советский человек воспринимал себя героическим (уже ставшим или стремящимся стать таковым) сыном или дочерью в огромной гиперсемье.

С мудрым патриархальным «отцом родным» «великим красным монархом» Сталиным и Родной-матерью в виде родной земли и родной страны. В типично цивилизационно-восточных сказаниях-восхвалениях по вселенской значимости отец – Сталин – уподобляется Богу, ставится в один ряд со звёздами и солнечным светом, летает вместе с орлами и освещает мудростью советские города: «Кто поёт о советской столице, тот о Сталине песню поёт...».

Сыновья и дочери этой небесной семьи всегда молоды, воспеваемы в песнях и газетных передовицах, в символах стальной непоколебимости и всегда готовы на героическое самопожертвование ради великого общего целого. «Нам разум дал стальные руки-крылья»!

Также на протяжении десятилетий успешно использовался, а во второй половине 30-х годов на показательных судебных процессах целенаправленно культивировался архетип «врага народа», взывая к постоянной (неусыпной) бдительности населения по отношению к «недобиткам» и вредителям, способным своими злонамеренными кознями нанести ущерб беспредельному коммунистическому счастью идеальной мифической гиперсемьи-системы: «Мы – пионеры Родины великой, Заботой Партии всегда окружены. Мы скажем все горячее спасибо Родному Сталину, вожатому страны!»

Впервые в истории человечества возникает настолько непреодолимая пропасть между лучезарными рапортами-докладами-репортажами и реальной жизнью феодально-казарменного псевдосоциалистического общества. Искажённые, инверсированные картины мироздания были призваны продемонстрировать всем, насколько нравственно прекрасен и

безупречен, управленчески и экономически эффективен адресант коммуникации, что отныне и навсегда следует считать хорошим, а что плохим, кого героем, а кого врагом.

С позиции наблюдателя изнутри системного гиперискажения вовсе не представилось вероятным, что мировоззренческая «гиперкартинка» вскоре с исторической неизбежностью, как происходит всегда и для всех гиперискажений во всех локальных цивилизациях, будет заменена на другую, значительно отличающуюся или во многом противоположную. Возникает феномен несоответствия количества измерений восприятия социума отдельным человеком – представителем эпохи и учёным-политологом, социологом или историком, имеющим привилегию оказываться «вне времени» и «над историей». По историческим меркам смена гиперреалистических парадигм происходит через «мгновения» истории, кажущиеся наблюдателю эпохи вечностью, так как сопоставимы с продолжительностью его жизни. Уже менее чем через четверть века данная раннесоветская гиперсистема сменяется новой гиперпарадигмой хрущёвской «оттепели», выстроенной на основе инверсии прежней парадигмы, однако с неизбежностью по-прежнему основанной на преемственности и фундаменте многовековых кодов цивилизационной матрицы.

При рассмотрении подобных гиперреализационных парадигматических смещений речь идёт именно о цивилизациях, а не странах или государствах, так как гиперискажения такого (сверх)масштаба всегда осуществляются посредством внесения изменений в фундаментальные основы цивилизаций, такие

как ценности и нормы, культура, институты и традиции.

Следует подчеркнуть, что рассмотренный кейс из конкретной исторической эпохи является специфическим, наиболее одиозным, но всё же типичным для «предпостправдашной» эпохи пропаганды. В иных исторических условиях, например в период позднего СССР, также были гиперреалистические

искажения. Они осуществлялись на тех же основополагающих принципах организации общественно-политического дискурса и работ с информационными потоками, что и прежде, но отличались специфическими для новой эпохи особенностями политических режимов и элит – адресанта искажённой коммуникации и расширением возможностей средств массовой коммуникации.

Прикладные общественно-политические проблемы эпохи постправды

Несмотря на интрацивилизационное сходство гиперреалистических парадигм, в эпоху постправды системные искажения всё же приобретают особый характер, формируя уникальный современный феномен, никогда ранее не существовавший в человеческой истории. Постправда способствует тому, что в перенасыщенном информационном мире становится невозможной опора на фактические данные, ничего нельзя доказать или опровергнуть. Ранее факты заставляли исправлять ошибки, менять порядок, корректировать процедуры, вмешиваться в проблемные, катастрофические и недопустимые процессы. Препрежнее понимание недостатков, проблем и ошибок приводило к внедрению управленческих и политических воздействий в направлении, в том числе упреждающего, а не только постфактум, исправления ситуаций и всего негативного, что только могло возникнуть. В настоящее время утрачиваются трёхсотлетние декартовские принципы рационального, логического, абстрактного и критического мышления, создавшие

цивилизацию модерна и составлявшие её фундамент, а возможно, постепенно утрачиваются основы докартезианского, античного рационализма, происходит отмена значимой части фундаментальных основ человеческой цивилизации в том виде, в каком само человечество представляет её уже несколько тысяч лет.

Настолько масштабного, как в течение последних 30 лет, инверсивного, низвергающего основы цивилизации вызова в истории человечества ещё не было. Исследователи практически единодушны в определении его последствий в виде падения уровня образования и креативности, примитивного, нерелексивного, упрощенческого и внекультурного понимания действительности, полной несопротивляемости к манипуляциям не умеющего мыслить самостоятельно и критически человека.

Последствия пока не осознаются в полной мере, но представляются весьма вероятными: факты больше никогда не будут связаны с реальностью, ничто никогда не будет возможно никому доказать, никто и никогда не будет никого слушать и

слышать, воспринимать в рамках отнюдь не только виртуальной, но и личной коммуникации любые содержательные темы, выходящие за рамки встроенных, стандартных для конкретного человека ментальных и когнитивных структур, власть идеологии над человеком будет абсолютной, отменятся эмпатия, взаимопонимание и толерантность, общественное мнение и векторы перемен будут всецело формироваться мировыми, национальными, региональными и местными элитами. Каждого человека на Земле ожидает нелепая и бессмысленная жизнь в частных, индивидуальных, нереальных, симулякральных, идиосинкратических, не пересекающихся друг с другом псевдокомфортных, имитированных и мифологизированных зомбиреальностях, воспринимаемых, однако, как подлинная реальность и требующих реальных действий в реальной социально-политической действительности на основе тотально неправильных представлений и пониманий*.

В настоящее время практически реализуется несколько угрожающих человечеству тенденций из разряда шокирующих антиутопий.

Известно, что в США широко использовались боты для манипулирования общественным мнением по таким ключевым вопросам, как *BLM* (*Black Lives Matter*), организация контроля за массовым использованием оружия и др.

* Ещё в 1927 г. по поводу современной ему эпохи пропаганды Г. Лассуэлл отмечал: «...Правда в пропаганде допустима лишь как исключение, вернее как деталь, как второстепенный подсобный приём» (*Лассуэлл Г. Техника пропаганды в мировой войне / сокр. пер. с англ. в обр. Н.М. Потапова. М.: Гос. изд-во Отдел военной лит-ры, 1929. С. 16*).

** Высказывание из пьесы М. Горького «На дне» принадлежит бывшему заключённому, пьянице и картёжному шулеру К. Сатину и может восприниматься весьма дискуссионно. Однако из всех участвующих в пьесе именно этот герой в наибольшей степени отражает позицию автора, веря в человека несмотря ни на что.

Уже сейчас понятно, что в дальнейшем данные технологии, вследствие их исключительно высокой эффективности, будут применяться ещё больше. Можно предположить, применительно ко всем общественно-значимым темам, что данные процессы будут продолжать развиваться и усиливаться. Они содержат элемент непредсказуемости, невозможности аналитически просчитать варианты и уровни потенциальных угроз.

Атака на человечность в современных условиях симулякризации симулякров, заключающаяся в невозможности правильного понимания происходящего и исправления ошибок во всех сферах жизни, очень быстро становится главной проблемой человечества. Для представителей пока ещё биологического вида *homo sapiens* данная проблема имеет первостепенное значение. Возможно, в представления о «разумности» человека следует внести существенные корректировки, поскольку его коммуникативная и когнитивная специфика уже претерпела существенные изменения. Сможет ли человек, который, как многие предполагают, «это звучит гордо», что-то противопоставить данной новой угрозе сверхсупермегагигантского масштаба?*** Сегодня представлений Дж. Нэйсбитта о мегатрендах более недостаточно, и имеет смысл говорить о нескольких супермегагигантских

и о единственном, совершенно особенном и угрожающем человеческой цивилизации, находящемся по зна-

чимости выше всех остальных супермегатрендов и мегатрендов – сверхсупермегатренде постправды.

Практические возможности минимизации последствий гиперреалистического общественно-политического дискурса

Каковы практические возможности современного человека во взаимодействии с электронными и сетевыми средствами массовой коммуникации, друзьями, близкими, родственниками и коллегами не попадать в системные информационные гиперреалистические ловушки?

Постправда – супермегатренд такого уровня, что укрыться и спрятаться от него невозможно. Теоретически это могло бы быть реально в случае полной изоляции и отшельничества – если навсегда уехать жить в лес или глухую деревню, никогда не пользоваться телефоном, компьютером и телевизором. Подобный выход может иметь смысл только для крайне малого количества индивидов. Но значительная часть населения планеты, профессионалы в различных областях, ориентируются не на добровольную изоляцию, а на личную и профессиональную самореализацию, активную и вовлечённую общественно-политическую жизнь.

Единственным практическим выходом представляется применение научно обоснованного понимания процессов, представленных в теории гиперреалистических парадигм. Имеет смысл принять во внимание ключевые риски и проанализировать, как они могут быть мини-

мизированы в каждом конкретном случае. Важно, что данное решение должно приниматься на микроуровне (индивидуальном, личном, семейном), а не на более высоких уровнях мезо- и макропроцессов, организаций и обществ. Высокие общественно-политические уровни в слишком большой степени подвержены заражению системным гиперреалистическим синдромом и могут оказывать на адресата дискурсных коммуникаций исключительно негативное воздействие, манипулятивно склоняя общественное мнение в сторону реализации собственных интересов посредством выгодных организационных, корпоративных и общественно-политических месседжей, нарративов и метанарративов.

Главное практическое решение, и в этом у специалиста-политолога, социолога, психолога и историка по сравнению с непрофессионалом-обывателем есть преимущество, – поддерживать рефлексивную осознанность в постоянно включённом состоянии. На постоянной основе, в каждый момент времени в диалоге с самим собой (внутреннем диалоге) необходимо искусственно поддерживать повышенный уровень («нередуцированной») комплексности, повышенной осознанности*, а именно:

* Редукция комплексности – одно из ключевых понятий «Теории социальных систем» Н. Лумана.

– что именно происходит в настоящий момент;

– кто адресат, а кто адресат месседжей и нарративов;

– у кого какие интересы;

– кому и что выгодно;

– каковы ставки;

– что и для кого поставлено на карту;

– есть ли и какие именно ограничители в использовании безнравственных и незаконных средств достижения целей данной конкретной подачи информации (информационной кампании);

– какие манипулятивные технологии в данный момент используются;

– какие технические приёмы;

– какие пути распространения информации используются для достижения целевой аудитории;

– каковы основные характеристики целевой аудитории;

– кто данные участники общественно-политического дискурса по образованию, возрасту, полу, уровню дохода, интеллектуальному потенциалу, степени критичности восприятия информации, партийной или идеологической ориентированности и принадлежности.

Искусственное поддержание высокой осознанности в продолжение длительного времени – задача психологически довольно сложная не только для обывателей, но и для представителей профессиональных сообществ. В человеческой природе – «бегство» от свободы и ответственности (Э. Фромм), стремление обо всём забыть, просто жить, расслабиться и ни о чём не думать,

в том числе о происках манипуляторов. Значительная часть населения планеты никогда и не думает, становясь их лёгкой добычей.

Однако в гиперреалистических условиях эпохи постправды воспринимать окружающую действительность просто, «по-модернистски» больше никогда не получится. Каждый адресат общественно-политического дискурса, проявляющий хотя бы минимальную степень осознанности, должен в отношении самого себя и своих близких чётко разграничивать зоны относительной информационной безопасности, относительного информационного комфорта и области потенциальных угроз безопасности (становящихся всё более масштабными и экзистенциальными).

В зонах информационного комфорта, таких как пребывание дома, на даче, в кругу семьи и с близкими людьми, можно не быть сконцентрированными, рациональными и недоверчивыми, проявляя высокое доверие к окружающим: можно позволить себе быть прежним, «модернистским», «допостправдашним» человеком. Но только до тех пор, пока адресат не попадает в «ад», в «сферу неподлинного существования»*, пока не включит телевизор или радио, не воспользуется Интернетом и электронной почтой, мессенджерами и социальными сетями.

Как только потенциальный адресат попадает в виртуализированную гиперреальность, из состояния безмятежности и доверия важно сразу же перейти к более высокому уровню включённости, осведомлённости

* В эпоху постправды известное высказывание Ж.-П. Сартра приобретает новое звучание: *L'enfer – c'est les autres.* – Ад – это другие.

и системного недоверия*. Это работает как фильтр, «файерволл» или «брандмауэр»** для вредоносного гиперреализованного контента. Адресат выходит из зоны комфорта и попадает в зону потенциальных опасностей и угроз, поэтому вполне разумным в такой ситуации будет, пользуясь терминологией времён пандемии COVID-19, использовать маску и перчатки. Точно так же, как в потенциально опасной и перенасыщенной биологическими вирусами среде, зона потенциальных опасностей и угроз является неизвестной и неблагонадёжной, в ней могут быть и, скорее всего, распространены информационные вирусы.

Наличие образования и определённого уровня профессионализма в области политологии, социологии, психологии и истории в данном контексте может становиться усложняющим обстоятельством. Для профессионалов в указанных областях распространённым когнитивным искажением является преувеличение собственного понимания используемых механизмов осуществления гиперреалистических подобных явлений. Ведь профессионализм в области политологии и социологии обязательно означает, а нередко вообще не связан с профессиональным пониманием технологий манипулятивного применения системных искажений.

Разработка стратегий гиперреалистического общественно-политического дискурса, практическое осуществление манипулятивных технологий в ходе направленных на

целевые аудитории кампаний – особая сфера деятельности профессионалов, имеющих богатый практический опыт и далеко не всегда выступающих «на светлой стороне». Такие профессионалы специально взращиваются, имеют соответствующим образом сформированное и направленное мышление и сознание. Кроме того, манипулятивные технологии постоянно совершенствуются, и если в ежечасном режиме не следить за их обновлениями, существует высокий риск стать жертвой очередного «постправдашнего» психовируса.

Принципиальное значение имеет сходство вирусов разной этиологии – человеческих (биологических), компьютерных и гиперреалистических информационно-технологических. Данные разновидности вирусов – биологические, компьютерные и манипулятивно-информационно-технологические – сложные информационные структуры, определённым образом иерархизированные, с внутренними алгоритмами и уровнями реализации. Данные разновидности могут искусственно создаваться специалистами, имеющими незаурядные представления о том, как это осуществляется и как работает в практике гиперреалистических искажений.

В период пандемии COVID-19, перенасыщенный искажёнными сообщениями и нарративами (при этом многое из того, что было раскритиковано как дезинформация, оказалось реальными фактами), возникла теория прививки (или теория предварительной подготовки), предпо-

* Феномены системного доверия и недоверия блестяще исследованы Н. Луманом (*Luhmann N. Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexität*. 5. Auflage. Stuttgart: UTB GmbH, 2014. – 211 S.).

** Firewall – огненная или противопожарная стена из негорючих материалов, защитный барьер.

лагающая необходимость предварительного применения небольшого количества вируса с целью «выработки антител» для устойчивости против будущего воздействия информационного вируса, навыков осмысления повседневных информационных онлайн-потоков⁵.

Теория предварительной подготовки учит отделять правду от вымысла и позволяет предотвращать развитие когнитивных искажений, начиная с подросткового возраста⁶, призывает к междисциплинарному сотрудничеству политической науки, социологии, психологии и истории для достижения самой главной на данном этапе человеческой истории цели – формирования эффективных антивирусных программ для предвосхищающего противостояния системным и комплексным гиперреализациям в сознании и мышлении человека XXI столетия.

Жизнь в условиях фундаментального фонового недоверия к виртуальной среде – отдельная прикладная психологическая проблема. Меры ограждения от потенциальных опасностей и угроз предпри-

нимаются там, где виртуализированная гиперреализованная среда небезопасна, т. е. там, где есть необходимость повышенной бдительности, осознанности и встроенных в сознание адресата фильтров, позволяющих в автоматическом режиме отфильтровывать получаемую информацию, отслеживая потенциальные манипулятивные воздействия. Если данные установки формируются на систематической основе, то со временем фильтрация информации входит в привычку и начинает восприниматься не только как необходимость, но и как привилегия мыслящего человека, осознанно воспринимающего и адекватно фильтрующего небезопасную информацию. Постепенно возникает автоматическая привычка воспринимать любую входящую информацию сквозь многомерный, многоуровневый фильтр – распознавать поступающую информацию, отделяя правду ото лжи, в автоматическом режиме отбрасывая идентифицированные приёмы скрытого воздействия, сразу же утрачивающие силу после распознавания адресатом.

Технологии искажающего дискурсивного программирования

Наиболее простыми работающими технологиями дискурсивного программирования (если у адресата-реципиента отключены необходимые фильтры) являются все виды

апелляции к большинству/экспертам/очевидцам.

Упоминание результатов социологических опросов, сразу ставящее реципиента информации в контекст

⁵ Klapproth J., Unger S., Pohl J., Boberg S. [et al.]. Immunize the Public against Disinformation Campaigns: Developing a Framework for Analyzing the Macrosocial Effects of Prebunking Interventions // Proceedings of the 56th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS). Jan. 2023. P. 2411-2420; Nolan S.A., Kimball M. What is Prebanking? // Psychology Today. 2021. August 27.

⁶ Бон А., Пандерс В. Фейк. Всё, что надо знать о пропаганде, фальшивых новостях и теориях заговора / пер. с голл. Е. Торицкой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 168 с.

«широкой поддержки» какой-то идеи, партии или политика большинством.

Ссылка на мнение эксперта, также отсылающая к «убедительному» контексту и показывающая, какой именно точки зрения адресату следует придерживаться, если он (она) не хочет оказаться среди глупого меньшинства или плохо разбирающихся в теме невежд.

Разновидностью экспертов являются так называемые очевидцы, которые «лично присутствовали» при каких-то значимых событиях (необязательно, что это так), а значит, всем тем, кто не присутствовал (адресату, к которому адресованы месседжи и нарративы), нет никаких оснований не доверять их точке зрения. Они-то всё видели своими глазами! В этом случае у адресата тоже пытаются вызвать некритическую реакцию принятия того, что кому-то (адресанту/манипуляторам/хозяевам коммуникации) необходимо, чтобы вы это приняли, чтобы чьи-то идеи и представления стали вашими (наряду с прямым возможно двойное дискурсивное программирование, связанное с одновременной реализацией прямого и обратного дискурсивного программирования).

Для формирования отрицательного отношения к какому-либо явлению или событию адресату могут быть специально показаны недопустимые примеры чьего-то поведения. И если адресат не будет осознавать, какую именно негативную эмоциональную реакцию в данной ситуации преднамеренно собирает у него вызвать адресант-автор данной манипулятивной технологии, он (она) легко попадёт в эту ловушку эмоционального восприятия.

Ещё можно апеллировать к большим социальным общностям, к тому,

что данную идею, партию или политику одобряют (не одобряют) буквально все, что поддержка такого-то кандидата на такую-то должность является поистине всенародной. В этом случае адресат тоже попадает в ловушку «всенародной поддержки», здесь также срабатывает некритическое восприятие ситуации.

В ситуации перегруженности информацией в эпоху постправды у адресата не получится детально проверить каждый из преподносимых ему (ей) фактов и фактоидов (фейков, псевдофактов). Будучи хорошим профессионалом в области политологии, социологии или психологии, адресат специально детально отследит и проверит пару подобных информационных сообщений, но остальные сотни сообщений проверять точно не будет, плывя по течению предумышленно создаваемой у него (её) когнитивной иллюзии. Технически в видеороликах может использоваться метод переноса – совмещение различных информационных фрагментов, которые на самом деле никак не связаны друг с другом. В новых когнитивных условиях эпохи постправды во всегда не полностью критичном восприятии они соединяются в единое целое, формируя индивидуальное мнение каждого адресата, являющееся частью общественного и массового.

Также адресант может «взывать к лучшим чувствам» адресата – состраданию, совести, морали и чувству вины (например, за недостаточное участие в решении какой-то проблемы). В видеороликах может использоваться эклектический видеоряд из эмоционально потрясающих картинок, имеющих сильное отрицательное содержание. Взрывы, гибель людей, голод и другие события, резко

отрицательно окрашенные в общественном восприятии, весьма некритично могут восприниматься адресатом как ужасное и недопустимое. Однако показанный видеоряд может не иметь никакого отношения к обсуждаемой теме, быть снят за много лет

до событий в совершенно другой стране. Через подобные «дыры» в эмоциональном восприятии манипуляторы получают возможность захватить сознание и подсознание адресата, формируя необходимые адресанту представления.

Чёткое разделение на зону комфорта и зону потенциальных опасностей и угроз, работа на постоянной основе встроенных в рефлексивное рациональное сознание адресата фильтров по аналогии с компьютерными защитными механизмами – путь к непроницаемости для гиперреализированной фейковой псевдореальности эпохи постправды.

Несмотря на аналогию с компьютерным «файерволлом» и антивирусными программами, рациональная осознанность и распознающие фильтры в сознании потенциального адресата общественно-политического дискурса – это явления человеческие и нравственные.

Личный выбор в условиях гиперреалистической парадигмы эпохи постправды предстоит сделать каждому адресату: на чьей он стороне, и будет ли он продолжать сохранять мыслительную субъектность, осознанно избегая превращения в зомби-объект без мнения и мышления. Именно в этом заключается главный цивилизационно-исторический вызов и одновременно шанс для человека эпохи постправды – продолжать оставаться человеком.

Библиография • References

- Бон А., Пандерс В.* Фейк. Всё, что надо знать о пропаганде, фальшивых новостях и теориях заговора / пер. с голл. Е. Торицкой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 168 с.
- Кун Т.* Структура научных революций. М.: АСТ, 2020. – 320 с.
- Ласвель Г.* Техника пропаганды в мировой войне / сокр. пер. с англ. в обр. Н.М. Потапова. М.: Гос. изд-во Отдел военной лит-ры, 1929. – 200 с.
- Феофанов К.А.* Гиперреалистические смещения – детерминанты искажённой цивилизации // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 1. С. 15–28.
- Феофанов К.А.* Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса // *Обозреватель–Observer*. 2023. № 2. С. 36–51.
- Феофанов К.А.* Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2021. – 218 с.
- Klapproth J., Unger S., Pohl J., Boberg S.* [et al.]. Immunize the Public against Disinformation Campaigns: Developing a Framework for Analyzing the Macrosocial Effects of Prebunking Interventions // *Proceedings of the 56th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS)*. Jan. 2023. P. 2411–2420.
- Luhmann N.* Vertrauen: Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexität. 5. Auflage. Stuttgart: UTB GmbH, 2014. – 211 S.
- Nolan S.A., Kimball M.* What is Prebanking? // *Psychology Today*. 2021. August 27.

Статья поступила в редакцию 17 января 2025 г.

Статья принята к печати 27 августа 2025 г.

Дипломатическая деятельность Чокана Валиханова

Семед СЕМЕДОВ

В истории России золотыми буквами вписаны имена представителей разных национальностей, внёсших огромный вклад в историю и культуру страны. Среди них можно выделить Валиханова Чокана Чингизовича (1835–1865 гг.) – «Азиатского Шелли», географа, этнографа, писателя, художника, одного из самых образованных людей своего времени. Его заслуги по достоинству были оценены ещё в XIX в. В советское время ему посвящались научные труды, повести, романы. Его труды были изданы в пяти томах. О нём в 80-е годы сняли фильм «Чокан Валиханов»*. Безусловно, Чокан Валиханов является одной из символических фигур в российско-казахстанских отношениях, одним из героев и символов в исторической памяти казахского народа.

Чокан Валиханов (настоящее имя Мухаммед-Ханафия) – правнук прославленного Абылай-хана (1710–1780 гг.). Он происходил из степного аристократического рода. В казённых бумагах отмечалось, что поручик султан Валиханов – потомок последнего владетельного хана Аблая, который поступил в подданство России, и первый из султанских сыновей, получивший основательное образование в Сибирском кадетском корпусе¹.

В начальной казахской школе он изучал разные предметы, в том числе грамматику и основы чагатайского (тюркского), арабского и персидского языков. Затем он блестяще окончил Сибирский кадетский

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой международного сотрудничества и управления факультета международных отношений и бизнеса РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail*: sa-semed@mail.ru

Ключевые слова: Чокан Валиханов, Джунгария, Кашгар, Кульджинский договор, эпос «Манас», Русское географическое общество.

¹ Стрелкова И.И. Валиханов. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 4.

* «Казахфильм», 1985 г., режиссёр Асанали Ашимов.

корпус в Омске (1847–1853 гг.), где преподавали историю, географию, математику, геодезию, архитектуру, военные дисциплины, а также русский язык, которым он не владел до поступления в корпус.

Одна из сфер многогранной деятельности Чокана Валиханова всегда оставалась в тени – это его служба в Министерстве иностранных дел Российской империи, которая сыграла важную роль в продвижении и укреплении позиций России в Средней Азии. Парадокс истории: потомок Чингисхана на русской военной и дипломатической службе. Но всё встанет на место, если учесть, что Русь-Россия формировалась на части великой империи, созданной в XII в. Чингисханом и его потомками.

Для того чтобы понять значимость дипломатических миссий Ч. Валиханова, необходимо проанализировать геополитическую обстановку в Западной Сибири и Центральной Азии в 50–60-х годах XIX в.

Все три казахских жуза (Малый, Средний и Старший) входили в состав Российской империи. Кокандское, Хивинское ханства и Бухарский эмират оставались самостоятельными государствами с изменчивой и балансирующей внешней политикой по отношению к великим державам.

Средняя Азия была вовлечена в «большую игру» России и Британии. При этом в Восточном Туркестане*, являвшемся важным торговым центром между Западом и Востоком, а также буфером между Россией и Китаем, происходили события, которые во многом зависели как от центральных властей Китая, так и от политики среднеазиатских государств.

В 1822 г. стал действовать Устав о сибирских киргизах, составленный графом М.М. Сперанским, превосходно знавшим Сибирь, где он с 1819 по 1821 г. был генерал-губернатором.

Вместо родового деления в Средней орде учреждались округа под управлением выборных

старших султанов, русских заседателей и заседателей из киргизской верхушки. Округа делились на волости под началом выборных волостных правителей. Для сибирских киргизов (т. е. казахов) вводилась ясачная подать в размере 1% от количества скота, взимаемая раз в год, летом, а также постоянная, подводная и почтовая повинности.

Важную роль в продвижении России на юго-восток и восток играл Омск.

Омскую крепость основал в 1716 г. подполковник Иван Дмитриевич Бухгольц, отправившийся по приказу Петра I в Джунгарию за «песочным золотом», но не только за ним.

Царь, «прорубивший окно в Европу», не забывал и об Азии. Пётр I стремился установить торговые связи между Россией и Индией. К началу XIX в. на берегу Иртыша, чуть ниже того места, где была столица Кучума – хана Сибирского ханства – вырос город, половину населения которого составляли военные. Отсюда управляли Западной Сибирью, Сибирским казачьим войском и сибирскими киргизами.

Для Сибирского казачьего войска открыли в Омске Линейное училище, а при нём Азиатскую школу, где обучали русскому языку и другим наукам будущих переводчиков и чи-

* В настоящее время Синьцзян-Уйгурский автономный район – СУАР, КНР.

новников. Здесь учился и сын ханши Айганым Чингис Валиханов.

По Уставу о сибирских киргизах Чингис имел право быть принятым на казённое содержание и в само училище – эту привилегию русское правительство установило для детей султанов и старшин. В 1834 г., по окончании Азиатской школы, Чингис Валиханов 30 августа на совещании старшин и султанов был избран старшим султаном Аман-Карагайского округа, пограничным между Западно-Сибирской и Оренбургскими губерниями.

Омское начальство утвердило решение казахской знати, и Чингис, согласно Уставу, получил вместе с должностью старшего султана чин майора. Эта должность Чингиса Валиханова подтверждалась четыре раза.

Таким образом, отец Чокана был образованным человеком, знавшим русский язык и знакомым со многими представителями русской интеллигенции.

По поручению губернатора Чингис-султан занимался сбором песен, стихов, фольклора, этнографическими и археологическими исследованиями. В 1854 г. подполковник Чингис Валиханов получил должность советника Пограничного управления (вскоре переименованного в Областное правление) и перебрался на житьё в Омск.

Сын полковника русской армии Чингиса Чокан Валиханов официально состоял на службе в Министерстве иностранных дел Российской империи с конца мая 1860 г. до 1865 г. (до смерти).

Он был определён в Азиатский департамент министерства по ходатайству канцлера, министра иностранных дел князя А. М. Горчакова. Однако дипломатическая деятельность Чокана началась раньше, в 1854 г.,

когда его определили адъютантом к генерал-губернатору Западной Сибири Густаву Христиановичу Госфорту (1794–1874 гг.)^{*}. Кроме других служебных обязанностей Чокан занялся историографией Западной Сибири и получил доступ в одно из ценнейших хранилищ тайн русской политики в Азии – в Омский архив, где хранились древние грамоты на русском и староузбекском языках, указы и приказы, рапорты и реляции, походные журналы, путевые записки купцов; материалы о русско-джунгарских отношениях; показания бухарца Адама Хазикельдина, уроженца города Томска, тайно посланного из Кашгара в Россию некими 12 беками с письмом русскому царю и шестью драгоценными камнями в презент².

Служа адъютантом у генерал-губернатора, Чокан изрядно преуспел в изучении истории, географии и экономики Степи и соседних стран.

На посту адъютанта Г.Х. Госфорта Валиханов совершает несколько поездок в Семиречье, Кокандское ханство, Аягуз, Капал, долину Алматов. Он посетил Джунгарские ворота, Каркалар, Баянаул, Кокчетав.

Очень познавательной для молодого корнета была поездка в составе большой делегации во главе с Г.Х. Госфортом по Семипалатинской области, образованной в составе Западно-Сибирской губернии.

Согласно новому степному Уставу (Сперанского), один раз в году областной начальник сам обязан отправляться или «отряжать особых чинов-

² Стрелкова И.И. Валиханов.

^{*} Генерал-губернатор был родом из Пруссии, по образованию ветеринар. Во время войн против Наполеона, в которых Пруссия стала союзницей России, его прикомандировали к русской кавалерии – из-за начавшейся эпизоотии. Гасфорт принял русское подданство, поступил в училище колонновожатых, попал в Главный штаб и стал быстро продвигаться по карьерной лестнице.

ников для обозрения и ревизии порядка» в Степи, и что жалобы на старшего султана, на членов приказа и начальника стражи должны подаваться киргизами письменно областному начальству.

Торговая слава города на Иртыше – Семипалатинска – росла и проникла в глубины Азии. В 1851 г. произошло событие, чрезвычайно благоприятное для Семипалатинска. Знаменитый путешественник, писатель и дипломат, Е.П. Ковалевский (1809–1869 гг.) заключил с китайцами Кульджинский договор (1851 г.), открывший для русской торговли Кульджу и Чугучак, где учреждались русские торговые консульства³. Кульджинский договор поднял торговый оборот Семипалатинска до миллиона рублей в год, семипалатинский таможенный пост преобразовали в таможенно первого класса.

Г.Х. Гасфорт в Семипалатинске принял депутацию азиатского купечества во главе с ташкентцем Букашем Аюповым. Переводчиком был Валиханов. Переводя ответы Букаша на вопросы Гасфорта, Чокан всё больше убеждался, что ташкентец – политик и дипломат, каких поискать. Он в курсе всех интриг, которые плетутся в Коканде, Кашгаре, Бухаре и Хиве. Ему известно во всех подробностях, что предпринимают англичане, чтобы завоевать среднеазиатские рынки.

Люди торгового сословия не умеют составлять маршруты, вычерчивать карты, вести топографические съёмки. Но они знают дороги, обычаи народов, языки. У торгового сословия есть своя – и превосходная! – изустная география всё ещё не открытой европейцами Азии⁴.

Букаш Аюпов, деловой ташкентец, умел принять русских гостей, накормить и напоить, и уж тем более ему было лестно видеть у себя Валиханова, влиятельного человека при генерал-губернаторе и к тому же правнука Аблая. Букаш мог порассказать Чокану о своих беседах с побывавшим в Семипалатинске – не так уж давно – немецким путешественником Ф. Гумбольдтом и о мудром степном политике султানে Старшего жуза Сьюке, родиче Валихановых. Букаш представил гостям своего компаньона ташкентца Мусабая. Чокан понял, что эти коммерсанты в тибетейках не какие-нибудь мелкие торговцы нанкой и стеклянными бусами, а крупная торговая структура, у которой есть свои агенты во всех среднеазиатских городах, связанных с Семипалатинском торговыми отношениями.

В ходе инспекционной поездки Ч. Валиханов побывал в Капале, в крепости Верный. Здесь их нагнали две новости: пал Севастополь, в Чугучаке (Восточный Туркестан) взбунтовавшаяся толпа сожгла русскую факторию. Когда генерал-губернатор отбыл из Верного, Чокана в свите Гасфорта уже не было. Он остался в Семиречье, ездил к Джунгарским воротам, на Алакуль, а затем через Каркаралы и Баянаул, где во главе приказа стоял его дядя Муса, прибыл в Кокчетав. Отыскал летнюю кочёвку своего отца, отдохнул там и к осени вернулся в Омск.

В это время он написал для Гасфорта проект управления казахами Большой орды, дав обстоятельный обзор положения на русской пограничной линии, краеугольными кам-

³ Густерин П.В. Е.П. Ковалевский – дипломат и востоковед // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 148–150.

⁴ Стрелкова И.И. Валиханов. С. 41.

ниями которой теперь стали форт Перовский на Сырдарье (бывшая Ак-Мечеть) и укрепление Верное в Заилийском крае.

«В отношении политическом, военном и торговом Заилийский край имеет чрезвычайно важное значение. Находясь в узле трёх держав и главных путей, ведущих в Ташкент, Кульджу и Кашгарию, он служит опорой против вторжений со стороны кокандцев и китайцев, занятием его упрочивается порядок и спокойствие в Большой орде, приобретает большое влияние на дела с Кокандом и Ташкентом, обеспечиваются торговые пути в эти места, а сближением с дикокаменными киргизами представляются виды на открытие торгового пути с Кашгарию, Яркентом, Тибетом и прочими местами Средней Азии»⁵.

Дальше в записке шла речь о беспорядке, вызванном в Ташкенте ростом влияния России в Большой орде и у «дикокаменных киргизов». О том, что Коканд усиливает оборону крепостей Пишпек, Мерке и Аулие-Ата, и о необходимости принять меры для защиты мирных аулов от нападения с кокандской стороны.

Старший жуз должен наконец-то обрести мир и реальную возможность сближения со Средним жузом, т. е. это объединение казахов в единый большой народ. Чокан в записке об управлении Большой ордой отмечал, что одним из путей объединения казахов станет введение в Илийском крае вместо военного управления военно-гражданского, такого же, как у сибирских киргизов, с выборными старшими султанами, с областным правлени-

ем, в котором есть представитель казахов.

Г.Х. Гасфорт остался доволен запиской Валиханова и отослал её в Петербург в качестве обоснования необходимости усилить войска Сибирского корпуса и учредить должность правителя Илийского края. Чокан огорчился, когда его капитальный труд положили под сукно, посчитав очередным прожектором Гасфорта.

Корнету султану Валиханову ещё не полагалось производство в следующую чин, но благодаря особому ходатайству Гасфорта он был пожалован чином поручика.

Весной 1856 г. поручик Валиханов получил приказ отправиться в командировку за Или, присоединиться к отряду подполковника Хоментовского и принять участие в разборе споров между родами Старшего жуза – Бугу и Сарыбагиш, а также встретиться с киргизскими родоначальниками.

Во время этой поездки Ч. Валиханов ещё раз посетил Семипалатинск, поселения в бассейне р. Каркару, оз. Иссык-Куль и предгорья Тянь-Шаня. Именно тогда Чокан записал отрывок из героического эпоса тюркских народов «Манас» – «Смерть Куркетай-хана и его поминки» – и сделал его русский перевод. Это была первая запись эпоса «Манас».

Итог его поездки на Иссык-Куль и предгорья Тянь-Шаня (1856 г.) – это сбор огромного материала по этнографии, истории, географии, традициям и обычаям киргизов, топографические съёмки оз. Иссык-Куль.

⁵ Записки Русского географического общества по Отделению этнографии: [сборники] / Государственное русское географическое общество, Отделение этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / изданы под ред. Н.И. Веселовского. Пг.: Типография Российской академии наук, 1867–1925: тип. Гл. упр. уделов, 1904. – 532 с.

В это же время в Санкт-Петербурге решался вопрос о направлении в Кульджу дипломатической миссии для переговоров и восстановления торговых отношений с Китаем, которые были прерваны после того, как была сожжена русская фактория в г. Чугучаке (1854 г.). В качестве представителя от России сначала был назначен подполковник Перемышельский, пристав казахов Старшего жуза, но впоследствии эта миссия была поручена Ч. Валиханову.

Инструкция Министерства иностранных дел рекомендовала: «Главная цель наша добиться решения дела с Китаем дружественным путём и скорее восстановить прерванные торговые отношения... В случае требования китайцев – войти в переговоры и насчёт наших с Китаем границ»⁶.

Фактически перед миссией была поставлена задача восстановить консульские, торговые отношения с западными провинциями Китая, а в случае необходимости провести переговоры по спорным пограничным вопросам.

В начале августа 1856 г. Ч. Валиханов во главе дипломатической миссии отправился в Кульджу. В течение трёх месяцев работы Ч. Валиханову удалось восстановить де-факто дипломатические отношения между Россией и Китаем, подписать соглашения о возобновлении торговых отношений.

Вскоре были открыты консульства в Кульдже и Чугучаке.

Дипломатическая миссия Ч. Валиханова заложила основу Тарбагатайского договора 1864 г. между Россией и Китайской империей Цин. По договору определялась новая

граница между Россией и Китаем в районе современных Киргизии и Казахстана. На территории России полностью остались оз. Балхаш и города Алмата и Бишкек.

На обратном пути из Кульджи Чокан встретился в Семипалатинске с Ф.М. Достоевским и П.П. Семёновым-Тян-Шанским. Великий русский географ высоко оценил работы Ч. Валиханова. В 1857 г. (27 февраля) по его рекомендации и академика Е.И. Ламанского Валиханов был избран действительным членом Российского географического общества. Это было признанием большого вклада Чокана в географическую науку.

Широкую известность бесстрашного путешественника и талантливого востоковеда принесла Валиханову поездка в Кашгарию, или Восточный Туркестан (1858 г.). Этот район, заселённый уйгурами, казахами, дунганями и киргизами, около 100 лет до того был завоёван Китаем, но в 50-е годы XIX в. там происходили антицинские выступления. В связи с этим китайские власти запретили под угрозой смертной казни поездку в Кашгарию европейцам. В конце июня 1858 г. Ч. Валиханов отправился в Кашгарию с караваном семипалатинского купца Мусабая Тохтабаева под именем купца Алимбая, переодетый в восточную одежду и с обритой, по местному обычаю, головой. Идею включения Чокана в состав купеческого каравана под видом проводника подал П.П. Семёнов-Тян-Шанский, которая нашла поддержку в Географическом обществе и Азиатском департаменте МИД России.

⁶ Записки Русского географического общества. Т. 29.

Руководитель этого ведомства, известный дипломат и учёный Е.П. Ковалевский, поддержал кандидатуру Ч. Валиханова в качестве руководителя экспедиции.

Готовясь к поездке в Кашгарию, Чокан перечитал всю доступную литературу о Восточном Туркестане.

Караван состоял из 43 чел., 101 верблюда, 65 верховых и вьючных лошадей и шести походных юрт.

Кокандцы в Кашгаре принимали «купца Алимбая» очень гостеприимно, оказывали ему почести, устраивали для него различные увеселения и по местному обычаю временно женили на девушке-чаукен (так называли временных жён, или жён по временному браку).

Всё это благоприятствовало детальному ознакомлению с жизнью города, его политическим и экономическим устройством, собранию материалов по истории и этнографии народов, населявших эту территорию с давних времён. Исторические сведения он черпал и из письменных источников, местных официальных документов и книг, дополненных рассказами чиновников и купцов.

Чокан установил подробности гибели в Кашгаре немецкого исследователя А. Шлагинтвейта, которому по приказанию ходжи отрубили голову.

В своей работе «Очерки Джунгарии» Чокан писал: «В конце 1858 года мне удалось с кокандским караваном, в качестве кокандского купца, проникнуть в Кошгар, в котором после знаменитого Марко Поло (1272) и иезуита Гоеса (1603) были только два европейца: немец, офицер остиндской службы, неизвестный по фамилии, после которого сохранился чрезвычайно любопытный

маршрут и записка о его путешествии, и учёный пруссак Адольф Шлагинтвейт. Первый из них был бит в Кашгаре бамбуками так больно, что два дня не мог садиться на лошадь, второму же отсечена голова и поставлена на башню, сооружённую из человеческих голов»⁷.

В Кашгаре Чокан тайно составил карту Восточного Туркестана, схематические планы окрестностей Кашгара и Яркенда, план путей из Яркенда в Янгишахар и Кашмир. Он познакомился с купцами из разных стран, политическими деятелями Кашгара, от которых узнал много полезных сведений. Свой уйгурский язык Чокан усовершенствовал так, что писал на уйгурском. Он приобрёл ряд уникальных восточных рукописей, имеющих и в наше время научную ценность, т. е. действовал как учёный, не забывая о том, что он разведчик.

Описывая Кашгар, Ч. Валиханов писал, что он является «местом, куда стекаются азиатские купцы со всех концов своего материка».

В конце февраля 1859 г. политическая обстановка в Кашгаре обостряется. Дальнейшее пребывание в Кашгаре становится опасным. Остерегаясь провала, Чокан торопит караван-баши Мусабая с отъездом, и 11 марта 1859 г. они отправляются в обратный путь через перевал Торугарт, южнее Теректы. От Торугарта караван направился на высокогорное оз. Чатыркуль, о котором учёный слышал много преданий и легенд.

В апреле 1859 г., через 11 месяцев после начала путешествия, Ч. Валиханов вернулся в укрепление Верное с «богатым запасом ин-

⁷ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. Т. 1. С. 32-36.

тересных сведений о Кашгаре». Пробыв здесь полтора месяца, он отправился в Омск, где занялся обработкой собранных материалов. Известие о возвращении Ч. Валиханова из Кашгарии быстро дошло до Петербурга.

Генерал Гасфорт 13 июля сообщил военному министру Н.О. Сухозанету, что «караван, посланный в мае минувшего года в Кашгар, окончив успешно свои торговые дела, возвратился в Семипалатинск. Вместе с тем прибыл в город Омск и находившийся при этом караване поручик султан Чокан Валиханов».

Валиханов собрал восточные рукописи и другие материалы по истории, географии, экономическому состоянию Восточного Туркестана, интересную нумизматическую коллекцию, образцы горных пород и ремесленных изделий.

Главным результатом поездки Валиханова в Кашгар стал его труд «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 году». Это был первый научный труд, посвященный истории, географии, социальному строю народов Восточного Туркестана. По охвату полученных материалов, а также широте и глубине их анализа работа Валиханова явилась крупным вкладом в науку.

В этом труде проявились огромная эрудиция учёного, его талант исследователя, острый, пылкий ум. Большое впечатление производят образный язык и тонкий юмор. Труд был высоко оценён востоковедами России и за её пределами⁸.

В начале 1860 г. исследователь Кашгарии приехал в Петербург, где был встречен как отважный путешественник и знаток жизни народов Средней Азии. По личному распоряжению императора Александра II он был награждён орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени для мусульман. Ему присвоили очередное звание штабс-ротмистра.

Валиханов остался в столице для продолжения службы: сначала в Генеральном штабе, где составлял карты Средней Азии и Восточного Туркестана, а с конца мая 1860 г., по ходатайству министра иностранных дел князя А.М. Горчакова, он высочайшим повелением был определён ещё и в Азиатский департамент Министерства иностранных дел.

Научный труд Валиханова имел и большое практическое значение. В период, когда активно развивались экономические связи России со странами Востока, работа молодого учёного явилась важным справочным пособием для многих русских государственных и военных деятелей. В петербургский период своей жизни он много и плодотворно работает, редактирует карты Средней Азии и Восточного Туркестана в Военно-учёном комитете Военного министерства, слушает лекции Н.Н. Костомарова в университете, занимается литературной деятельностью, посещает собрания студентов сибирского землячества с Г.Н. Потаниным.

Благодаря своей открытости, у него расширился круг знакомых.

⁸ Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 году // Собрание сочинений. 2-е изд., доп. и перераб. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 3. С. 97–218.

Так, с А.Н. Бекетовым, С.Т. Аксаковым, Н.П. Игнатьевым, И.И. Веселовским, Н.М. Ядринцевым, Ф.Н. Усовым он вёл полемику о значимости науки для общества и необходимости просвещения для казахского народа.

Большое влияние на Чокана в этот период оказали профессор А.Н. Бекетов, редактор «Записок Русского географического общества» востоковед, дипломат и публицист Е.П. Ковалевский, известные учёные-ориенталисты Мирза Мухаммед Али (Александр) Казем-бек, И.Н. Березин, В.П. Васильев, В.В. Григорьев и В.В. Вельяминов-Зернов.

Постоянную поддержку и дружеское расположение оказывал Валиханову вице-президент Русского географического общества П.П. Семёнов-Тян-Шанский.

В Петербурге Валиханов вновь встретился со своим другом писателем Ф.М. Достоевским.

Среди его петербургских друзей были поэты А.Н. Майков и Я.П. Полонский, критик Н.Н. Страхов, братья В.С. и Н.С. Курочкины, состоявшие членами общества «Земля и воля».

Общение Чокана с русскими писателями и учёными пробуждало у них интерес к Казахстану и Средней Азии.

Под влиянием бесед с Валихановым поэт А.Н. Майков написал стихи «В степях», «Альпийские ледники», «Емшан».

Чокан сотрудничает с научными журналами Географического общества, вместе с русскими учёными и писателями принимает участие в подготовке Энциклопедии науки и литературы. Для энциклопедии им были написаны статьи о учёных, поэтах, мыслителях и общественных деятелях Средней Азии и Казахстана.

Валиханов много работает в библиотеках и архивах Петербурга, изучая и делая выписки из нарративных источников и восточных манускриптов.

В Петербурге Валихановым были написаны «Описание Восточного Туркестана», «Очерки Джунгарии», «Аблай», «Шуна батыр», «Тарихи Рашиди», «Записки о Кокандском ханстве».

Во время работы в Азиатском департаменте Валихановым была составлена особая записка, в которой он обосновал культурное и торговое значение учреждения в Кашгаре русского консульства. У него было желание быть там первым русским консулом.

Петербургский период жизни Валиханова закончился весной 1861 г. По совету врачей он уезжает из Петербурга в аул своего отца Чингиса Валиханова, старшего султана Кокшетауского округа, с надеждой поправить своё здоровье⁹.

Директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел Н.П. Игнатьев (1832–1908 гг.) написал письмо (6 июля 1863 г.) генерал-губернатору Западной Сибири А.О. Дюгамелю: «Состоящий в ведомстве Азиатского департамента штабс-ротмистр Валиханов уволен в 1861 году в Западную Сибирь для лечения от болезни. Признавая необходимым вызвать ныне Валиханова [обратно] в С.-Петербург, имею честь обратиться к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою потребовать означенного офицера в г. Омск и командировать его курьером в Министерство иностранных дел, снабдив его прогонными деньгами. Вместе с тем имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство не оставить уведомить меня в случае, если болезненное состояние Валиханова не дозволит ему ещё возвратиться в С.-Петербург».

В начале 60-х годов, особенно после обострения отношений России с европейскими странами из-за польского восстания 1863 г., в руководстве империи была распространена теория, согласно которой наступательный курс в Средней Азии мог бы сдерживать антироссийские происки

⁹ *Бейсенбайұлы Ж. Чокан Валиханов (историко-биографическое повествование)*. Астана: Фолиант, 2018. С. 550-556.

Великобритании в Европе и на Ближнем Востоке. Военное ведомство и Министерство иностранных дел отмечали ненормальное положение, когда у России на весьма протяжённых южных границах не было оформленной государственной границы, вместо неё существовали условные и не связанные между собой Оренбургская и Западно-Сибирская линии.

В 1864 г. закончилась изнурительная, более чем 30-летняя Кавказская война, которая частично освободила силы и средства для более активных действий на среднеазиатском направлении. Летом 1864 г. начались военные действия в целях выравнивания границы.

Главный удар был направлен против Кокандского ханства¹⁰.

Русские войска во главе с полковником М. Черняевым вышли из Верного. Штабс-ротмистр Ч. Валиханов состоял при главном командовании. Отряд Черняева захватил крепости Пишпек, Аулие-Ата и взял штурмом Чимкент (сентябрь 1864 г.).

Это была последняя военно-дипломатическая экспедиция выдающегося путешественника, учёного и дипломата Ч. Валиханова.

Интересна публикация Ч. Валиханова о состоянии дел в Кашгарии – статья о восстании дунган в

Западном крае Китайской империи, написанная в Капале 7 декабря 1864 г. и опубликованная в газете «Русский инвалид» (1865 г. № 51). Начинаясь она так: «Не думаю, чтобы нашлось очень много из читателей русских газет, которые бы знали то место, из которого я пишу Вам моё письмо, и хотя бы приблизительно могли указать на карте Капал. А между тем знание этого пункта не показывает одного только исключительного знакомства с географией, оно указывает и на степень того интереса, которым проникнуто наше общество к своим политическим делам в отдалённых пределах России.

Об этих делах русское общество по большей части узнаёт из иностранных газет и преимущественно английских, в которых, кроме весьма малого знакомства с делом, беспрестанно встречаются самые превратные толкования действий в Азии. Поэтому я полагаю, что для русских читателей небезынтересно будет познакомиться из ближайшего источника с настоящим ходом дел в Китае, что более или менее ощутительно может отражаться и на русских, которые находятся по своим торговым и другим делам в довольно тесной связи с этою страной»¹¹.

Чокан Валиханов умер в 1865 г., некролог о его смерти опубликовал в «Известиях» ИРГО П.П. Семёнов-Тян-Шанский. Современники и благодарные потомки высоко оценили вклад Ч. Валиханова в мировую науку и политику.

Известный исследователь Восточного Казахстана и Западной Сибири во второй половине XIX в., близкий друг и единомышленник Ч. Валиханова Н.М. Ядринцев дал характеристику незаурядному таланту Чокана, его способностям и приверженности науке.

¹⁰ История дипломатии России: В 2 томах. Учебник / под ред. А.В. Торкунова. М.: Аспект-Пресс, 2018. С. 273.

¹¹ Валиханов Ч. Восстание джунгар // Русский инвалид. 1866. № 38, 42.

В своём фундаментальном произведении «Сибирь как колония» Н.М. Ядринцев констатировал: «До сих пор мы пренебрегали инородческими способностями; но эти народности и племена ввиду данных уже образцов просвещения, как и общего выражения своих способностей, едва ли мы имеем право признавать бездарными. Мы можем указать на выдающиеся личности инородцев, получивших образование, подобно учёному Банзарову и блестящему Валиханову, известному путешественнику, другу учёных и поэтов, – подобные личности могли бы сделать честь своим присутствием любому образованному европейскому обществу»¹².

По отзыву Н.М. Ядринцева, Ч. Валиханов прекрасно понимал «окружающую русскую среду и готов был сродниться с ней на почве европейской цивилизации. Это был новый Коран его жизни»¹³.

Дипломатическая деятельность Ч. Валиханова имела огромное значение для укрепления позиций России в Средней Азии и Западной Сибири. Главной целью своей деятельности он считал изучение истории, этнографии, географии народов Средней Азии и Сибири. Однако он был настоящим русским офицером, стоящим на страже национальных интересов своей Родины – России.

Его дипломатическая деятельность полностью была направлена на отстаивание национальных государственных интересов России. В своих произведениях, как научных, так и публицистических, Ч. Валиханов открывал миру богатую историю, духовный мир Степи. Он первым познакомил западный мир с эпосом тюркских народов «Манасом».

Дипломатическая деятельность Валиханова была высоко оценена ещё при жизни: он был удостоен аудиенции у императора Александра II, канцлера А.М. Горчакова. Его заслуги высоко оценило Русское географическое общество.

Выдающиеся ориенталисты сотрудничали с ним и слушали его лекции. Сам факт привлечения представителя казахской элиты на дипломатическую работу был своеобразным методом поиска путей сближения с инородцами в Российской империи.

Библиография • References

Бейсенбайұлы Ж. Чокан Валиханов (историко-биографическое повествование).

Астана: Фолиант, 2018. – 749 с.

Валиханов Ч. Восстание джунгар // Русский инвалид. 1866. № 38, 42.

Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 году // Собрание сочинений. 2-е изд., доп. и перераб. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 3. – 415 с.

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. Т. 1. – 432 с.

¹² Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. С. 157.

¹³ Ядринцев Н.М. Воспоминание о Чокане Валиханове // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 томах. Алма-Ата: Наука, 1968. Т. IV. С. 576-577.

Густерин П.В. Е.П. Ковалевский – дипломат и востоковед // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 148-150.

Записки Русского географического общества по Отделению этнографии: [сборники] / Государственное русское географическое общество, Отделение этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / изданы под ред. Н.И. Веселовского. Пг.: Типография Российской академии наук, 1867–1925: тип. Гл. упр. уделов, 1904. – 532 с.

Стрелкова И.И. Валиханов. М.: Молодая гвардия, 1983. – 284 с.

Ядринцев Н.М. Воспоминание о Чокане Валиханове // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 томах. Алма-Ата: Наука, 1968. Т. IV. – 461 с.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 555 с.

Статья поступила в редакцию 24 декабря 2025 г.

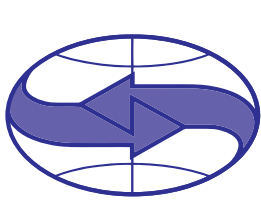
Статья принята к публикации 20 января 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Russia's maritime policy

Part 1. Experience in Building the Architecture of Strategic Planning Documents

6

V. Nazarov, D. Afinogenov

The article analyzes the current system of strategic planning documents in the field of maritime policy and maritime activities of the Russian Federation, and makes suggestions for its improvement. The article is published in two parts. The first part outlines the general provisions and provides an assessment of the existing strategic planning system.

About the author: NAZAROV Vladimir P. – PhD (Political Sciences), Professor, MGIMO University, Member of the Russian Council on International Affairs.

AFINOGENOV Dmitry A. – Doctor of Political Science, Expert at the Russian Academy of Sciences.

Key words: national security strategy, strategic planning, maritime doctrine, maritime policy

Arctic Vector: Russia in the 21st Century is Growing with the North

19

M. Shtol

The author examines the reasons for the transformation of the Arctic into a strategic priority for Russia in the 21st century. The shift from international cooperation to a policy of «Arctic sovereignty» is analyzed.

About the author: SHTOL Maxim V. – Candidate of Historical Sciences, Diplomatic Academy of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Arctic, Russia, Northern Sea Route, «arctic sovereignty».

The Military-Doctrinal Support for the National Security of Russia and Belarus

Comparative Analysis

31

A. Nikolaev

The paper provides a comparative analysis of the military doctrines of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Union State of Russia and Belarus. The author highlights the common and special features of the most important documents dedicated to ensuring the military aspect of the national security of the countries. Approaches to ensuring military security were systematized in the context of the relevance of the issue of protecting the sovereignty, territorial integrity, and military-strategic potential of states.

About the author: NIKOLAEV Alexander A. – Postgraduate Student of the Faculty of History, Political Science and Law, Department of Political Science and Law of the Federal State University of Education.

Key words: military doctrine, military security, national security, Russia, Belarus, the Union State.

NATO's Doctrinal and Military-Technological Innovations

In the Context of the Alliance's Modernization

46

O. Ivanov

The article reveals the specifics of NATO's modernization to deter Russia at the present stage. Special attention is paid to both doctrinal innovations and the military-technological strengthening of the alliance's capabilities.

About the author: IVANOV Oleg P. – Professor, PhD (Political Sciences), Diplomatic Academy of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: NATO, Russia, security, deterrence, modernization, innovation, potential.

Strategic Communication of the US, the EU and China

58

E. Budantsev

The article is devoted to the analysis of strategic communication as an academic discipline and a field of political practice. Three research traditions are examined: the American, European, and Chinese.

About the author: BUDANTSEV Eduard V. – Chairman of the «Dictatorship of Law» Bar Association in Moscow, Honored Lawyer of Russia.

Key words: strategic communication, United States, Europe, China, narrative control, information security.

The Terrorism Threat in the United States

Contemporary Trends

67

E. Simonova

The author examines the transformations of the terrorist threat in the United States after the terrorist attacks of September 11, 2001: the transformation of jihadism from a purely «foreign» phenomenon into a home-grown one, the rise of right-wing radical terrorism and its relative decline in recent times amid the increase in left-wing radical activity. The author analyzes the main current trends in the development of the terrorist threat in the United States, including ideological convergence, the decrease in the average age of those involved in terrorist activities, and their online radicalization.

About the author: SIMONOVA Ellada Yu. – Candidate of Political Sciences, Intern at the Diplomatic Academy of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: the USA, terrorism, domestic terrorists, extremism, radicals, jihadists.

Armenia Between Russia and the West

The Strategy of a Small State in an Era of Geopolitical Turbulence

67

A. Tomeyan

The article analyzes Armenia's foreign policy within the framework of the small states paradigm (the concept of small states, their vulnerability, and survival strategies). It examines Yerevan's foreign policy decisions; interaction with the Russian Federation, the EU, the USA, and neighboring countries, as well as transportation projects. The author concludes that a multi-vector policy remains a key instrument for preserving Armenia's sovereignty and national interests.

About the author: TOMEYAN Artsrun V. – Lecturer at English Language Department № 6 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: Armenia, small states, multi-vector policy, transport corridors, Russia.

Eurasian Integration and Regional Development

The Russian-Kazakh Borderland as a Space for Cooperation

67

A. Nogmova

The article examines Russian-Kazakh cross-border cooperation and analyzes key documents governing interaction at the national, bilateral, and supranational levels. Special attention is given to the role of the Caspian and Altai regions as strategic areas for interaction and the development of joint infrastructure, energy, and environmental projects.

About the author: NOGMOVA Adelina Sh. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Acting ViceRector for Academic Affairs, Dean of the Faculty of Advanced Professional Training, and Associate Professor of the Political Theory Department, Diplomatic Academy of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: cross-border cooperation, Kazakhstan, Caspian region, Trans-Altai Dialogue, the EAEU.

Moldavia under the Control of the West

67

S. Lavrenov

The article examines the results of the parliamentary elections in Moldavia and their impact on the post-election situation in the country and on the geopolitical situation in the region. The elections are highly likely to become an event after which Moldavia will finally, despite its neutral status, enter the sphere of influence not only of the EU, but also of NATO. This will be accompanied by further militarization of the republic, an escalation of the policy of forced integration of Transnistria and a gradual erosion of the autonomous status of Gagauzia. Such actions could dramatically increase tensions in an already turbulent region.

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – PhD (Political Sciences), Professor, Leading Researcher at the Research Center for Fundamental Military-Historical Problems of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Russian Ministry of Defense, Advisor to the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences (RARAS)

Key words: Moldavia, parliamentary elections, pro-European regime, militarization, foreign military presence.

Applied Possibilities of the Theory of Hyperrealistic Paradigms

67

K. Feofanov

The article is devoted to the analysis of the applied problems and possibilities of the theory of hyperrealistic paradigms. On specific civilizational

and historical cases, the applied aspects of hyperrealistic distortions and their “shifts” as a replacement of previous paradigms with subsequent ones are illustrated. The applied problems of the civilizational-historical paradigm of the post-truth era are examined.

About the author: FEOFANOV Konstantin A. – PhD (Political Sciences), Professor, Leading Researcher, Center for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

Key words: theory of hyperrealistic paradigms, theory of distorted civilization, theory of hyperrealistic shifts, hyperreality, hypersystem, post-truth.

History of international relations and foreign policy

Diplomatic activities of Chokan Valikhanov

77

S. Semedov

The year 2025 marked the 190th anniversary of the birth of the outstanding scholar, ethnographer, traveler, and diplomat Ch.Ch. Valikhanov (1835–1865), whose diplomatic activities were of great importance for strengthening Russia’s position in Central Asia and Western Siberia. He considered the study of the history and ethnography of the peoples of Central Asia and Siberia to be his main goal in military service. His diplomatic activities were aimed at upholding Russia’s national interests.

About the author: SEMEDOV Semed A. – PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of International Cooperation and Management at the RANPEA Faculty of International Relations and Business under the President of the Russian Federation.

Key words: Chokan Valikhanov, Dzungaria, Kashgar, Kuldzhinsky agreement, epic «Manas», Russian geographical society.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительными документами по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Объём структурированного (с подзаголовками) текста статьи 20–25 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал 1,5).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК, дать аннотацию (300–500 знаков), ключевые слова и сведения об авторе (фамилия, имя и отчество полностью, учёная степень, другие звания, место работы, должность, SPIN-код, E-mail и контактные телефоны). Наименование статьи и указанная информация даётся – на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами. Таблицы выполняются по ГОСТ Р 2.105–2019

Сопроводительная документация:

1. Выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, с рекомендацией статьи к публикации. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Отзыв специалиста (заполняется в одном файле на бланке рецензии) – доктора наук на статью представляется в виде текстового документа в формате MS Word, а также в виде скан-копии заверенного отзыва с печатью и списком трудов рецензента (3–5 работ).

3. К статье прилагается справка о проверке на антиплагиат.

Редакция рассматривает статью только при поступлении всех материалов в комплекте.

Требования к материалам опубликованы на сайте журнала:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article should be sent to the editorial office with accompanying documents by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The volume of the structured (with subheadings) text of the article is 20-25 thousand characters with spaces (font Times New Roman, 14 font size, spacing 1.5).

References to sources are given in Arabic numerals in square brackets with end-to-end numbering, output data, indication of pages and are given page by page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) with the indication of output data (place of publication, publishing house, year of publication, total number of pages) and are arranged without numbering. Sources in the bibliography are also indicated in Latin script under the Russian name. Foreign sources are given in the original language with the output data.

The article should contain the UDC index, an abstract (300-500 characters), keywords and information about the author (full name, academic degree, other titles, place of work, position, SPIN-code, e-mail and contact phone numbers). The title of the article and the above information should be given in Russian and English.

Figures, graphs, schemes are given in JPG or EPS formats as separate files. Tables are made in accordance with GOST R 2.105-2019.

Supporting documentation:

1. Extract from the decision of the department (scientific subdivision), where the work was performed, with re-recommendation of the article for publication. The extract is signed by the head of the department (head of the scientific division) or his deputy, the signature is certified by the appropriate personnel structure.

2. Review of a specialist (to be filled in one file on the review form) - Doctor of Science on the article is submitted as a text document in MS Word format, as well as a scan-copy of the certified review with a seal and a list of works of the reviewer (3-5 works).

3. A certificate of anti-plagiarism check is attached to the article.

The editorial board considers the article only when all materials are received in a set.

Requirements for materials are published on the site:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2026 год
на научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: +7-499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **+7 (495) 951-22-25.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru; http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать: 26.03.2026. Выход в свет 09.04.2026.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 11.05. Печать офсетная. Заказ № 4/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.